

Светлана Александровна Уласевич

Ты

http://zhurnal.lib.ru/u/ulasewich_s_a/you.shtml

Аннотация

Холодный ветер снова взметнул в воздух кучу пустых банок от пива вместе с полиэтиленовой упаковкой и, бросив их об землю, погнал по пустынному ночному переулку, грязному и неуютному. Адреан фыркнул и снова продолжил наблюдение за одной из безлюднейших улиц самого опасного района. Где-то вдали шумели, сигналили, бились машины, орала музыка, горели огни неоновых ламп — там кипела жизнь ночного города. А здесь царили тишина, холод и пустота. Адреан встал, отряхнул полы отсыревшего пальто и прыгнул на соседнюю крышу, потом на вторую, третью, четвёртую. Облетев квартал, вампир снова вернулся на прежнее место и стал ждать. Но, как и раньше, внизу было пусто, лишь ветер гонял по подмороженному асфальту гремящие пивные банки, да шелестел порванными пакетами, сбежавшими с мусорных контейнеров. Казалось, что сегодня люди предчувствовали смертельную опасность и инстинктивно обходили вокруг. Полдесятого. Время ещё есть. Он любил ноябрьские ночи: они самые тёмные. Вдруг где-то рядом опасно цокнули пару раз маленькие каблучки. Вампир насторожился и заинтересованно перегнулся через край. Прижав к груди двумя руками стопку книг, осторожно кралась одинокая молоденькая девушка, постоянно опасно оглядываясь назад и стараясь ступать на цыпочки. «Чего же ты сюда залетела, птичка, если так боишься?» — улыбнулся про себя Адреан, готовясь к прыжку. Он теперь находился строго над ней, мускулы напряглись...

Уласевич Светлана

Ты

1

Холодный ветер снова взметнул в воздух кучу пустых банок от пива вместе с полиэтиленовой упаковкой и, бросив их об землю, погнал по пустынному ночному переулку, грязному и неуютному. Адреан фыркнул и снова продолжил наблюдение за одной из безлюднейших улиц самого опасного района.

Где-то вдали шумели, сигналили, бились машины, орала музыка, горели огни неоновых ламп — там кипела жизнь ночного города.

А здесь царили тишина, холод и пустота. Адреан встал, отряхнул полы отсыревшего пальто и прыгнул на соседнюю крышу, потом на вторую, третью, четвёртую. Облетев квартал, вампир снова вернулся на прежнее место и стал ждать. Но, как и раньше, внизу было пусто, лишь ветер гонял по подмороженному асфальту гремящие пивные банки, да шелестел порванными пакетами, сбежавшими с мусорных контейнеров. Казалось, что сегодня люди предчувствовали смертельную опасность и инстинктивно обходили вокруг. Полдесятого. Время ещё есть. Он любил ноябрьские ночи: они самые тёмные.

Где-то рядом опасно цокнули пару раз маленькие каблучки. Вампир насторожился и заинтересованно перегнулся через край.

Прижав к груди двумя руками стопку книг, осторожно кралась одинокая молоденькая девушка, постоянно опасно оглядываясь назад и стараясь ступать на цыпочки. «Чего же ты сюда залетела, птичка, если так боишься?» — улыбнулся про себя Адреан, готовясь к прыжку. Он теперь находился строго над ней, мускулы напряглись.

Но тут новый порыв ветра загремел бесполезной тарой по мостовой. И нервно подпрыгнув, девушка со всех ног помчалась к светящейся впереди улице. Ругнувшись,

вампир спрыгнул, мягко приземлившись на холодную мостовую.

— Не уйдёшь! — сквозь зубы прошептал он, простирая к беглянке руку.

И девушка упала, внезапно запутавшись в неизвестно откуда взявшейся полиэтиленовой упаковке от пива. Словно пойманная в силки дичь, она билась и нервно пыталась выпутаться, чувствуя что-то нехорошее, а охотник медленно и неторопливо, чтобы растянуть удовольствие, приближался со своей мягкой кошачьей грацией. Жертва была уже в нескольких шагах от него, когда, лихорадочно стряхнув с ноги остатки пакета, вскочила. Сердце бешено колотилось, какая-то неведомая сила гнала её вперёд, и торопливо собрав на ощупь книги, дичь сорвалась с места и выпрыгнула в шумный поток бегущих людей. Слившись с человеческой волной, она слегка успокоилась, облегченно вздохнула и пошла дальше. На душе было так, словно только что та избежала смертельной опасности.

Адреан раздосадовано сплюнул, глядя вслед ускользнувшей добыче, и подошёл к оставшейся в переулке книге. В темноте и суматохе она не нашла её и, очевидно, даже не заметила недостатки.

— Брэм Стокер, — задумчиво прочитал он имя автора. — «Дракула». Хм-м, интересную литературу ты читаешь, птичка!

Спрятав книжку в карман широкого чёрного плаща, охотник вышел в переулок. Толпа бешено неслась куда-то, огибая вампира.

— Осторожней! — бросил иной вслед толкнувшему его парню.

— Не фиг стоять у меня на пути! — огрызнулся тот, обернувшись.

Это была последняя ошибка глупого человека. Адриан иронично улыбнулся и последовал за ним. «Какая там птичка! Хамы долго не живут!»

Поглощённый своими мыслями «объект» ничего не заметил, а даже если бы и обратил внимание на внезапно появившейся хвост, вряд ли бы смог ускользнуть от опытного охотника.

Но тот не торопился, медленно и терпеливо, смакуя каждое движение, каждый шаг, он шёл за незадачливым хамом, и дальше продолжавшим грубить окружающим людям. «Ничего, — мысленно успокоил человечество вампир, — терпеть вам его уже недолго».

Но противная жертва втиснулась в битком набитый автобус. «Твою мать!» — выругался иной и полез следом. Он, как и все вампиры, терпеть не мог давки. В ту же секунду его стиснули со всех сторон так, что стало трудно дышать, столетние, почти стальные рёбра предательски захрустели. Н-да, и как в этих душегубках люди ездят, если даже он, нежить, еле-еле выдерживает?! Как сейчас было бы классно оказаться на высоте, где свежий и прохладный воздух. Но вести сверху городской транспорт проблематично. Секунду удержишься, зазеваешься, и нужную машину среди сотни одинаковых крыш уже не найдёшь. Лучше ехать с жертвой одним маршрутом, так и в толпе легче отследить. Придётся смириться.

В данном случае объект ещё больше упростил задачу своему убийце, по-королевски рассевшись на одном из освободившихся сидений, прямо перед носом опешившей от такой наглости бабульки.

— Так, — властно раздалось с середины салона, — вы выходите на следующей?

— Нет, — робко пискнули в ответ.

— Тогда пропусти меня!

Вампир лишь иронично усмехнулся. Что-что, а проверить сие при такой плотности было на грани реальности. Но он ошибся. В ту же секунду где-то в центре зародилось удивительной силы копошение и к нему стало пробиваться массивное круглое тело.

— «Понаставились» тут на проходе, — ворчало оно, мощно работая локтями, — совсем дороги нет!

Стоящая рядом с иным худенькая, хрупкая девушка привстала на цыпочки, чтобы даме было удобней пройти, но та не оценила.

— Ишь! — фыркнула дородная пассажирка, злобно толкая несчастную. — Весь проход загородила! В ту же секунду она яростно пнула в спину иного.

— Осторожней! — прошипел тот.

— Не нравится — ездите на такси! — отрапортовала та и с силой наступила вампиру на ногу.

Адреан взвыл и злобно глянул на обидчицу, стараясь запомнить черты и ауру. Кажется, только что он определился со вторым ужином!

— Господин? — раздалось робко над ухом. — Разрешите перекусить на вашей территории.

Бессмертный повернулся и наткнулся на ту самую хрупкую девушку, провожающую беспокойную даму многозначительным, отсвечивающим краснотой взглядом.

Ба! Коллега! Два вампира в одной бочке! Вот так встреча! Иной чуть не расхохотался. Обычно его собраты стараются не заступать на чужую территорию и держатся подальше от охотничьих угодий соперника, лишь в крайнем случае нарушая границы. И уж тем более его вид тщательно обходил стороной людские сборища, патологически не перенося тесноту. А тут два смертельных врага оказались плотно прижаты друг к другу нахальной пищей!

— И давно ведёшь её? — уточнил хозяин угодий.

— Да я здесь вообще-то музыкой занимаюсь, — прошептала иная. — Просто кто-то активный не смог оставить меня равнодушной!

При этих словах её глаза сузились в щёлочки и мстительно уставились на хозяйничавшую уже около выхода тётку. Адриан усмехнулся и кивнул:

— Хорошо, иди.

Жаль, конечно, было упускать такой ужин, но в это время оживился «хам» и тоже стал продвигаться к дверям. К тому же, иной не любил старую кровь.

Тем временем жертва вывалилась из автобуса и направилась к стоящей неподалёку девятиэтажке. То ли нечаянно, то ли интуитивно чувствуя хищника, толпа выплонула иного не более дружелюбно, чем его мишень. Адриан поморщился и взглянул на оттоптанные ботинки. «Твою мать!» Частная коллекция, ручная работа! Пережили крыши, грязь, драки и слякоть, чтобы быть загубленными в каком-то затюканном автобусе! «Ну, хам, ты мне за это ответишь!»

Человек по-прежнему не замечал появившийся сзади хвост, несмотря на то, что охотник шёл открыто, абсолютно не скрываясь. Скрипнула дверь подъезда. Блин! Лампочка снова перегорела! Вот дрянь! Подвинувшись к стеночке поближе, парень стал осторожно на ощупь двигаться в сторону лифта. Где-то здесь кнопка вызова. Но нащарить её слепые руки всё никак не могли. Скрипнула сзади входная дверь, и на секунду показалось, что кто-то вошёл.

— Кто здесь?

Тишина. Блин! Неужели опять ветер? Да нет, он только что с улицы, а там спокойно, по крайней мере, тут во дворе между домов. Человек снова вслушался, но ничего, кроме звуков кипящей снаружи жизни не услышал. Ещё эта темнота! Что б её!

Внезапно по лестнице раздался чёткие и твёрдые шаги и чья-то уверенная рука безошибочно ткнула кнопку вызова. Где-то сверху раздался привычный гул механизма.

— Кто тут? — всхлипнул пареньёк, но ответа снова не последовало.

Юноша затаил дыхание и ещё раз внимательно вслушался, пытаясь определить местонахождение незнакомца. Ничего. Что за фигня?! Он мог поклясться, что здесь в этой страшной, непроглядной тьме с ним кто-то есть! Кто-то стоит рядом! Прекрасно ориентирующийся во мраке, спокойный и опасный! Кто-то чужой и пугающий. Кажется, протянешь руку и наткнёшься на него.

Но нет, конечность прошла пустоту, лишь лицо обдало лёгким ветерком, словно кто-то отошёл в сторону.

— Петька, это ты?! Хватит прикалываться, слышишь?!

Но сосед по квартире не отозвался. С грохотом разошлись дверцы подоспевшего лифта, осветив коридор узкой полоской света. Молодой человек нервно подпрыгнул и вгляделся. Никого. По крайней мере, на освещённой части. Юркнув в кабинку и торопливо нажав пятый

этаж, человек с ужасом смотрел на медленно съезжающиеся дверцы, ожидая, что вот-вот в сужающуюся щель пролезет чёрная когтистая лапа, поэтому когда в последний момент их остановила человеческая рука он не выдержал.

— Ты чего кричишь?! — выдохнул Петька.

— А ты чего прикалываться?! — огрызнулся Ваня на снимающего вместе с ним квартиру друга.

— Я?! — опешил тот. — Да я только что зашёл! За пивом в круглосуточный бегал! Вот! — и он гордо потряс добытым продуктом.

— Долг мне решил вернуть? — потянулся парень к паре бутылок. От сердца стало отлегать.

— Ну, шас! — фыркнул напарник, заслоняя тару своим телом. — Это я к Ленке на шестой этаж! А ты перебьёшься, пьянчуга! Не жди меня сегодня. Лифт остановился и явил миру освещённую безлюдную площадку пятого этажа.

— Ну, так пока, — бросил Петька и подтолкнул друга к выходу.

— Пока, — выдохнул Ваня и боязливо ступил на обетованную территорию.

Лифт закрылся и поехал вверх. Через секунду парень услышал, как раскрылись там дверцы, и друг радостно выкатился наружу к уже встречающей его девушке. Они засмеялись и весело направились в квартиру. Хлопнула дверь, и снова воцарилась тишина.

Иван поёжился и запустил руку в рюкзак, пытаясь нарыть ключи. Как назло те не попадались. Вот чёрт...

— Они тебе уже не понадобятся, — раздался сзади спокойный уверенный голос.

Нервно дёрнувшись, парень обернулся и уставился на высоко черноволосого мужчину, одетого в длинный чёрный плащ, пошитый по последней моде.

— Что? — выдохнул Иван.

— Я говорю, ключи тебе больше не понадобятся, — терпеливо повторил незнакомец, впиваясь в него своими глубокими чёрными очами.

Было в нём что-то чуждое, неведомое. «Итальянец он, что ли?» — пронеслось в голове и юноша вновь взгляделся в неизвестно откуда появившегося собеседника. Тонкие, аристократичные черты лица, модная дорогая одежда. Спортивное, подтянутое, дышащее силой и ловкостью тело. На грабителя мужчина явно не тянул. Да и что возьмёшь с бедного студента? Но всё равно было в этом странном человеке что-то не то, что-то странное, необычное.

Тут неожиданный собеседник сделал шаг вперёд, и парень понял, что являлось чуждым. Быстрая хищная грация! Иван был атеистом, но, почему-то, именно сейчас юноше показалось, что на лестничную площадку девятиэтажки заглянул сам Лукавый. «Вспомнишь к ночи — вот и получи!» От этого по спине пробежал неприятный холодок, и волосы сами по себе стали дыбом.

— А почему мне ключи больше не понадобятся? — робко спросил студент.

— Потому, — обворожительно улыбнулся хищник, обнажая острые клыки.

...Стерев с губ остатки крови, вампир сладко потянулся, вышел из подъезда и прыгнул на ближайшую крышу. Скоро хмурое осеннее утро, а это значит, что снова будут бежать на работу сонные, злые люди, зайцами запрыгивать в транспорт не выспавшиеся студенты, и догонять всю эту шайку будут точно такие же уставшие контролёры. Испокон веков так было. Дела земные, заботы мирские. Существо ещё раз томно потянулось и направилось домой. Спать.

В квартале от квартиры иной спрыгнул на землю. Не хватало ещё, чтобы соседи лицецерели его спускающимся с крыши! Лишние вопросы не к чему. Хотя кому сейчас не спиться в такой час? Но всё же. На углу стояла ночная бабочка:

— Красавчик, компания не нужна?

— Не сегодня, — бросил тот и направился для видимости в метро.

В переходе, на ступеньках сгорбившись, сидела старушка. «Ничего себе! В это время?!» Внимательный взгляд и бессмертный понял, что погнало ту в такой час на паперть.

Нужда! У просительницы, действительно, не было никого и ничего. Бабушка не притворялась, чтобы заработать лишние деньги. И остальные её не трогали, даже помогали.

— Благослови тебя Господь, сынок! — прошептала она, сжимая в кулачке его милостыню.

— Вас также, — тепло улыбнулся вампир.

Но в сердце всколыхнулась какая-то тоскливая грусть. Что ж! У каждого свои проблемы, и у него тоже.

Какая-то девушка кокетливо улыбнулась, стрельнув глазками. «Почему?! Почему людей так к нему тянет?! Ведь те даже толком не знают, что это такое? Кто он? Что он? Сколько мифов, легенд, фильмов, книг! И с каждым годом появляются новые. Публика видоизменяет его свойства, отбрасывает старые, выдумывает новые, приписывает то к светлой стороне, то к тёмной. Хотя, чаще к последней. Может, поэтому и тянет? Опасность, неизвестность, антипод всего. Оживший мертвец, страстный герой-любовник, романтический образ мужчины, тоскующего по утерянной любимой. Извращенцы! Странные самоубийцы с мазохистскими наклонностями!»

Адреан запутался. Да, он запутался в этом мире, потерял свой собственный след, и уже сам не знал, кто он и какое место занимает в этом биогеоценозе. Церковь отрицает, люди почему-то почитают, но это не мешает им числить его в тёмных силах, именуя сыном самого главного. А кто знает правду? Кто? Бог. Только стоит ли Его беспокоить таким вопросом? В мире и так много проблем. Вампир вздохнул и пошёл дальше. Скоро рассвет. Пора спать. Точнее надо.

2

Холодный ветер снова взметнул в воздух полы пальто. Холодно. Адриан поёжился. Сегодня даже для него погода была несносная. Простыть он не мог, но перспектива торчать на крыше, обдуваемый со всех сторон, не из приятных.

— Надо кончать с этим, — решил он, и уже собрался спрыгнуть вниз, как услышал тихий стук маленьких каблучков.

По мостовой переулочка шла вчерашняя знакомая. Колочий ветер злобно рвал на ней пальтишко, мотая полы во все стороны. Вампир с интересом посмотрел на сжавшуюся, от холода дрожащую жертву. Такая же, как и вчера, только к сердцу прижимает одну книгу и не крадётся робко, а грустно и как-то безразлично идёт, словно ей уже всё равно, на всё наплевать, включая и собственную жизнь.

Адриан наклонился ниже, и в лицо ударила волна беспросветной тоски. О да! Он знал это чувство! Этот момент, когда человеку становится всё индифферентным. «Что расстроило тебя так, птичка? Потерянная книжка?»

Иной усмехнулся своим мыслям и снова взглянул на одинокую девушку. Такая же хрупкая и ранимая, слабая, незащищённая. В принципе, они все такие. Очень часто их беспомощность и бессилие обезоруживает, но жалость желудку — не товарищ.

Тем временем несчастная вынырнула на улицу. «Что ж! Пора менять рабочее место», — решил охотник и спрыгнул на землю.

Снаружи его ждал чёрный «Феррари» с тонированными стёклами. Адриан использовал машину в особо лютые морозы, когда торчать на улице было просто невыносимо. Что поделаешь, он любил тепло и комфорт. Женщины видно тоже, потому что проблем с такой охотой никогда не наступало. Иногда они сами подходили, но в этом случае чаще встречались те, кто работал по одной древней, как мир, профессии; кроме них, всегда садились в машину голосующие, скромницы долго ломались, но потом также сдавались. Из этого следовал один до боли простой вывод: привлекательность мужчины усиливается в присутствии дорогой и красивой машины. Причём очень часто последний эффект нивелирует первый. Хотя, может, в этом правиле и есть исключения, но они пока не попадались.

Иной вышел на остановку. Потерявшая Брэма Стокера уже переминалась с ноги на ногу. По виду ей было не больше двадцати трёх. Скорее всего, это студенточка находящегося неподалёку политеха, как университет любят называть в народе. Вот только «Дракула» не состоит в списке учебной литературы, поэтому, скорее всего, несмотря на внешне пристойный вид и осторожное поведение, красавица всё же любит приключения.

Вампир улыбнулся, расправил плечи и взглянул на неё. Девушка вздрогнула и обернулась. Адриан смущенно опустил глаза, но так, чтобы та успела сначала заметить его растерянно-восхищённый взгляд, через несколько секунд он снова робко поднял свои чёрные очи и несмело посмотрел на неё. По тому, как зарумянились щёки жертвы, иной понял, что действует в правильном направлении.

Почти все представительницы прекрасной половины человечества любят ненавязчивое, аккуратное восхищение. Он уже собирался продолжить переглядывание, как девушка взяла и отвернулась. «Вот это уже странно!» Зато стоявшая рядом повернулась и обворожительно улыбнулась. «Ну нет! Мне нужна Она!» — упрямо решил бессмертный и послал мысленный импульс соседу. Мужчина, топтавшийся неподалеку, обернулся, взглянул на кокетничающую красавицу и благожелательно оскалился. Та брезгливо скривилась, бросила Адриану преисполненный надежды взгляд, но, не найдя поддержки, разочарованно отвернулась.

Вампир мысленно усмехнулся. Он умел управлять людьми, в частности, внушение — одно из многочисленных приспособлений к охоте. Можно не только привлечь, но и отпугнуть, не потеряв лицо и прежнюю жертву. Люди слабы, хотя у каждого свой пороговый уровень восприимчивости. Например, у только что сыгравшего свою роль соседа он очень низкий, несмотря на внушительные внешние габариты мужчины. А вот у жертвы, похоже, довольно высокий.

Адриан сосредоточился и послал девушке в спину импульс. Через минуту та забеспокоилась и, отойдя в сторону, стала озадаченно рыться в сумочке. Ей кажется, будто она что-то забыла, через секунду милая дичь посмотрит на витрину киоска и купит первую попавшуюся на глаза вещь, считая, что именно в этом остро нуждается. Осталось только не упустить момента, вовремя подойти и приобрести у неё под носом что-нибудь, извиниться, завести разговор, вызвать доверие, посадить в машину и увезти. А там... Он улыбнулся и мысленно причмокнул от удовольствия.

Вот девушка перестала копаться в сумочке и направилась к киоску. В ту же минуту охотник опередил её, достал у той прямо перед носом чёрный кошелек, раскрыл так, чтобы студентка видела всё содержимое кожаного портмоне, нашёл среди сотенных долларов и евро пятьдесят тысяч одной купюрой и очаровательно улыбнулся продавщице:

— Сникерс, пожалуйста.

У киоскерши отвисла челюсть не ниже, чем у несостоявшейся покупательницы. Охотник это довольно отметил. Не надо родиться гением, чтобы знать о великой слабости прекрасного пола к толстому кошельку, настолько сильной, что порою те даже спутника жизни выбирали похожим на сей самый сексуальный предмет мужского обихода, (после машины, собственной виллы, яхты и прочей ерунды, конечно). Еще, кажется, Монро пела, что «бриллианты — лучшие друзья девушки». Что ж, теперь его шансы резко повысились.

— Простите, но у меня не будет сдачи, — осторожно пискнула продавщица.

Она врала. За день выручка была достаточной, чтобы дать сдачу и с целой сотки. Но вампир не злился, зная, что юная аферистка предложит дать сдачу со своих денег, чтобы был повод снова встретиться. Адриана забавляла и восхищала её находчивость. Такого способа знакомства он ещё не изобрёл! Но сегодня цель уже намечена.

— Дайте ещё один тогда, а сдачу оставьте себе, — улыбнулся он и украдкой взглянул на жертву.

Удивлённая продавщица протянула второй батончик и хотела уже продолжить политику, как Адриан предложил своей мишени шоколадку.

Киоскерша обиженно запнулась и вопросительно посмотрела на покупательницу.

— Нет, спасибо, — мотнула в ответ девушка и попросила показать ей колготки.

— Какие? — недовольно буркнула продавщица, глядя испепеляющим взглядом на обоих покупателей.

— «Омса», — робко ответила студентка.

— Таких нет! — рывкнула раздражённая женщина и отвернулась, вверив соперницу в руки искусствителя.

Адреан вздохнул. И здесь та снова врала, но обслужить опередившую хоть в чём-то конкурентку женская совесть не позволяла. Может, когда-нибудь он и наведается к этой киоскерше, но не сегодня. Он улыбнулся и поплёлся за озадаченной жертвой.

— Девушка! Но вы так и не взяли шоколадку!

— Спасибо, но мне не надо, — уже с какой-то тенью раздражения ответила та.

— А почему? — наивно изумился парень, обогнав её на полшага. Главное смотреться её сверстником, можно немного старше, но только чуть-чуть.

— Не хочу, — сухо ответила мишень.

— Правда? — сощурился охотник. — А что вы хотите?

— От вас ничего, — отрезала девушка и резко повернулась на каблуках.

— Грубость вам не к лицу, — улыбнулся вампир.

— Хватит ко мне приставать! — вскричала жертва. И все окружающие стали заинтересованно к ним поворачиваться, но это не испугало охотника.

— А что нельзя? Почему я не могу попытаться познакомиться с понравившейся мне девушкой? Может, это мой последний шанс? Может, я вас никогда больше не увижу! И тогда всю жизнь буду локти кусать, что не успел познакомиться!

— Мне не нравятся навязчивые парни.

Адреан только мысленно усмехнулся: «Все так говорят, но именно настойчивостью и можно взять такую неприступную крепость, как женское сердце. Кому в жизни больше достётся? Упрямым! И посмотрим, устоишь ли ты и дальше под таким напором!»

— А может я не настырный? Может, я очень робкий и скромный, просто увидел вас и влюбился. А любовь и скромность — несовместимые вещи. Может, я такой упрямый от отчаяния! Ведь я же не знаю, увижу ли вас ещё!

Все остальные пассажиры уже аккуратненько столпились вокруг, с интересом наблюдая за происходящим.

— Послушайте, — устало вздохнула девушка, — у меня выдался тяжёлый день, и я не хочу с вами знакомиться. Ясно?

— Вы из-за какого-то утомления, дурного настроения закроете вот так своё сердце? А может я ваша судьба? А вы вот так её пинком под одно место, не будем говорить какое! — обиженно выдохнул собеседник. «Не переиграл ли? Нет, кажется, нет!»

Некоторые сдержанно заулыбались, глядя на симпатичного парня. Он им нравился. Открытый, какой-то наивный, без напускной надменности, гордости, хоть и одет не бедно.

— Вы мне не нравитесь! Где-то сзади раздался сдавленный разочарованный ох. Явно женский.

— Правда? — уточнил вампир, включая первую степень привлекательности.

Он этим редко пользовался. Обычно брало верх и природное обаяние. Но иногда приходилось прибегать к такому искусственному методу. Когда надо, например, очаровать мужеподобную девицу, а сил на флирт тратить не хочется, достаточно только включить чары и ждать, когда жертва сама к тебе придёт.

Однако здесь было другое. Адриан чувствовал, что понравился девушке с первого взгляда, только что-то её не пускало, сдерживало.

— Но может я и не такой уж урод? — скромно поинтересовался юноша. Девушка растерянно посмотрела на него и мотнула головой.

Уйти она не могла. Здесь остановка, и люди, а следующая — далеко. Пешком туда направиться по почти безлюдной дороге, да если ещё увяжется этот тип, — рискованно. Оставалось лишь ждать спасительный автобус. Охотник это тоже понимал и продолжал

нажимать, постепенно усиливая обаяние.

— Вот что вам во мне не нравится?

— Я не знаю, — затравленно произнесла та, — не лежит душа. И всё!

— А вы её поставьте на ноги! Зачем такой хорошей вещи валяться на полу! — стоящие рядом парни заулыбались. — Вот давайте познакомимся.

— Отстаньте от меня, пожалуйста! — взмолилась девушка, прижимая руку к сердцу.

— Не разговариваете с незнакомцами? Так меня зовут Адриан, можете звать Андреем.

— Я что нечеловеческим языком разговариваю, — уже почти со слезами взывала девушка.

— Нет, почему же, — искренне изумился тот, — очень даже человеческим. Хорошеньким таким голоском. Очень красивым.

Девушку уже всю трясло. Вампир с внутренней улыбкой наблюдал за её балансированием над пропастью истерики. «Ещё чуть-чуть нажать — и она наша!»

— Слушайте, а может, вы думаете, что я маньяк? — сзади послышались сдавленные смешки. — Что я затащу вас куда-нибудь и изнасилую? А может, ещё хуже: изнасилую и убью?

— Я сама вас сейчас убью! — не выдержала девушка. «Отлично! И ещё разочек!»

— Правда? — наивно округлил паренёк глазки. — А это уже интересно! Ну-ка расскажите!

— Что вам от меня надо?! — взревела замученная жертва, чувствуя, что сделает сейчас всё что угодно. — Что?! Ну, хотите, я вас поцелую, только отстаньте! «Превосходно!»

— Ну, зачем же так жестоко! — обиженно воскликнул юноша. «Вот она — грань! Побалансируем, детка?» — Как вас зовут?

— Милена, — измученно произнесла та. — Что ещё вам сказать? Возраст? Адрес? Дать ключи, где деньги лежат?

— Где вы учитесь, — успокаивающим тоном произнёс вампир.

— В политехе.

— На каком курсе?

— Не важно!

— Почему? Очень даже существенно!

— А вы не слышали, что задавать такие вопросы не прилично?

— Знаю, — невозмутимо кивнул кавалер. — И что дальше?

— Послушайте, что вам надо?

— Можно, я вас проведу до дома?

— Нет.

— Почему?

— Вы меня достали! — (охотник про себя довольно усмехнулся). — Допекли до печёнок!!!

— А я буду паинькой, — серьёзно произнёс он. — Молчаливой такой паинькой. Сзади какой-то паренёк истерически заржал.

— А я вам не верю! — всхлипнула жертва, чувствуя, что сейчас на неё накатит новая волна истерики. — Отстаньте от меня, пожалуйста! Богом прошу!!!

«И не мечтай!» Адриан замолчал, опустив глаза. Потом вздохнул и посмотрел вдаль.

— Ну, зачем вы так? — почти со слезами произнёс «наивный юноша». «Главное, не переиграть!» — Может, я так, действительно, никогда себя не вёл. Может, вы мне, на самом деле, запали в душу.

Студентка молчала, отвернувшись от него. А окружающие с интересом следили за происходящим, и не думая за неё заступаться.

— Милена, — прошептал иной, чувствуя, как от его голоса тело жертвы начинает охватывать сладкая дрожь. — Милена. Какое красивое имя! Но вы ещё прекрасней, Милена.

Девушка стояла и не двигалась. Но Адриан слышал, как борются в ней чувства. Симпатия с осторожностью, раздражение с сочувствием и возрастающим чувством вины. И

он ещё больше накалил чары. Теперь на него уже заинтересованно поглядывали и парни традиционной ориентации, сами не понимая, что с ними происходит.

— Простите меня, Милена. Я не хотел вас обидеть. Честно.

Он ощутил, как девушка всеми силами своей души хочет сказать ему что-нибудь приятное, но отчаянно борется с этим желанием. Она будет жалеть потом. Но природная осторожность не уступала. Надо её успокоить. «Зайдём с другой стороны».

— Сам не знаю, что на меня нашло, — продолжал корить себя охотник, усиливая шарм до предела, и чувствуя, что она страшно хочет впиться ему в губы. Магические волны, исходящие от него, теперь действовали вокруг как магнит, заставляя притормаживать даже машины. — Простите меня.

От его голоса девушка уже вся дрожала, сама не зная, что с ней происходит. Вампир почувствовал, как в той просыпается волна безудержной страсти и жаром разливается по телу. Ещё немного, и она пойдёт за будоражающим голосом хоть на край света, ещё малость — и исполнять любой его каприз будет для жертвы высшим наслаждением. Студентка повернулась и робко посмотрела на него.

— Так вы простили меня? — мягко спросил Адриан, ощущая, как от его бархатистого тембра бегут мурашки по коже у всей женской половины остановки.

— Мой автобус, — извиняющимся тоном пролепетала жертва, и бросилась к открывшейся двери подошедшего транспорта.

Вампир онемел от изумления. «Твою мать!» Ещё ни одна вот так не срывалась с места и не уходила от него в такие минуты! И когда двери закрылись, он только поражено выдохнул:

— Куда вы? Толпа сзади разочарованно охнула.

— Бывает, — похлопал его по плечу какой-то парень. — Не огорчайся, человек, просто сегодня не твой день!

«Да уж! — подумал про себя хищник и злобно сверкнул вслед уходящему автобусу. — Не уйдёшь, дрянь! Я тебя из-под земли достану!» А парню благодарно кивнул. И оглядев напоследок жалобным взглядом всю остановку, скорбно поплёлся в машину, провожаемый десятками пар сочувствующих глаз.

Стоило ему сесть за руль, как от простого наивного паренька не осталось и следа. Надавив на газ, охотник направил своего железного коня на улицу ночных бабочек и, остановив машину около понравившейся красотки, опустил тонированное стекло.

— Компания не нужна? — осведомилась дама, просунув голову в салон.

— Тебя только и ищу, — улыбнулся «потенциальный клиент».

— А сколько дашь?

— Сотку, если постараться.

— Я уже стараюсь, котик, — промурлыкала та, открывая дверцу.

— Не сомневаюсь, — ухмыльнулся вампир, и рванул машину с места так, что взвизгнули шины...

3

Чёрный «Феррари» остановился прямо перед Миленой, посреди остановки. Дверца открылась и из неё высунулась довольная голова Адриана.

— Здравствуй, красавица! — улыбнулся он, глядя на студенточку снизу вверх. Девушка только испуганно оглянулась и попятилась назад. — Испугалась? Это же я!

— Я знаю, — затравленно пискнула она, отчаянно прикидывая, куда бы улизнуть.

— Садись, подвезу домой, — дружелюбно предложил вампир, очаровательно улыбаясь.

Он знал: после вчерашнего она ужасно жалела, что ничего не ответила, и всю ночь грызла себе душу от досады. Сейчас, хоть и, испугавшись, девушка была рада видеть вчерашнего парня снова. Он ей всё-таки понравился.

— Нет, спасибо, — неуверенно мотнула та головой.

— Почему? — искренне изумился юноша. — Я ведь уже не незнакомец!

— И всё-таки не надо, — словно извиняясь, улыбнулась жертва.

— Снова будем организовывать концерт на остановке? — весело поинтересовался «молодой человек». — Знаешь, я не каждый день такое устраиваю, но ради тебя готов повторить. А вот и публика подходит! Начнём?

— Нет, — снова усмехнулась студентка, вспомнив вчерашнее. — Не надо.

— Почему? — игриво округлил глазки парень. — Я уже начинаю привыкать к своей роли такого тихого безобидного психа.

Девушка уже непринуждённо засмеялась. Смех это хорошо. Жертва теряет бдительность.

— Ты — маньяк! — вынесла она ему диагноз.

— Знаю, — улыбнулся в ответ вампир, осознавая, что она начинает ему нравиться. — Так мне можно сбросить маску и затащить тебя в машину?

— Нет.

— Почему нэт, красавыца? — воскликнул он, подражая речи грузина. — Пачэму нэ садышся ко мнэ?

— Почему вы преследуете меня?

Охотник внимательно посмотрел на девушку. Благодаря смеху, напряжение от первой встречи спало, и теперь она дружески смотрела на него. Такой весёлый флирт всегда расслаблял, притупляя тревогу. Но эта клятая природная осторожность всё равно никуда не делась!

— Может, потому что ты очень красивая, — мило улыбнулся Адриан, наклоняя голову набок. — А может, потому что моя машина отказывается без тебя дальше ехать.

— И всё же ей придётся ехать, потому что скоро появится мой автобус.

— Это угроза? — причмокнул иной.

— Может быть.

Она флиртвала с ним! И это было приятно! Но поддаваться жертва не собиралась. Адриан улыбнулся про себя и тихо произнес:

— Знаешь, вчера я тебе соврал.

— Ты всё-таки маньяк и хочешь меня убить! — выпалила та, весело глядя на собеседника.

— Верно! — засмеялся вампир, чувствуя, что та ему уже положительно нравится. — Я тебя знаю.

— Откуда? — заинтересованно глянула на него Милена.

— Я с тобой учусь.

— Что-то я не помню тебя на потоке!

— А ты всех знаешь? Со всеми пила на брудершафт?

— Ну, нет, — растерянно улыбнулась та.

— Ты сидишь на первой парте, — стал строить свои догадки иной, попутно пытаясь заглянуть в её сознание, — ну максимум на второй, и к тому, что происходит на задних рядах, тебе просто нет дела, так как постоянно внимательно слушаешь преподавателя.

— Значит, ты завсегдатай мест для поцелуев?

— Может быть, — улыбнулся парень.

— Тогда что же ты, такой крутой, обратил на меня внимание? — с изрядной толикой ехидности вдруг уточнила она. «Нет! Ну, вот ведь тяжёлый случай!»

— И головы не повернул бы, если б не это, — достал иной из бордочка Брэма Стокера. — Не у каждой пайньки встретишь такие пристрастия! Интересная книга, хоть и тяжело читается. Ты забыла её на вечерней лекции.

— Ты несколько минут назад сказал, что я красивая, а минуту обратно, что никогда не бросил бы взгляд на девушку моего типа, — тихо заметила она. «Вот ведь недоверчивая зараза!»

— Ну, может, я тебя рассмотрел! — обезоруживающе улыбнулся красавчик в дорогой машине. — К тому же, у нас похожие взгляды на мир.

— А почему ты думаешь, что это моя книжка?

— Тут печать нашей библиотеки, а последний номер, наверное, твой. Взгляни.

— Мой! — радостно подпрыгнула студентка. — А я уже огорчилась, что за потерю платить придётся! «Отлично! Идём дальше».

— Я хотел тебе вернуть, но ты так бодро выскользнула! На свидание спешила?

— Нет, домой.

— Как же! Я пробежал вслед за тобой по улице, но тебя и след простыл! — «А теперь проявим беспокойство». — Ты что? Сокращаешь путь через подворотню?

— Ага.

— Одна?! — «естественное для людей возмущение и шок»

— Да.

— Сумасшедшая! — «традиционный человеческий вердикт и немного того же возмущения, смешанного с беспокойством». — Другого, более опасного пути не нашла?

— Пока нет. «А теперь заденем за живое!»

— Неудивительно, что ты такая пуганная!

— Я не пуганная! — обиженно воскликнула девушка. — Я осторожная!

— Ладно, — примиряющим тоном вздохнул парень, — садись в машину, подвезу.

— Давай, как-нибудь в другой раз.

— Ты мне ещё не доверяешь?! — «Твою мать! Вот ведь патология человеческого рода! И где таких осторожных делают?!» — Какие тебе ещё доказательства предъявить?! Паспорт?! Студенческий?! Ключи, от квартиры, где деньги лежат?

— Ключи не надо, а студенческий покажи! «Р-р-р!»

— Я там плохо получился, — буркнул новоиспечённый однокурсник, краем глаза наблюдая за приближающимся автобусом.

— Ничего, — пропела девушка, — мужчина должен быть чуть красивее обезьяны.

— Кто тебе сказал такую чушь? — возмущённо подпрыгнул вампир.

— Так моя подруга говорит. Кстати, о подругах! Книгу я ведь могла взять для одной из них.

— Поздно, — улыбнулся охотник.

— Что поздно? — насторожилась жертва.

— Ты мне уже приглянулась, — сверкнул глазами иной, — а взгляды как-нибудь пересечём.

— Даже, если они параллельные прямые? — недоверчиво покосилась девушка.

— И эти пересекаются, только не в евклидовом пространстве, — машинально бросил бессмертный и опомнился: «А не ляпнул ли чего лишнего?»

— Да ты не такой уж и глупый!

— А кто тебе сказал, что я тупой? — возмутился древний вампир. Но ответить девушка не успела, так как сзади засигналил автобус.

— Ой! Мой автобус! — охнула Милена, оправившись от испуга.

— Садись, подвезу, — едва не скрипнул зубами охотник.

— А студенческий?

«Твою...!!! Контролируем себя! Не злимся! Ну, разве чуть-чуть соответственно ситуации»

— Он далеко, мне сейчас приступить к розыскным работам? — осведомился иной.

— Эй ты, идиот! — высунулся из кабины автобуса водитель. — Уступи дорогу! Здесь тебе не стоянка!

— Хочешь скандала? — тихо спросил Адриан.

— Нет, — испуганно замотала головой девушка.

— Тогда садись в машину, и поехали!

— Я лучше на автобусе.

— Да, ладно! — едва не рыкнул бессмертный, но вовремя опомнился и вернулся к прежней роли. — Хватит осторожничать! Ты где живёшь?

— В общаге.

— Тогда это семёрка! — напряг свою память древний. — Верно? Я эти места хорошо знаю, сам недалеко живу.

Водитель в бешенстве нажал на гудок. Пассажиры стали недовольно ворчать, осуждающе поглядывая на девушку и машину.

— Милена, — прошептал «юноша». — Пожалуйста, пожалей меня. Я-то буду стоять здесь до победного конца, но они разнесут машину по кусочкам! Обещаю, что не причиню тебе вреда. Честно!

— Да уезжай ты! — взревела уже толпа Милене. — Проваливай отсюда! Дай нам нормально домой доехать!

— Ладно, — кивнула девушка, осторожно садясь в машину.

Вампир победно улыбнулся и ударил по газам. Машина в считанные секунды сорвалась с места и понеслась вперёд.

— Да ты лихач! — испуганно воскликнула пассажирка.

— Может быть, — улыбнулся водитель, поворачивая налево.

— Почему мы повернули? Здесь же прямо!

— Я просто растягиваю удовольствие, — фыркнул охотник. — Затащить тебя в машину — то же самое, что получить «Оскара»!

— Ты снова повернул не туда!!

— Успокойся, — улыбнулся хищник, краем глаза глядя на сжавшуюся девушку. — Я просто берегу машину, там плохая дорога. Расслабься.

Но девушка так и продолжала сидеть вся подобравшись. Видно, её интуиция всё ещё продолжала бить тревогу.

— Как тебе живётся в общаге? — успокаивающим тоном спросил иной. Жертва удивленно посмотрела на него, но ответила:

— Нормально.

Ну да! Логичнее было спросить: «Ты откуда?», но сейчас такие вопросы ещё больше напрягли бы её. И Адриан продолжил держаться нейтральной темы.

— Нравится город?

— Красивый.

— А какие были твои первые впечатления от него?

— Наверное, сначала меня поразили его размеры, скорость жизни и шум, а потом уже красота парков, памятников и самих улиц.

— Так всегда бывает, — тепло улыбнулся вампир, — сначала он тебя шокирует, потом западает в душу.

— Ты так говоришь, будто сам приезжий.

— Ты права.

— То есть?

— Я не отсюда.

— Скажешь, ты тоже живёшь в общаге? — недоверчиво покосилась дичь.

— Нет, — усмехнулся охотник, включая печку.

— Не надо! — взмолилась пассажирка.

— Почему?

— Будет слишком жарко.

— А ты расстегнись, — улыбнулся вампир, глядя на завёрнутую в шарфик шейку.

— Ты сказал, что не местный. Откуда ты?

— Отовсюду. Долгое время жил в Италии, Лондоне, потом немного в Нью-Йорке, ещё чуть-чуть в Париже, потом переехал в Дублин.

— И что же тебя привело сюда после стольких скитаний по всему миру?

— Тишина.

— Что?! — возмущённо выдохнула жертва, вслушиваясь в орущий вокруг город.

— Тебе покажется это странным, но именно тишина и покой, — невозмутимо подтвердил иной. — Несмотря на красоту и перспективы, те города шумные и неутомимые. Это место по сравнению с ними тихое болото. А я устал от жизни. Захотел мира и безмятежности.

— Устал?! — воскликнула девушка. — В твои-то годы?!

— Может, я старше, чем кажусь, — улыбнулся хищник.

— Почему у тебя тонированные стёкла? — вдруг снова тревожно спросила жертва, видя в окне незнакомые улицы.

— Так машина выглядит стильно. Не находишь?

— Нет. Мне бы больше показалось, что их хозяин поставил в целях скрытия от посторонних того, что происходит в салоне. «Умная девочка!» — восхитился вампир, крутя руль.

— Намекаешь на мои ненормальные наклонности?

— Почему мы опять повернули?! — уже всерьёз забеспокоилась та, видя впереди почти неосвещённый город.

— Спокойно, — почти строго обрезал водитель, круто сворачивая в подворотню и резко тормозя машину.

Девушка метнула на него встревоженный взгляд, и уже не говоря ни слова, схватилась за ручку, собираясь выскочить, но щёлкнул замок. В испуге она ударила рукой по стеклу.

— Тихо! — цыкнул Адриан, расстёгивая свой ремень безопасности, и уравновешенно добавил: — Не разобьёшь. Оно особо прочное. Шокированная Милена повернулась к нему.

— Отпусти меня!

— Я тебя не держу, — с улыбкой заметил хищник, выключая фары и притемняя свет в салоне.

Впереди появился случайный прохожий. Девушка с надеждой посмотрела на того и застучала по стеклу.

— Не увидит и не услышит, — хладнокровно предупредил иной, поворачиваясь к ней. В его взгляде промелькнул жадный блеск.

— Что тебе надо? — вжалась в дверцу жертва, глядя на него круглыми от испуга глазами.

— Спокойно, — приказал вампир, наклоняясь над ней. Милена почувствовала его глубокое неровное дыхание на своей коже. — Я же сказал, что не причиню тебе зла.

— По-моему, у нас разные на этот счёт понятия, — пролепетала она.

— Возможно, — произнёс Адриан, доставая из-под её сиденья завалившийся ремень безопасности и пристёгивая пассажирку. — Но вы же сами сказали, что я — лихач, а поэтому глупо ездить вот так, забыв про осторожность. Через лобовое стекло вылететь очень просто. С этими словами он сам пристегнулся, включил фары и завёл мотор.

— Куда мы едём? — осторожно спросила студентка.

— Ну, вы же сами заказали — домой, — спокойно ответил вампир, но девушка почувствовала в его голосе нотки раздражения.

Всю оставшуюся дорогу они молчали. Эта тишина напрягала. Так глупо Милена ещё никогда себя не чувствовала. «Паникёрша, блин!» Но было в этом парне, действительно, что-то опасное, настораживающее, что-то хищно-смертельное. «Нормальные люди так не поступают! Или нет?»

Что он о ней подумает? Что эта шуганная девица устроила ему в машине концерт, словно кошка во время купания, едва не разбила стекло и неизвестно, что вообще себе навоображала? «Да она и вправду дура! — решил уже, наверное, он. — Чего я с ней связался?!хлопот не оберёшься!» И как она теперь в универ появится?

При этой мысли девушка почувствовала, как начинают гореть щёки. Он, наверное, расскажет о своей поездке друзьям, и они вместе будут смеяться над ней. Может, даже пошутят над затюканной паинькой не в своём уме перед всем потоком. Ужас! И зачем только

она села в эту машину?! Что ей автобуса мало?! Что самое обидное, этот парень, в самом деле, ей понравился! А-а! Наконец, машина развернулась и затормозила перед общежитием.

— Приехали.

— Спасибо, — всё ещё чувствуя неловкость, пробормотала она.

— Да, пожалуйста, — спокойно пожал плечами молодой человек и галантно склонил голову. — Благодарю Вас за компанию.

— Не за что. Сегодня она у тебя была не лучшей.

— Не суди всех по себе, — строго обрезал собеседник. — До свидания.

— Я не сужу всех по себе! — возразила девушка, но дверь уже захлопнулась и машина сорвалась с места.

Милена развернулась и бегом бросилась в здание. Почему-то по щекам текли горячие слёзы и душило какое-то странное чувство...

Вырулив на дорогу, вампир машинально включил радио на первой же попавшейся волне. «Самба белого мотылька У открытого огонька, Как бы тонкие крылышки не опалить...»

«Ну, надо же!» — хмыкнул иной и непроизвольно оглянулся на семёрку, где обитала его недавняя пассажирка. Вот уж кто сегодня танцевал у пламени, так танцевал! Знала бы та, насколько близко несколько минут назад была от смерти! Прошла в миллиметре и не заметила! Адреан потянулся и сделал музыку громче. Он любил Меладзе. В памяти почему-то всплыла Милена. Слабая, тонкая, незащищенная. Белый мотылёк. «Ну, что ж, малышка? Потанцуем?»

4

На следующий день Милена с замиранием сердца шла в университет. Но там всё было так же, как и вчера. Никто не пытался её ни подколоть, ни подшутить, парни за спиной не перешёптывались, девушки тоже. Правда, Андрея нигде не было видно. А жаль, хотя может быть и лучше.

Вечерних лекций сегодня не имелось, но идти сразу домой, почему-то не хотелось. И юная студентка отправилась в библиотеку. «Посижу там немного, и пойду» — решила Милена и открыла до боли знакомую старую дверь, покрытую почерневшим лаком...

— Господа студенты! Библиотека через пять минут закрывается, будьте добры сдать литературу, — вывел её из оцепенения голос библиотечарши.

Наверно, она заснула перед книгой, потому что вчера всю ночь не могла сомкнуть глаз.

Милена поднялась, собрала книги и безучастно занесла их на главный стол. Нет, сегодня работа не клеилась. Вообще, что-то ничего в голову не лезло, кроме этого парня. Да что же с ней такое?!

На остановке она снова никого не встретила. И от этого на душе стало ещё хуже. Мимо пронеслась чёрная машина. «Нет, не его!» Вяло вывернул из-за поворота её автобус. «Может, пропустить и подождать следующего? — И тут же девушке стало стыдно. — Хотя почему? Почему ей должно быть совестно? В жизни всякое бывает! Хотя, что она ему скажет? Может, лучше в другой раз? Да! Лучше в другой раз!» И она села в автобус.

Дома в комнате на окне стояли громадные бледно-розовые розы. Они занимали весь подоконник, и, казалось, всё только из них и состоит.

— Откуда это? — восхищённо спросила Милена у вошедшей соседки по комнате.

— А это? Это тебе, — улыбнулась подруга. — Целых тридцать девять!

— Мне?!

— Да! — радостно засмеялась собеседница. — Сегодня весь вечер, с этим веником бегал один красивый чёрненький парень. Всполошил всю общагу! Тебя искал. Только не говори, что ты его не знаешь!

— А почему вы решили, что меня?

— Ну, сначала, когда он сказал, что ему нужна такого вот роста девушка с

тёмненькими волосами и оливковыми глазами, мы серьёзно задумались, найдёт ли он. Потом паренёк сообщил, что она очень умная, и часть конкуренток отпала, потом — что она учится на нашем курсе, сидит на первой-второй парте.

— Очень индивидуальные координаты, не находишь?

— Ну, после такого кастинга, там осталось ещё пару претенденток, — невозмутимо пожала плечами Алеся. — Но, когда он добавил, что зовут девушку Милена и возвращается она всегда поздно, я решила, что это ты.

— Может, и нет.

— Да! — страстно воскликнула собеседница. — Милен в общаге хоть жопой жуй! Прости за выражение. Там ещё есть записка. Почитай, не тебе, так вернём.

Девушка засмеялась и дрожащими руками отцепила от цветов клочок бумаги. Там аккуратным подчерком было написано: Дорогая Милена! Простите, что так быстро назвал Вас «дорогой», но другого обращения моему скромному тупому мозгу придумать не удалось.

— Круто отмазывается! — заметила Алеся, заглядывая через плечо. — Где ты его нашла?

— На остановке.

— Слушай, в следующий раз я на автобусе поеду!

Я бы хотел извиниться за вчерашнее. Ситуация вечером, действительно, сложилась крайне щекотливая.

— Насколько щёкотливая? — тоном прокурора уточнила сожительница.

— Ну, — замялась Милена, — долгая история.

— Пощекотал бы он меня этой долгой историей!

— Не советую.

— Что? Всё так плохо? — разочарованно выдохнула она.

— Нет.

— Тогда что?

— Ты не так понимаешь. Это

— Привет, — вошла в комнату вторая подруга.

— Привет, — отозвалась Милена.

— Слышь, Саня, тут её хахаль за вчерашние ночные падения оправдывается!

— Нет! — возмутилась Милена. — Ты всё не так поняла!

— Ага! — усмехнулась оппонентка. — Особенно, следующая фраза: «Не волнуйтесь, я не псих и не маньяк» — именно об этом и говорит! Так что он с тобой вчера делал? А?

— Катал по городу! — рывкнула студентка.

— Теперь это так называется?!

— Алеся, успокойся, дай ей прочитать письмо нормально! — спокойно заметила Александра. — Не подкалывай.

Девушка обиженно засопела, но отступила. И Милена осталась с запиской один на один. Не волнуйтесь, я не псих и не маньяк. То, что случилось вчера, было частью эксперимента по психологии. Я не хотел его проводить специально, поверьте, просто сложившаяся ситуация оказалось идеальной, и Вы, точнее Ваша реакция. Такое вряд ли ещё раз могло повториться в моей жизни, а на носу у меня научная диссертация. Извините ещё раз, что заставил Вас понервничать. Я сам очень сожалею, что так получилось, потому что мне бы очень хотелось продолжить с Вами общаться. С уважением и безграничной симпатией. Андрей.

— Девушка-красавица! Выгляни в окошко — дам тебе горошка! — раздался весёлый голос с улицы.

— Кто это? — подскочила к окну Алеся и глянула вниз.

— Девушка-красавица! — настойчиво повторил голос. — Горошек — продукт скоропортящийся!

— Мила, — повернулась пораженная сокурсница к подруге. — Там твой...хэхаль у

машины надрывается.

— Дай посмотреть! — загорелись Сашины глаза, и та ещё резвее Алеси прыгнула к окну. — Ой! Слушай! А хорошенький!

— Это ты с седьмого этажа разглядела? — скептически поинтересовалась Милена.

— Не знаю про что ты, — засмеялась Александра, — а я про его чёрный «Феррари» — просто класс! И если верить тому, что вещи очень похожи на своих хозяев, то он тоже, значит, ничего! Тем временем из форточки третьего этажа выглянула студентка:

— Слушай, парень! Тут живут одни красавицы, так что сообщи более точные координаты своей и дай нам спать спокойно!

— Спасибо за совет, миледи! — учтиво поклонился Адриан и заорал: — Милена!

— Кажется, он перешёл к тяжёлой артиллерии, — спокойно заметила Саша. — Может, выглянешь?

Девушка отрицательно покачала головой, но улыбнулась. Было в этом голосе что-то завораживающее.

— Милена! — со строгим задором повторил парень за окном. — Я знаю, что ты там! Можешь не прятаться — выходи!

— Ну, вышла я, и что дальше? — послышалось с пятого этажа.

— Нет, — уверенно повторил ночной жаворонок. — Ты не та Милена, моя — на седьмом!

— А вдруг её зовут не так? — прозвучал заинтересованный голос с соседнего окна. — И что нам тогда делать?

— В таком случае, милые дамы, выглядывайте все по очереди, а я методом естественного отбора найду ту единственную. Начинаем с седьмого этажа. Итак, поехали.

— Нет! Ну, каков наглец!

— Леди, вас я уже видел, не задерживайте очередь! Следующая!

Милена плюхнулась на кровать и захохотала. Нет! Он ей решительно нравился.

Алеса с Сашей озадаченно посмотрели на неё, потом на парня и тоже прыснули.

— Слушай, — всё ещё смеясь, проговорила Алеса. — Этот наглый джентльмен нам всем покоя не даст, пока тебя не заполучит! Может, принесёшь себя в жертву и отработаешь на благо общаги? Тебе всё равно ещё тридцать два часа отбарабанить надо.

— Ты что? Издеваешься? — вежливо уточнила Милена. — Я с ним столько не проживу!

— Ну, хорошо, мы тебе час за два засчитаем, учитывая вредность труда.

— Алеса, ты шутишь или да?

— Не волнуйся, — улыбнулась Саша, поворачиваясь к девочкам, — сейчас проблема решится. К нему пошли сторож и комендант.

— Что! — вскочила виновница и бросилась к окну.

— Смотри ты! — весело запрыгала Алеса. — Ей не всё равно!

— Ой-ёй! — встревожено пискнула Милена и бросилась к двери.

— Беги-беги! — бросили ей вслед. — Даст он тебе! Но не горошка!

Запахивая на ходу халат, девушка выскочила во двор. Там, как ни в чём не бывало, стоял, прислонившись к машине, Адриан. Увидев её, он радостно помахал и пошел навстречу.

— Здравствуй-здравствуй, девица-красавица!

— Ты что себе тут позволяешь?!

— Да, ничего, — пожал плечами парень. — Новый концерт в твою честь закатываю. Тебе не нравится?

— Люди спят!

— Уже нет! — улыбнулся он, показывая на горящие окна.

— О ёлки! — выдохнула девушка, глядя на море светящихся квадратов, заполненных почти до потолка головами её сокурсников.

— Что будут проблемы? — сочувственно поинтересовался Адриан, мысленно смеясь.

— Ещё какие! — тихо простонала Милена, представив своё возвращение домой.

— Ну, извини, — кротко пожал плечами зачинщик. — Слушай, можно тебя пригласить на чашечку кофе?

— Лучше, на чашку валерьянки! Вампир усмехнулся и серьёзно добавил:

— Сейчас все аптеки закрыты, но если таково желание дамы, то я добуду. Костями лягу, но добуду!

— Не хватало, чтобы ты ещё валерьянку сюда литрами таскал! — поежилась девушка.

— Но ты же сама хотела! — обиженно округлил глазки «паренёк».

Глядя на его забавный вид, Милена добродушно улыбнулась. Станный он. То иногда кажется бесшабашным ровесником, то в какой-то миг становится на сотни лет старше и циничней, то вдруг опомниться и взгляд взрослого, уверенного в себе мужчины гаснет, уступая место юношеской наивности.

Тем временем вампир смотрел на девушку и не мог понять, зачем отпустил её вчера, зачем вернулся к ней сегодня. Зачем? Растянуть удовольствие? Совратить? Обогреться у костра её жизни? Или всё вместе?

Ему было скучно, одиноко, пусто. Хотелось чего-то нового или хотя бы тепла, радости, огня, пламени, страсти жизни. Если не своей, так хотя бы чужой. На худой конец сойдёт и секс. Самое древнее и самое лучшее средство от хандры. Девочка молода, привлекательна, полна сил, энергии и желания жить, каждый миг ей пока воспринимается с радостью, во всём видится чудо, у собственного существования есть смысл, в голове есть ответы на многие вопросы этого мира, как свои, так и чужие, пусть они не везде верные да точные, но главное, есть! Редкость, теперь уже большая редкость среди её расы. В глазах ум, что ещё выгодней отличает от прочих, пусть её суждения ещё где-то наивны, где-то неправильны, не отточены годами и опытом, но собеседница из неё должна получиться интересной. И не только!

Иной мысленно ухмыльнулся. Совратить или нет? На этот вопрос он уже знал ответ. А съест он её всегда успеет.

— Слушай, — вдруг строго сказал он, оценивая наряд собеседницы. — На дворе ноябрь, хозяин собаку из дома не выгонит, а ты тут в пижаме и халатике! А ну садись в машину, а то замёрзнешь. Я бы, конечно, стал для тебя солнышком, чтобы согреть, но тогда наступит утро, и ты снова попрёшься в свой универ!

— А ты что нет? — повернулась к нему «сокурсница».

— О! Я там редкий гость! — усмехнулся собеседник, открывая перед дамой дверцу. — Это единственное место, где вероятность нашей встречи равняется практически нулю.

«А откуда он знает, что под халатом у меня пижама? — вдруг пронеслось в мозгу девушки, сядущей в машину. — Ведь он слишком длинный и закрытый, оттого никогда не разберёшь, что под ним надето!» Но вслух лишь фыркнула:

— Прогульщик! Но мы же как-то встретились.

— За господина Великий случай! — отсалютовал иной, закрывая за собой дверь.

— За Брэма Стокера! — поправила студентка.

— И за него тоже, — согласился Адреан, включая печь и доставая с заднего сиденья термос. — Не прощу себя, если ты простудишься. Пей. Это чай.

— С коньяком? — осторожно спросила Милена.

— Нет, просто чай, — улыбнулся хищник. — Я не пьяница, но если потребуется тебя споить для моих грязных пошлых целей, я это и чаем сделаю.

— Это угроза? — насторожилась жертва.

— Скорее предупреждение, — улыбнулся вампир, задержавшись взглядом на поднесенных к чашке девичьим губам. «Красивые».

— И как же ты провернёшь сие опасное для меня мероприятие?

— Тебе это знать незачем, — улыбнулся Адреан. — Вдруг мне всё-таки понадобится.

— Что-то мне не смешно.

— Ты пей, — тоном опытного соблазнителя прошептал мужчина. — Пей.

— Вкусный. А что за марка?

— Это с моего сада. Не знаю, растёт там что-то.

— Гашиш?

— Нет, — засмеялся вампир. — Только кокаин да марихуана.

— А если честно?

— Да ты пей, не бойся. Чай съедобный и очень даже полезный. Я на усадьбе выращиваю. Никто ещё не умирал. Сам пью. Просто не помню, откуда привёз эти кустики, то ли с Индии, то ли с Китая.

— Это потом судмедэкспертизе объяснять будешь! — ворчливо пригрозила гостя, отпивая ещё немного.

— Знаешь, а с тобой приятно общаться, — сладко потянулся иной. — Пожалуй, я дам тебе противоядие!

И он достал из пакета шоколадку, разломал ещё в обертке, раскрыл и подал девушке. Милена взяла кусочек.

— Спасибо. У тебя хороший вкус!

— Я знаю, — улыбнулся Адриан, оценивая скрытую под халатом фигуру. — Милена, можно мне за тобой ухаживать?

— Что? — поперхнулась та шоколадкой.

— Ухаживать, — спокойно повторил он.

— А ты шустрый!

— Спасибо, меня уже предупредили, — кивнул мужчина. — Просто я стараюсь экономить время.

— Чьё?

— Твоё и моё.

— А если у меня уже есть молодой человек?

— Его у тебя нет, — спокойно констатировал иной. — Хотя очень часто ты прикрываешься этой иллюзией, чтобы отшить очередного типа вроде меня.

— Почему? Почему ты так решил?

— Психология, — спокойно ответил вампир. — Ты ведёшь себя, как одинокая девушка-романтик, мечтающая когда-нибудь найти своего единственного. Тебе страшно и одиноко. А ещё ты боишься людей, точнее их поведения.

— Нет!

— Да, — тоном, не требующим возражений, сказал он. — Дальше продолжать?

— Ты ошибся.

— А сейчас ты мне врёшь.

— Нет.

— Тогда что ты сейчас делаешь? — вежливо поинтересовался иной.

— Если ты такой крутой психолог, то почему учишься в политехе? — возмутилась жертва.

— У каждого свои заскоки, — мирно пожал плечами собеседник.

— А что за эксперимент ты вчера проводил?

— Это для моей диссертации. Реакция женского индивида на чрезвычайные обстоятельства.

— Диссертации по психологии?

— Да. Второе образование. Если у меня есть деньги, то, что мешает мне получать знания в двух совершенно разных сферах науки?

— Поэтому ты у нас как редкое солнышко?

— Именно! Моё главное место там.

— Где?

— На кафедре по психологии.

— По-моему, ты вешаешь мне лапшу на уши, — недоверчиво пробормотала жертва.

«И ты даже представить себе не можешь, насколько права!» — усмехнулся про себя вампир. Но вслух произнёс:

— Так каков твой ответ? Ты так и не ответила.

— Адреан, — теребя кончик пояса, вздохнула Милена. «Нервничает или волнуется. Хорошо». — Я вижу тебя третий раз в жизни.

— Ну, может, ты видела меня и раньше, просто не помнишь, — философски заметил собеседник, отмечая, что пока всё идёт по плану. — Но в принципе, если подумать большинство пар так и образуются, парень начинает ухаживать за девушкой, а потом просит её встречаться с ним. Я же сразу спросил, а другие действуют просто по умолчанию. В идеале я бы надоедал тебе ещё неделю, потом бы пригласил в кино, после сеанса поцеловал бы и опять пригласил бы куда-нибудь, и ты так бы стала моей девушкой, так как ничего против не было бы высказано.

— А почему ты так думаешь?

— Я сказал: «В идеале!» — поправил вампир, — не придирайтесь к словам, девушка!

— Ну, может быть, — задумалась Милена. — А почему ты не хочешь действовать как все, по умолчанию?

— Возможно, я берегу свою индивидуальность, а возможно, ты мне очень понравилась, и я спешу застолбить место, — обворожительно улыбнулся Адреан. Он был красивым мужчиной и любил этим пользоваться. — Скажу одно, ты уникальная девушка. Рядом с тобой моё сердце, почему-то, расцветает и начинает жить. И я прошу тебя: «Согласись, Милена, пожалуйста! Наша жизнь, в конце концов, всегда состоит из риска, это лотерея времён мест и действующих лиц, ведь никогда не знаешь, где встретишь Его или Её и при каких обстоятельствах. Не подойдём, я не буду тебя держать и преследовать, как маньяк, не бойся. Соглашайся, Милена, ведь ты всегда можешь сказать «нет», и я пойму. Честно. Обещаю». «Ну, почти!»

— Ты хороший, но я тебя ещё очень мало знаю. «Хороший?! Ха-ха!»

— Ладно. Тогда дай мне неделю испытательного срока.

— Ты же сам говорил, что экономишь время!

— Ну, — пожал плечами парень, — иногда приходится идти на некоторые жертвы. В конце концов, сердце мужчины создано, чтобы завоевывать, а сердце девушки, чтобы держать долгую изнурительную осаду, прежде чем сдаться. Порознь это — крайне бесполезные вещи, но вместе они всё-таки находят своё применение.

— Ты это про что?

— Сердца влюблённых, — пояснил, улыбнувшись иной, — человек — существо по жизни одинокое. Он воюет за своё место под солнцем, а когда добьётся, не может даже ни с кем разделить радость.

— А друзья?

— Они такие же одинокие, поэтому каждый и мечтает найти свою половинку. Мужчина и женщина — это автономные боевые машины, и радость, если они не воюют друг с другом. Пара — это тот островок спасения для двоих избранных, тот мир, где они такие, какие есть на самом деле, потому что тот, кто любит, боготворит тебя с любыми недостатками, он их видит, но не трусит строить с тобой отношения, потому что любовь, в некотором роде, — удел не слабых. Порой нужна недюжинная смелость, чтобы сохранить чувство в своём сердце, не упасть вниз, не продать его и не отречься. Эти двое воинов уважают и ценят интересы и взгляды друг друга, даже если их и не разделяют, они всё равно вместе, они готовы бороться за исполнение мечты друг друга, за реализацию способностей любимого со всеми остальными. Они готовы бороться друг за друга и если надо, то они бросят вызов целому миру. Одни против всех, потому что нет больше только Его или только Её, есть они, действующие как одно целое.

— Сколько тебе лет? — вдруг тихо прошептала Милена.

— Много, — вздохнул иной и, обернувшись, мягко уточнил. — Согрелась?

— Да.

— Ты уже выпила. Дай-ка, я тебе ещё подолью.

— Нет, если честно. Сколько?

— А как ты думаешь? — решил поэкспериментировать вампир.

— Не знаю, я смотрю на тебя и вижу молодого парня, ещё ребёнка, наглого и капризного, а иногда ты кажешься мне стариком, как будто ты прожил не одно столетие и почему-то всё время один. Ты одинок? «Снова в точку. Нормальная девочка, некоторое время будет интересно»

— Мне двадцать пять.

— Понятно. «Странный тон. Какой-то разочарованный. Любит мужчин постарше?»

— Тебя что-то не устраивает?

— Нет! Что ты! Просто ты не внешне, ни внутренне не равен своему возрасту. «А вот это уже интересно! И что же ты чувствуешь, детка?»

— То есть?

— Внешне — моложе, в душе — старше.

«Да, с такой её интуицией реализовать свои планы будет сложнее! Но ведь чем труднее путь, тем сладостней победа! Кстати, а насколько близко мы к ней?»

— Это плохо? — осторожно уточнил иной.

— Нет, ведь иногда в тебе просыпается ребёнок.

— А это хорошо?

— Да. Люди должны всегда оставаться детьми, но не в их беспомощности, эгоизме, лжи и жестокости, а в таких прекрасных качествах как: любознательность, творчество, доверие к людям, умении расслабляться и видеть чудо в самых обыкновенных вещах.

«Я тащу в постель философа? Ну, надо же! Дожился! Хотя что-то в её суждениях есть!»

— Знаешь, а ты тоже не выглядишь на свой возраст ни внешне, ни внутренне.

— То есть?

— Снаружи моложе, внутри старше.

— Шутишь! — фыркнула добыча.

— Нет, — вдруг серьёзно сказал Адриан. — И не вру.

— Так может, мы два сапога пара?

— Я давно это тебе втираю, а ты не веришь! — возмутился «паренёк».

Милена улыбнулась и, откинувшись в кресло, насмешливо посмотрела на него, при этом прядь её волос соскользнула с плеча и обнажила прекрасную белую шейку.

— Я ещё думаю, — тихо произнесла она.

— Меня известили, — кивнул вампир, восхищённо глядя на нежную мраморную кожу и слегка пульсирующую ярёмную вену.

Скоро он будет иметь к ним свободный полноценный доступ. И не только к ним! Иной мысленно усмехнулся. Она ещё думает, но он-то уже знает ответ.

— Как ты догадался, что я люблю розовые бутоны?

— О! — постарался отвести взор от соблазнительной картины охотник. — Здесь я просто забил дурака.

— То есть?

— В бильярде термин «забить дурака» значит, попасть в лунку случайно. Видишь ли, сначала я хотел послать тебе белые, что по давнему этикету цветов значило бы мои самые чистые и светлые намерения, но потом подумал что это не совсем так. Красные — знак страсти и пламенной любви, но и они не совсем подходили, потому что, любовь во мне ещё не родилась. А так как, ты вызываешь в моей мятежной душе сумбурный коктейль страсти и восхищения, то выбор и пал на розовый, так как этот цвет получается, если смешать красный с белым.

— А если цветы белые с красной каёмочкой? — вдруг спросила добыча, подумав.

— О, — невольно поразился иной подвижностью её ума. Не многие, почему-то, приходили к такой комбинации! И чаще этот вопрос задавали довольно оригинальные личности, поэтому иной с радостью пояснил: — это самое классное сочетание. Оно означает, что юноша испытывает к своей избраннице самые чистые, самые нежные и возвышенные чувства, но с элементами страстной и пылкой любви, а чёткая граница говорит о разумных

пределах.

— А жёлтый?

— Считают, что это означает разлуку, на самом деле его и дарили уходя. Но тогда это означало: жди меня, жди верно и преданно. Однако, к сожалению, видно, никто не дожидался, и после долгих наблюдений, люди пришли к такому выводу. Когда я расстаюсь с человеком навсегда, то дарю ему жёлтые розы.

— А голубой?

— Знак надежды.

— На что?

— Да мало ли? — поморщился бессмертный. — На всё лучшее.

— Откуда ты это знаешь?

— Было время, — безразлично пожал плечами вампир. — Изучал.

— Ты романтик! «Ну-ну!»

— Забавно, я так не думаю.

— Годы всё съели? — вдруг понимающе спросила она.

— Верно! — удивился её догадке иной. «Снова в точку! Хороший вечер. Надо продолжить». — Слушай, поехали в ресторан.

— Извини, Адриан, но я сегодня не могу. Завтра контрольная, надо подготовиться. Я бы с радостью, но не сегодня.

— Хорошо, — покладисто кивнул иной. «Не торопись, будет ещё время!». — Ты учишься во вторую смену?

— Да, — кивнула девушка. Она не заметила подвоха в вопросе, столь не характерном для однокурсника! Просто не увидела, ибо природная подозрительность уснула. — Но как видишь, бывают иногда утром и вечером дополнительные занятия по философии, преподаватель куда-то уезжает и спешит отчитать курс.

— Знаю, — понимающе поморщился бессмертный, стремясь уйти от темы, где может проколоться.

— Ну, мне пора, — вздохнула жертва. — Приятно было с тобой поговорить.

— Я тебя провожу.

— Зачем? Тут же десять шагов.

— А вдруг к тебе пристанет какой-нибудь подлец в лифте? — предположил хищник, с удовлетворением вспомнив вчерашнего хама.

— Я попрошу его стать в очередь за тобой.

Вампир улыбнулся и восхищённо посмотрел на неё. Всё-таки потрясающая девушка! Очаровательная наивность и простота! Но почему ему с ней так приятно, тепло и уютно?

— До свидания, — произнесла она, легонько коснувшись руки.

— Спокойной ночи, — мягко ответил бессмертный, и в душе кольнуло какое-то странное давно забытое чувство.

Милена вышла и помахала вслед уезжающей машине. Потом развернулась на носках и счастливая побежала домой...

Вырулив на дорогу, Адриан закрыл глаза и расслабился, отдаваясь еле слышному предвкушающему чувству. Где-то есть подходящая добыча. За долгие годы, вампир научился понимать собственные ощущения, распознавать и более того, следовать им. И как всегда, инстинкт не подвёл.

Около обочины стоял и голосовал молодой паренёк с огромным букетом белых с красной каёмочкой роз.

— Извините, в сторону ботанического сада не подбросите? Вопрос жизни и смерти!

— Тут вы по верному адресу! — ухмыльнулся иной. — Садитесь.

— Ой! Спасибо! Даже не знаю, как вас отблагодарить! — обрадовалась жертва. — Я самый счастливый мужчина на свете! Только подумал о попутке, и нате! Вот бы и остальным так везло.

«Ну-ну, мужик! Куда уж больше? Едешь с голодным вампиром и благословляешь

Фортуны?!»

— Куда так спешишь?

— К невесте, — охотно отозвался «попутчик». — Точнее она ещё не знает. Только вернулась с командировки, сейчас разбирает вещи, приводит себя в порядок, хочу успеть, пока она не легла спать. Сюрприз сделать, а тут, как назло, то ни одной машины, то не в ту сторону!

— А завтра нельзя было? — хмыкнул иной.

— Нет, увы, завтра я сам уезжаю на полгода. В десять утра. Она ещё будет спать. Понимаете, я только-только универ окончил, а тут мне престижную высокооплачиваемую работу предложили. Без всякого блата, представляете? Просто лучшим студентом на потоке был, и меня заметили! Вот уж не думал! Прямо сказка! Друг мне говорит: «Не может, брат, тебе так удивительно везти, чтоб и работа по душе, и здоровье, и деньги, и квартиру подарили родители, и девушка умница да красавица! Что-то одно. Уведут, посмотришь». Я сначала посмеялся, а потом тем не менее задумался. А вдруг потеряю? Кольцо-то я давно купил, только не получалось всё, подходящего момента ждал, решил, вернётся — предложу руку и сердце, ресторан заказал. А тут эта командировка, и отказаться нельзя. Ну, я купил на последние кровные розы и вот! Ловлю момент!

«Да, уж, пацан! Словил! Ты всё учёл, кроме собственной жизни. И друг твой, скотина порядочная, из зависти накарал».

— Я ведь жить без неё не могу! Понимаете? Люблю безумно, только так вот и не сказал ей насколько! Это с вами меня вдруг чего-то прорвало, а так я молчун по жизни. Больше делаю, чем говорю, и всё для неё, бесценной. А у вас есть невеста?

— Нет.

— А любите?

— Нет.

— Ой! Тогда я желаю вам обязательно найти ту, единственную, ради которой захочется своротить горы! Это потрясающее чувство, неземное! Ой! А почему мы повернули не в ту сторону?

— Там плохая дорога, берегу машину.

— Извините, что доставляю такие хлопоты.

— Ничего, — улыбнулся вампир. — Не беспокойтесь.

— Странно, — обронил юноша. — У вас отчётливые, заострённые клыки. Говорят, такое бывает у агрессивных, эгоистичных натур, но вы отнюдь не производите подобного впечатления.

— А какое создаю? — заинтересованно обернулся вампир.

— Самое благоприятное, — улыбнулась жертва. — Честно говоря, я вообще не ожидал, что вы затормозите. Обычно, такая дорогая машина пассажиров не берёт. Вы — мой спаситель! Я уже совсем отчаялся! Спасибо вам огромное!

— Не за что. Могу я в благодарность посмотреть на кольцо?

На секунду юноша растерялся и озадаченно посмотрел на сидящего рядом мужчину. Дорогая машина, добротная, явно сшитая на заказ одежда, ухоженные, собранные в хвостик, волосы, аккуратные, явно знакомые не понаслышке с маникюром, руки, швейцарские часы. Нет, на грабителя тот не тянул. Но на бандита — пожалуйста! А ещё лучше — киллер. Уж больно цепкий, холодный взгляд. Есть в незнакомце нечто опасное, страшное, неуловимое. И этот чёрный плащ, довольно свободного покроя. Может, зря он всё-таки сел? По спине парня пробежал холодок. Однако внутри угрюмо заскреблась совесть: невежливо обижать неожиданного помощника недоверием. А вдруг он всё-таки честный человек, просто очень успешный?

Добыча осторожно поместила розы между колен и достала из-за пазухи бархатную коробочку. Вампир, читавший чувства и раздумья спутника, как открытую книгу, мысленно усмехнулся и взглянул внутрь. Тонко огранённый бриллиант около пятнадцати карат в аккуратной золотой оправе. Для бывшего студента, пусть ныне и успешного сотрудника,

большие деньги! Такое может позволить себе только тот, кто, действительно, вдохновенно, без памяти любит.

— Благодарю, — улыбнулся иной, возвращая кольцо. — У вас прекрасный вкус.

— Вы так думаете? — внезапно воспарил духом попутчик.

— Я не думаю, я знаю, — мягко заметил вампир, поворачивая в сторону ботанического сада. — Я художник.

— О! — искренне обрадовался парень. — Наверное, очень успешный?

— Вполне, — скромно кивнул бессмертный.

— А моделью не работали?

— Нет. А почему вы спрашиваете?

— У вас профиль Аполлона! Вы очень красивый мужчина.

— Благодарю.

«Ты прямо, как этот безумец Рафаэль! Вынь, да положи ему идеального человека! Не человек я! Не человек!!! Не буду тебе позировать, Буонарроти! Не буду!» — «Мама мия, Адриан! Ну, и что, что ты вампир?! Ты безупречен! Все боги Олимпа в одном лице! Пожалуйста, Адри, ну хоть для Аполлона! Я такой шедевр высеку — мир позабудет о еде и сне!» — «Попроси того, кто позировал для Давида!» — «Да что мне этот слащавый мальчишка?! Ты совсем другое! Сколько изящества, грации, красоты, хищной, неповторимой, опасной! От каждой твоей чёрточки так и веет силой, умом, властью! Я хочу сотворить целый цикл работ!» — «Создавай, Микки, но без меня!» — «Дай мне знать, если передумаешь!» — «Забудь!» — «Упрямец! Мир искусства тебе этого не простит! Это же надо такое тело держать в тайне от мира!» Из воспоминаний иного вывел поворот во двор. «Да уж! И этот туда же!»

— Приехали, — улыбнулся бессмертный, припарковавшись у подъезда.

— Ой! А откуда вы узнали точный адрес? — изумился юноша.

— Так вы же сами мне его сказали? — притворно изумился попутчик. «Блин! Прокололся! Только попробуй мне сейчас сомневаться! Не для того я тебя сюда вёз, чтобы убить!»

— Правда? Наверное, я становлюсь очень рассеянным, — пробормотал парень. — Как мне вас отблагодарить? «Дай адресок друга! А?»

— Никак, просто обещай больше никого не слушать, верить своей интуиции и любить жену. Удачи!

— Спасибо ещё раз!

Проводив несостоявшуюся жертву взглядом, вампир вздохнул и развернулся домой. Желание охотиться куда-то улетучилось. Этот оптимистичный юнец настроил на философский лад. В голове завертелись воспоминания. «Н-да, — вздохнул бессмертный. — Старею! Неужели скоро подобные разговоры напрочь будут отбивать желание кушать? Ладно, одну ночь без пищи можно и потерпеть. Бывали времена и хуже!»

Микеланджело так и не удалось уговорить иного позировать, но, тем не менее, на дружбу сей факт никак не повлиял. До самой смерти скульптор с радостью и интересом общался с Адрианом.

Впервые они столкнулись в склепе. Точнее Буонарроти прокрался туда, чтобы как обычно препарировать мертвеца и изучить строение человеческого тела. Каково же было изумление человека, когда, отодвинув могильную плиту, он увидел ошеломленные глаза «покойника». Собственно, вид мужчины, зажавшего во рту скальпель, Адриана также не обрадовал.

— Ты кто? — поражённо выдохнул «почивший».

— Скульптор, — промямлил человек и неловко выронил каменную плиту.

Созданный грохот молотом ударил по чувствительным перепонкам, заставив нечеловека рефлекторно подпрыгнуть с позиции лёжа. «Ну, и как с такими людьми приличным покойникам в гробу лежать?! — раздражённо подумал вампир и чихнул от поднятой в воздух пыли. — Вот, и правда!»

— И что ты здесь делаешь, скульптор-р-р? — буркнул бессмертный, по-хозяйски водружая плиту обратно.

— Человеческое тело изучаю, — заикаясь, промямлил Микеланджело, озадачено глядя на слишком резвого усопшего.

— Это каким образом? — подозрительно прищурился потенциальный объект исследования.

— Ну, — замялся пришелец. — Препарирую, зарисовываю, стараюсь запомнить, где что расположено. А тебя, выходит, живьём похоронили? Хотя стоп! Ты бы к этому моменту успел задохнуться! Как такое возможно?!

— Мужик, — озабоченно вздохнул Адриан. — Ты в вампиров веришь?

— Не-а.

— А придётся! — во всю ширь улыбнулся иной, и мэтра впервые покинуло самообладание.

«Еда на дому, доставка самостоятельная» — хмыкнул бессмертный, осматривая потерявшего сознание человека. Затем вздохнул, отодвинул соседнюю плиту и изъял оттуда графин с вином и два бокала. Разлив по фужерам алую жидкость, иной наклонился над скульптором и осторожно похлопал по щекам.

— Эй, маэстро! Подъём!

— А? — пришёл в себя незваный посетитель. — Где я?

— В склепе, — радостно сообщил вампир, протягивая бокал. — Ну, что? За знакомство?

На мгновение в глазах человека отразилось припоминание, а затем дикий, панический ужас от осознанной перспективы.

— А ты меня есть не будешь? — робко уточнил он, принимая вино.

— Нет, — хмыкнул охотник. — Мы в некотором роде коллеги. Я художник. Приёмный сын да Винчи. С каждым словом челюсть мэтра отвисала всё больше и больше.

— Ничего не понимаю! — пробормотал он. — У Леонардо вроде бы...

И тут мужчина столкнулся с взглядом бессмертного и понял: какая бы у великого изобретателя жизнь не была — его собеседник навеки останется тайной для всего мира.

— Меня зовут Буонарроти.

— Знаю, — перебил «покойник». — Пересекались.

— Надеюсь не в склепе?

— Нет, — ухмыльнулся вампир. — По профессии.

— А ты не боишься, что я открою твою тайну? — осторожно уточнил Микеланджело.

— Во-первых, даже, если тебе и поверят, вам, мэтр, придётся объяснить общественности, что же сами делали глубокой ночью в склепе. А на сколько известно, за подобные эксперименты вас уничтожат, также как и меня.

— Браво! — улыбнулся скульптор. — Браво, маэстро, вампир! И мужчины учтиво чокнулись бокалами...

5

Милена проснулась от солнечного лучика, нахально щёкотавшего её лицо.

— Доброе утро, спящая красавица! — радостно улыбнулась Алеся, стоя над однокурсницей.

— Который час? — пробормотала добросовестная студентка, с трудом раскрывая глаза и так мечтающая хоть чуть-чуть ещё продлить сладостный миг в постели.

— Полдвенадцатого, — от души порадовала соседка по комнате, не без удовольствия наблюдая за приступом лени у одной из лучших студенток курса. «Что?!»

— И вы меня не разбудили! — подскочила та.

— Да где там! — буркнула подруга. — Ты так сладко спала после вчерашнего randevu! Во сколько, кстати, вернулась?

— Не помню, — озадаченно потёрла лоб отличница. В дверь деликатно постучали. Девушки переглянулись.

— Ты кого-нибудь ждёшь? — удивилась Алеся, недвусмысленно косясь на розы.

— Нет, — растерянно отозвалась их хозяйка. — А ты?

— Да вроде бы тоже.

— Подожди минутку, я оденусь. В дверь снова деликатно постучали. Алеся встала и пошла открывать дверь.

— Простите, Милена с 713 комнаты здесь живёт? — осведомился парень с огромным букетом больших белых роз.

— Вот это номер 713. А вот Милена, — спокойно разнесла Алеся полученную информацию «по полочкам».

— Здравствуйте, — вежливо кивнул юноша. — Я со службы доставки цветов. Это вам.

— Спасибо, — выдохнула озадаченная девушка, принимая в руки огромный букет.

— Распишитесь вот здесь.

— Минуточку, мои руки заняты, — простонала студентка, еле держа тяжёлые цветы по метру высотой. Парень только понимающе улыбнулся. — Алеся, у нас есть ведро?

— Нет. Там вчерашние розы. Я сейчас у соседей спрошу. Она постучала в соседнюю дверь, но никто не ответил.

— Наверное, все ушли.

— Ладно, — бросила Милена цветы на кровать и расписалась. Парень улыбнулся и, пожелав им приятного дня, ушёл.

— Обалдеть! — восторженно прошептала Алеся, глядя на усыпанное розами ложе.

— Ага. Только что мы с ними делать будем? — огорчённо вздохнула получательница. Ей было жалко цветов. Пропадут же без воды. А вазы — нету!

— Придется поставить в кастрюлях и бутылках. Я могу всю свою посуду пожертвовать для этих целей. А то жалко, ведь погибнут, — прочитала её мысли подруга.

— Спасибо.

— Мила, тут записка.

Девушка мгновенно подскочила к аккуратной милой открыточке. Там, как и в прошлый раз, красивым подчерком было написано: «Доброе утро, Милена! Надеюсь, тебе снились приятные сны, а это будет их достойным продолжением. В любом случае, чудеса должны жить на этой грешной земле. Закрой глаза и загадай желание, а я позабочусь об его исполнении. Я попросил у неба приятного тебе утра и дня, а вечер оставил за собой. Адриан».

— Хорошо пишет! — всхлипнула, заглядывая через плечо, Алеся.

— Говорит тоже, — вздохнула подруга.

— На какой говоришь остановке, ты его подцепила?

— На нашей.

— Да, — протянула подруга, — везёт же некоторым! Эй! Тебя что-нибудь смущает?

— Только контрольная через час.

Так начинался отъехавший по понятиям её подруг день, когда то и дело витаешь в облаках, далеко-далеко от земли и бранных занятий.

Домой Мирослава не шла, не ехала, летела. День сегодня выдался потрясающий! Неужели, розы утром — хорошая примета? Скорее всего, потому что контрольную отменили, дополнительную лекцию по философии перенесли на завтрашнее утро, и даже слухи о том, что скоро у них появится новый молоденький симпатичный преподаватель по этому предмету, не смогли вывести юную студентку из равновесия. Весть о том, что в следующем семестре начинается психология, вызвала лишь счастливую улыбку. Теперь, даже, если парня не будет на этих лекциях, они сами будут напоминать о милом психологе.

— Это знак! — заверила её Алеся по возвращении домой.

— Какой? — не поняла Милена.

— Вы будете вместе. «Идеалисты! Блин!»

— Эй-эй! Не гони коней! Я только с ним познакомилась!

— И это не помешало тебе на всех лекциях пролетать где-то в облаках! Ты хоть помнишь, о чём шла речь?

— Да, — уверенно кивнула студентка и осторожно добавила. — А по какому предмету?

— Вот это я у тебя хочу спросить! — покатила подруга.

— Девица-красавица! — раздалось снизу. — Выгляни в окошко, дам тебе горошка!

— Извините, — вскочила Милена и стала лихорадочно собираться. — Мне пора.

— Глянь ты! Как по пожарной тревоге спохватилась! — заметила Алеся, кивая Александре, читающей на соседней кровати книгу.

— Привет его машинке! — не отрываясь от строчек, бросила вслед Саша. Адриан ждал уже у подъезда. Увидев её, он элегантно поклонился.

— А где же обещанный горошек? — осведомилась девушка.

— В машине.

— Собираешься заманить меня туда? Не пойдёт!

— Зачем манить? — удивился мужчина. — Я тебя туда занесу!

И с этими словами он легко подхватил взвизгнувшую от неожиданности добычу на руки.

— Нет! — протестующим тоном запищала девушка, копошась в его мощных объёмах. — Поставь меня на землю!

— Пока не ручная, — скептически произнёс мужчина, и весело добавил: — Ну, нечего, поправимо!

— Что?!

— То, что слышала, — спокойно повторил «парень».

— Ты...ты! У меня слов нет, как тебя назвать!

— Значит, я тебе нравлюсь, — невозмутимо решил вампир и засмеялся, глядя на задыхающуюся от возмущения девушку.

Да, он ей нравился, иной чувствовал это каждой клеточкой. «Прекрасно! Ведь у него такие хорошие планы на вечер!»

— Твои розы! — вдруг произнесла добыча.

— Тебе понравились? — уточнил искуситель.

— Да, но они заполонили всю комнату! — возмутилась жертва. «Превосходно! Всё по плану».

— Надо же как-то тебя оттуда выкуривать! — честно признался охотник.

— Но они заняли все кастрюли и банки, нам негде даже суп приготовить!

«Чудесно! За столько лет практически ничего не изменилось! Посуды у студентов по-прежнему мало! Что ж, это существенно упрощает задачу!»

— Тогда поехали в ресторан.

«Ужин закончится как раз к закрытию общепита, и тебе некуда будет идти, кроме моей квартиры! Блеск!»

— А девочки? Им же тоже есть что-нибудь надо! «Что? Нет! Они мне не нужны».

— Купим им чипсов по дороге.

— А сейчас? «Что за стадный инстинкт? Забота о других нынче не в моде!»

— Меньше еды — лучше фигура!

— Ты жестокий!

«Да, но тебе это знать необязательно! Нет! Я не позволю каким-то малолеткам испортить мне вечер!»

— У меня предложение. Давай сходим с тобой в магазин, ты выберешь для твоих подруг контрибуцию за моральные издержки, а потом поедem в ресторан.

— Может, лучше в пиццерию?

«Думаешь, это помешает мне задержать тебя до закрытия? — усмехнулся про себя иной. — Напрасно!» Но вслух покладисто произнёс:

— Как хочешь. Идёт?

— Хорошо, — кивнула ничего пока не подозревающая добыча. — Пошли.

Они вышли на улицу, повернули за угол, перешли дорогу и направились к светящейся витрине универмага.

— Почему ты присылаешь по тридцать девять роз в букете?

— Потому что это норма, — ухмыльнулся охотник. — Ровно столько могут поместиться в тесной комнатухе общежития. Я эти планировки хорошо изучил.

— Всё ясно! — фыркнула дичь. — Я не первая иногородняя студентка, за которой ты ухлёстываешь, учтём!

— Тогда примите к сведению и тот факт, что я сам долгое время проживал в таких тесных казематах, — спокойно заметил вампир, открывая перед ней дверь, но в душе отметил, что вывод девушка сделала, в общем-то, верный. Они вошли в тёплый магазин. Адриан взял корзину.

— Итак, леди, — улыбнулся мужчина, прикидывая содержимое кошелька, — я спускаю вас с поводка. Берите всё, что желаете.

— А денег хватит? — недоверчиво покосилась спутница.

— А ты попробуй! — азартно улыбнулся иной. — Если я сказал брать, что хочешь, значит, бери. Некоторые команды не обсуждаются! — с этими словами он взял из холодильника кусок копчёного мяса. — Твои подружки это едят?

— Студент ест абсолютно всё! — озвучила девушка прописную истину. «Нет! Ну, просто блеск! За столько лет абсолютно ничего не изменилось!»

— Понятно, значит, это тоже пойдёт, — решил напарник, забрасывая туда ещё порезанную ломтиками ветчину, колбасный сыр, подкопченный лосось, мешочек корейской моркови, буханку хлеба, батона, пару пачек чипсов и пакетик йогурта.

— Молочные продукты с рыбными несовместимы! — осторожно заметила добыча.

— Розы будут стоять долго, — спокойно предупредил «молодой человек». — Что ты любишь?

— Наверное, всё, кроме ряженки, — пожала плечами напарница.

— А поточнее? — склонил спутник голову набок. — Что тебе купить?

— Да пока уже ничего.

— Ладно, — согласился он и положил в корзинку ещё палку сухо-копчёной колбасы и пару бутылок минералки.

У кассы в мешок полетели также пару пакетиков семечек и кураги. Вампир пока не встречался с соседками жертвы, но уже прекрасно знал, как им угодить. Продавщица опять бросила на иного заинтересованный взгляд. Многообещающий взгляд. «Неужели в следующий раз, когда решу поесть, надо будет всего лишь заглянуть в продуктовый магазин?» Адриан ухмыльнулся про себя курьёзу сложившейся ситуации, взял продукты, и пара пошла обратно.

Дорога назад проходила молчаливо. Девушка лихорадочно соображала, что надеть в ресторан, искоса кидая взгляды на стильного спутника. А тот с едва заметной на губах улыбкой наблюдал её внутренние терзания и не мешал, давая собраться с мыслями. Так и пришли.

— Ну, вот и всё, — повернулась к нему в холле общежития девушка. — Давай покупки.

— Тяжести ты таскать не будешь, — тоном, не терпящим возражений, ответил мужчина, держа в обеих руках по огромному пакету и перемещая их для удобства под мышки. — Показывай, куда нести.

— Тогда давай студенческий, иначе не пропустят. «Оп-па! Приехали!»

— Его со мной нет, есть паспорт, пойдёт?

— Не знаю, — озабочилась спутница, — надо спросить.

— Да проходите вы! — махнула рукой Маргарита Михайловна. — Я не зверь. К тому же, — вдруг кокетливо добавила она, глядя на молодых людей, — такую галантность надо поощрять!

— Спасибо большое! — засияла Милена, иной учтиво кивнул пожилой женщине, отчего та засияла, как лампочка.

«Пусть порадует, ей полезно! Положительные эмоции продлевают жизнь. Кстати о них?» Следуя за добычей к лифту, мужчина не выдержал и ещё раз прошёлся глазами по ладной фигурке, затянутой в облегающий гольфик и модные нынче штанишки, непроизвольно задержавшись на соблазнительной попке. «Сегодня мы будем лечить хандру!» Очевидно, девушка почувствовала его взгляд и обернулась.

— Слушай, — озабоченно произнесла она, глядя на часы. — Уже двадцать минут одиннадцатого, общага закрывается в двенадцать. Куда мы поедем, на ночь глядя?

— А утром ты вернуться не можешь? — спокойно уточнил мужчина, но под его властным и немного требовательным взглядом, девушка оробела. Почему под бездонными глазами этого красивого незнакомца её охватывает сладостный трепет? Почему?

— Могу, — замаялась она, — но

— Слушай, — мягко произнёс Адриан. — Я не скотина и не чудовище, переночевать можешь и у меня. Ты уже девушка взрослая, ругать тебя не будут. Не доверяешь, ну так сфотографируйте меня, я вам ещё свои паспортные данные оставлю.

— Ты издеваешься? — жалобно пролепетала она, входя в пришедший лифт.

— Нет, я серьёзно, — без сарказма изрек вампир, следуя за ней.

— Я, конечно, не подарок, — пристыжено свесила девушка голову, прильнув к стене, — но зачем ты со мной так?

— Эй, — тихо позвал Адриан. — Милена.

— Что? — робко подняла она глаза.

— Ничего, — мотнул головой парень, шагнул вперёд и, прижав её своей широкой грудью к стенке лифта, наклонился и поцеловал. В это время дверцы лифта раскрылись.

Стоящие на площадке студенты охнули, заморожено глядя на целующуюся враспор парочку. Заметив зрителей, Милена дёрнулась и отскочила, сильно покраснев. Адриан невозмутимо выпрямился, гордо окинул взглядом публику и спокойно вышел из лифта, провожаемый слегка завистливыми взглядами...

«Учитесь, детки!» Две девушки посторонились, уступая дорогу, и одарили внимательными, откровенными взглядами, повернув даже головы вслед. Они видели поцелуй и многое по тому оценили. Иной усмехнулся и последовал за растерянной жертвой.

— Девушки, — сказала Милена, заходя в комнату и придерживая дверь для спутника. — Знакомьтесь, это Адриан. Адриан, это Алеся и Александра.

— Очень приятно, — почти хором сказали те, зачаровано глядя на приглашенного носильщика.

Высокий, красивый, уверенный в себе мужчина вызывал трепет и восторг, разительно отличаясь не только от сверстников, но и от всех виденных ранее. От него так и веяло силой, властью и какой-то удивительной притягательностью, заставляя вспомнить о собственной слабости и незащищенности. Особенно, когда эти невероятные чёрные глаза смотрят на тебя. Девушки испуганно переглянулись, осознав, что почти одновременно задумались о том, как приятно было бы оказаться в его крепких объятьях, подчиниться его силе и воле.

— Очень приятно, — ещё раз растерянно пробормотали они, растерянно отводя взгляд.

— Взаимно, — улыбнулся мужчина, обнажая безупречные белые зубы и ставя на стол пакеты. — Это вам паёк до лучших времён.

— По-моему, эти времена только что настали! — восторженно прошептала всегда бойкая Алеся, заглядывая внутрь. Она, как и Александра, пыталась скрыть смущение. На долю секунды девушкам показалось, что мужчина прочитал их мысли и всё понял. Вампир снова улыбнулся и, вежливо поклонившись, сказал:

— Приятного аппетита! А нам, наверное, пора? — и он вопросительно глянул на свою спутницу.

— Да, — растерянно кивнула та, — идём.

— Когда будешь? — уточнила Алеся из чистой формальности, ответ она прекрасно

знала.

Мила, вопрошающе посмотрела на ничего не выражающее лицо друга. Она ещё чувствовала неловкость от лифтового происшествия. И осторожно произнесла:

— Думаю, уже не сегодня.

— Да, не ждите её к ужину, — улыбнулся на прощание охотник, закрывая за собой дверь.

По коридору они шли молча. И снова девушка чувствовала себя глупо. Он ей нравился, поэтому надо было устранить возникшее непонимание, что-нибудь предпринять. И Милена осторожно скользнула своей рукой по его руке, робко взяв ладонь спутника в свою. Он повернулся к ней и мягко улыбнулся.

— Холодные, — заботливо заметила она, глядя ему в глаза. — Замёрз?

Всё ещё улыбаясь, он поднёс её руку к своим губам и нежно поцеловал тонкие девичьи пальцы.

— Сейчас согреюсь...

Человеческая еда не может насытить вампира, но способна хорошо притупить голод. Впрочем, сегодня иной пребывал в сытом расположении духа и благодушно смотрел, как девушка напротив осторожно ковыряется в тарелке с жаркое. Он славно подготовился к данному вечеру, отведя всё оставшееся до утра время на общение с Миленой.

Добыча смущённо поймала его заинтересованный взгляд и робко отпила из бокала. Всё-таки ресторан. «Затащить её сюда было сложно, но возможно» Вампир ещё раз вспомнил сцену в машине, ухмыльнулся и откинулся на спинку диванчика. С первого взгляда жертва выбрала этот полутёмный, уютный уголок подальше от зала. Она забыла переодеться и посему стеснялась своей одежды, своего вида, особенно после того, как Адреана лично встретил хозяин заведения, давний друг и «коллега».

Здесь в полумраке ей казалось, что он её не видит. И оттого чувствовала себя свободней. «Наивная!» Думала, что незаметно, как розовеют слегка её щёки при воспоминании о сладостном поцелуе в лифте. Иной ещё раз прошёлся по внешности спутницы и непроизвольно поморщился, наткнувшись на вязаный под горлышко воротничок. Разливающий вино официант сочувственно кивнул и, подмигнув, облизнулся на тонкие открытые кисти, но, перехватив взгляд клиента, поспешно удалился. Вампир покосился на политое кровью мясо по-татарски в собственной тарелке.

Нарт был хорошим бизнесменом, грамотно воспользовавшись своей способностью видеть то, чего окружающие хотят и умело подавать желаемое. Недовольных в его ресторане никогда не водилось. Вот и сейчас грамотный ум иного рассчитал, что девушка ничуть не смутится при виде спутника спокойно лопающего сырое мясо, не по традициям политое похожим на кровь соусом. Адриан, удивился, получив, такое блюдо за счёт заведения, но решил довериться опыту друга. Милена, действительно, реагировала нормально, что приятно радовало.

— Десерт? — предложил кавалер, глядя, как девушка отодвинула тарелку.

— Нет, спасибо, я уже наелась, — улыбнулась та. — Больше не могу.

— В таком случае мы можем поехать в клуб, потанцевать, — предложил иной. Видя лёгкое замешательство жертвы, он не хотел сразу заговаривать о квартире и тем самым выводить из равновесия. «Не будем давить».

— Честно говоря, я не очень люблю громкую музыку и давку, — осторожно призналась жертва. «Вот так сюрприз! Нечего сказать, приятный!»

— Я вообще-то тоже, — признался вампир, откровенно радуясь, что не придётся переступать через себя и ехать на дискотеку. — Устала?

— Угу.

— Аналогично. Помнится, я обещал обеспечить обездоленным студентам кров? Идём?

— Давай, — робко кивнула спутница.

Проходя мимо вышедшего лично попрощаться Нарта, девушка остановилась и, прижав руку к сердцу, от души поблагодарила за гостеприимство и хороший ужин. Признательность

— редкость. Большая редкость среди её расы. На секунду бизнесмен растерялся, потом откровенно просиял, незаметно прошёлся взглядом по девушке, запоминая ауру и черты, взял руку, галантно поцеловал и, улыбнувшись, чистосердечно предложил заходить ещё.

— Непременно! — заверил Адриан, обнимая спутницу за талию и слегка подталкивая к машине. Проницательный хозяин ресторана последил жест «коллеги», его вздрогнувшую от неожиданности спутницу, всё понял, благосклонно кивнул другу и отошёл.

Удачливому предпринимателю трудно было понравиться, но Милене это как-то удалось. Не каждый получал приглашение «приходить ещё», хищник это знал и ценил в приятеле. Но почему-то сейчас искуситель почувствовал укол ревности, а точнее тревоги. Добыча понравилась и другому! А, значит, тот тоже может пустить в ход весь свой арсенал. «Нельзя, нельзя отпускать её и на шаг!»

— Ты знаешь итальянский?

— А? — растерянно обернулся к Милене иной, вырываясь на дорогу. Неужели он не сдержался и выругался вслух? — Ты знаешь итальянский? — холодея в душе, спросил уже он. «Это ж надо было ляпнуть при даме такое грязное, пошлое выражение!»

— Нет, — призналась леди, не заметив облегчения спутника, — просто слышала пару раз, вот и узнала. Красивая фраза, а что она означает?

— Э-э, — запнулся иной, прикидывая, как бы помягче перевести отборный мат. — Знаешь, я точно не знаю, как перевести на русский этот фразеологизм, в общем, смысл в том, что рядом с красивой женщиной всегда надо быть начеку, иначе уведут.

— Странно, что это пришло тебе в голову, — озадаченно заметила спутница.

— Почему? — ухмыльнулся мужчина, оценивая добычу. — Красивая женщина рядом, вот и вспомнилось.

— А где ты успел выучить язык? — попыталась скрыть смущение слегка покрасневшая жертва. Вампир лишь мысленно усмехнулся. «Заниженная самооценка!»

— Я жил с дядей в Италии до двадцати лет. Это мой родной.

— И за пять лет, ты так классно освоил русский?!

— У меня способности к языкам, — скромно пожал плечами «молодой человек».

— По-моему, у тебя ко всему способности, — тихо пробормотала жертва, и мужчина снова не смог скрыть довольной усмешки. — А где твои родители?

— Умерли. Папа до моего рождения, мама через пять лет.

Перед глазами иного снова встала убогая деревянная комнатка и мать, уснувшая на узкой кровати. Она устала, попросила отдохнуть на пару минут. И не проснулась, как он не будил, как ни звал, дёргая холодную руку. Мама не поднялась. Одиноким, маленький мальчик так и просидел около неё всю ночь, а на столе стояла кружка с недорисованным орнаментом...

— Соболезную, — раздался сбоку тихий голос, выводя из оцепенения.

— Спасибо.

— Наверное, вы просто неразлучны с дядей.

— Он тоже умер.

— Ой! Извини! Я не хотела! — окончательно стушеввалась девушка.

— Ничего, — грустно улыбнулся вампир, — это было давно. Рана почти не болит.

Остаток пути прошёл в молчании. Каждый думал о своём. Милене окончательно растерялась, сжалась и отвернулась к окну. Адриан спокойно вёл машину по шумным улицам ночного города, вслушиваясь в дыхание спутницы. Как давно, как давно не было с ним жизни! Сколько? Двадцать лет? Пятьдесят?

Столетие. Нет, жертвы, которых он «подвозил», не в счёт, те не воспринимались собеседниками, только пищей. «Коллеги» об отрезке прошлого до перерождения не распространяются, им сие не интересно. Они боятся вспоминать себя людьми или не желают, купаясь в лучах собственного могущества и гордыни.

«Надо лечить хандру!» Мужчина никогда не отказывался от намеченных планов. Изменял? Да. Откладывал? Случалось. Но никогда не отступал от намеченной цели. Помня

прошлый опыт, охотник ещё в машине накалил магические чары до предела и довольно ухмыльнулся, вслушавшись в произведённый эффект. «Теперь она испытывает не только трепет!» Но он не торопился. Нельзя набрасываться на жертву, открыто демонстрируя свои намерения, особенно, если та осторожна.

Ознакомив с квартирой, выдав всё необходимое, искуситель уже попрощался, пожелав спокойной ночи, как вдруг ненавязчиво прикоснулся к губам гостьи «поцелуем власти». Страшное оружие в охотничьем арсенале, воля жертвы просто постепенно подавляется, подчиняясь любому желанию хищника. Как и следовало ожидать, добыча расслабилась и прильнула к нему всем телом. Руки иного скользнули под ненавистный гольф, расстегнули лифчик, нежно прошлись по спине. Девушка не возражала, только ещё сильнее прижалась, неосознанно пытаясь продлить охватившее наслаждение. Иной мысленно усмехнулся и принялся ласкать грудь.

В ту же секунду Адриан почувствовал отголоски внутренней борьбы, происходящей в душе девушки. Здравый смысл, вооружившись моральными принципами хозяйки, пытался пробиться через стену охватившего блаженства и навязанные им чары. Проигрывал, но не сдавался. Милена по-прежнему была в его власти. «Нет, — мысленно вздохнул вампир, отстраняясь, — так нельзя. Так нельзя начинать их танец над бездной».

— Прости, — прошептал иной, нехотя выпуская из рук девушку. — Прости меня, пожалуйста, я увлёкся.

И, осторожно поцеловав висок, вышел. «Ни капли безрассудства! И где делают таких правильных?» Он её отпустил? Отпустил? Нет! «Просто не хочу, чтобы она о чём-либо жалела! Да, уж! Старею».

6

Снежок просвистел у самого уха.

— Ой! — пискнула девочка, испуганно глядя на злобно оглянувшегося Адриана. — Извините!

Ничего опасного. Можно снимать боевую стойку. Человеческие детёныши. Ещё довольно маленькие. Опять играют в какую-то зимнюю забаву, скорее всего войнушку. Сорок минут одиннадцатого. «И чего ж вам дома не сидится?!» Родителей рядом нет.

— Ни хрена себе реакция! — восхищённо выдохнул стоящий на стене снежной крепости мальчишка, видя, как странный незнакомец легко увернулся от летящего в спину снаряда. — Братва, пли!

«Что за ...?!» Около сотни снежков одновременно понеслось в сторону вампира. «Твою ...!» — выругался хищник и кинулся прочь. Портить дорогое пальто очень не хотелось, особенно когда впереди охота! И как потом, грязный, прикажешь, очаровывать добычу?

Детвора с улюлюканьем и криком кинулась следом, попутно не забывая стрелять. «Да уж! Сократил путь через дворы!» — пронеслось в голове охотника, заворачивающего за угол. Со рта сорвалось непередаваемое итальянское. Тупик! Не долго думая, иной взметнулся на крышу и замер. Да есть в этом что-то экзотическое, извращённое: опытный опасный хищник улепётывает от незрелой добычи. «Дожился!»

— Куда он делся? — выдохнул тот самый мальчишка, по-видимому, главный среди них, вращая головой по сторонам. И только девочка-снайпер задрала голову и посмотрела вверх.

«Вы мне ещё за это ответите, щенки!» Спрыгнуть с другой стороны бессмертный не может — оживлённая улица, передвигаться по крышам тоже, здесь слишком светло и людно. Остаётся одно — ждать, пока детки уйдут, вернуться в затемнённый переулок и покинуть злосчастный квартал на своих двоих. В это время у малолетнего «атамана» зазвонил телефон.

— Да, мама, — с важным видом отозвался тот в трубку мобильного. — Хорошо, уже иду.

За считанные секунды «карательный отряд» покинул «загнанного зверя» и рассредоточился по домам. Уходя с друзьями, девочка ещё раз на прощание оглянулась и покосилась на крышу. Внимательно осмотревшись, вампир спрыгнул вниз и вышел из тупика.

— Извините, — внезапно раздалось за его спиной.

— Извините, — повторила та самая девочка-зачинщица, робко теребя в руках снежок. — Извините, но вы не могли бы провести меня домой?

— Не понял, — опешил иной.

— Пожалуйста! — взмолилась девочка, уставившись в него большими жалобными глазами, словно то не она чуть не зарядила ему между лопаток. — Там темно и страшно, и мне кажется, за мной кто-то следит! Такой коренастый странный дядька в длинном пальто. Мальчишки быстро разбежались, а с Юлькой, что должна была меня провести, мы поссорились, сотового телефона у меня нет. Помогите!

— А тебе не говорили, что разговаривать с незнакомцами опасно? — вкрадчиво уточнил вампир, с интересом глядя на юную просительницу.

— Говорили, — вздохнула та, — но вас я пару раз уже видела, а его — нет. К тому же он ведёт себя очень странно.

— А я нет? — ухмыльнулся хищник.

— Для вампира — в самый раз, — спокойно констатировала малютка. — Вы же Дракула, да?

— С чего ты взяла? — расхохотался мужчина.

— Ну, вы ловкий, — слегка замялась человеческое дитя, — быстрый и удивительно красивый! Почти как в фильме! — «Да уж! Блестящие аргументы!» — А ещё вы умеете прыгать по крышам. Вы же так от нас ушли, да?

— И ты не боишься просить меня о помощи? — опешил Адриан.

— Лучше знакомый вампир, чем незнакомый маньяк в переулке! — спокойно констатировала девочка.

— Ну что ж, пойдём, — вздохнул тот, протягивая руку. — А откуда ты меня знаешь?

— Вы живёте в двух кварталах от моего дома. Пару раз кофе покупали в нашем магазине, с такой красивой девушкой. Эта ваша знакомая, да?

— Да.

— Тоже вампир?

— Нет.

— А кто? — продолжила свой допрос малышка.

— Дитя, — осторожно произнёс Адриан, стараясь быть мягким. — А не много ли ты вопросов задаёшь?

— Нет, — бесхитростно мотнула та головой. — Обычно больше. А простая пища может утолять ваш голод? А клыки покажете? А как вас зовут? А вы, правда, старый?

«Прелестно! — хмыкнул про себя иной. — Может, действительно, как советовал Нарт завести себе детей? Точно, не соскучишься!»

— Детёныш, мне двадцать пять, и я человек. Расслабься.

В ту же секунду яркая вспышка света ударила прямо в лицо, заставляя отшатнуться и поморщиться.

— Врёшь, — констатировал ребёнок, убирая фонарик. — Ты боишься света! «Чудесно! Она ещё и экспериментатор!»

— Просто неожиданно.

— Проверим ещё раз? — ехидно ухмыльнулась девочка, запуская руку в карман.

— Не надо, — быстро предупредил вампир. — Что же ты эту штуковину для самозащиты не используешь?

— Я же сказала, — тяжело вздохнула девочка. — Там маньяк, а если он бежит быстрее меня?

— А не боишься, что я тебя съем? — вдруг полюбопытствовал охотник.

— Так вы же сытый!

— Вообще-то голодный.

— Ой! — озадаченно пискнула девочка и поспешно добавила. — Так я же невкусная!

Спутник не выдержал и захохотал. «Нет! Точно заведу детей! Устрою себе большую счастливую семью!»

— А вы ко мне ещё придёте? — настойчиво дёрнули его за локоть.

— Что?

— Давайте дружить!

— Девочка...

— Настя! — радостно подсказала спутница.

— Настя, — повторил хищник. — А ты не думала сходить к врачу, провериться?

— Зачем? — хлопнула ресницами малышка. «О святая простота!»

— Ну, я вроде как убийца, — попытался объяснить вампир. — Должен на вас охотиться, убивать.

— И что? — моргнула девочка. — Вас что-то смущает?

— Меня вроде как не существует.

— Нет! Ты реальный!

— Пришли, — устало вздохнул «проводжатый» и подтолкнул «подопечную» к подъезду. — Иди домой.

— Спасибо! — счастливо улыбнулась кроха и взбежала на крыльцо. Иной облегчённо перевёл дух и развернулся обратно.

— Извините, — вдруг снова послышалось сзади.

— Что ещё? — немного раздражённо обернулся вампир.

— Там темно, — вздохнула девочка. — Лампочка опять перегорела.

— У тебя же фонарик.

— Не-ет, — протянула малышка, — я всё равно боюсь. Проведите, меня, пожалуйста, до квартиры и дождитесь, когда мама дверь откроет. Пожалуйста! «Вот попал! Так попал! Просто служба по досмотру детей какая-то!»

— А что родителям скажешь, если тебя незнакомый дядька приведёт? — вздохнул он, беря ребёнка за руку и вводя в подъезд.

— Что я тебя обстреляла, и ты пришёл жаловаться!

— И сколько же тебе лет, юная...

— Аферистка? — подсказала кроха.

— Да, — согласился иной, прикидывая, откуда дитя может знать такие слова.

— Целых десять! — гордо объявила та. — И такие слова знаю, потому что умная! «Да уж!» — хмыкнул про себя иной.

Но стоило сдать ребёнка на руки родителям, как вампир услышал в темноте тихий разочарованный вздох. «Неужели, кто-то, действительно, охотился за малышкой?» Бессмертный ещё раз вслушался, нет для человека маньяк слишком бесшумный. «Неужели, кто-то решил нарушить границы его территории?» Спускаясь по лестнице, Адриан машинально перебрал всех живущих в его городе «коллег». Восемь.

Пилот со стюардессой в одном аэропорту и ещё одна стюардесса в другом. Все прекрасно знают, что ограничены в правах, и поэтому спокойно хозяйничают за чертой столицы, постоянно отчитываясь перед ним. Есть ещё таксист, жирующий за счёт наркоманов и пьяниц, случайно оказавшихся на окраинах.

Интеллигентный, миролюбивый Нарт и два его официанта, прекрасно устроившиеся на кухне. Своим подчинённым приятель напортачить не даст. А сам охоту не жалуется, но если и решит хлебнуть экзотики, то непременно обратится к другу, зная, что не откажут.

Есть ещё будущая музыкантша, но она охотиться лишь, в крайнем случае, и всегда с его разрешения. Правда, однажды всё же схарчила какого-то серийного маньяка в подворотне, но на следующую ночь немедленно уведомила об инциденте. Полиция сильно удивилась, обнаружив своего беспощадного зверя с перерезанной глоткой. У него,

оказывается, был большой послужной список, пока тому не дёрнуло напасть на хрупкую, беззащитную девушку со скрипкой. Н-да.

Значит, остаётся одно. На территорию проник чужак! Придётся расспросить малышку».

Иной вышел на улицу и пошёл вдоль дороги. Кто-то резко и внезапно врезался ему в спину.

— Ой! Извините! — прошептала девушка, отлипая от него. — Извините, пожалуйста!

И тут же кинулась прочь к освещённой остановке. «Хм, вежливая! Ладно, пусть живёт» Сейчас вампира заинтересовал больше тот, кто за ней гнался. Бессмертный остановился и вслушался. Но топота погони не последовало. Странно. Нет, он безошибочно считал чувства и эмоции несчастной. Это не ссора с любимым, не опоздание. Она убегала от кого-то, кого плохо видела, но прекрасно уловила исходящую от него угрозу. Надо проверять догадки...

Вернувшись домой, Адриан услышал сдвоенное всхлипывание из комнаты девушки. Кинув пальто на пол, иной бросился туда. Милена металась по кровати в холодном поту, всхлипывая и жалобно плача, не в силах проснуться. Её мучил кошмар.

Перехватив девушку за кисти, бессмертный твёрдо прижал ту к подушке и, поцеловав лоб, зашептал:

— Всё хорошо, малышка, всё хорошо. Человек открыла глаза, улыбнулась и, вцепившись в руку, прошептала:

— Не уходи, пожалуйста, не уходи. Не оставляй одну, я страшно боюсь темноты! Пожалуйста!

— Хорошо, — мягко кивнул вампир, снимая ботинки и ложась рядом, поверх одеяла. — Я останусь, не бойся, спи.

Милена снова всхлипнула и прижалась к нему всем телом. Мужчина обнял и почувствовал, как успокаивается в присутствии хищника её колотящееся от пережитого сна, сердце. Вот уж парадокс матери-природы! «И это вместо того, чтобы бешено биться и трепетать, чувствуя смертельного врага! Н-да, дожился!».

Адриан зарылся в мягкие, пушистые волосы, устраиваясь удобнее. Ему приятно было ощущать рядом её тепло, её дыхание, её жизнь. Недавно они видели по телевизору, как львица привязалась к телёнку антилопы гну. Люди гадали, искали причину, как такое возможно, прозвали чудом. И вопрошали, может ли лишившаяся прайда, одинокая, бездетная львица усыновить детёныша своей добычи? Разве может одиночество сделать подобное с хищником? Учёные удивлялись, а он понимал эту львицу, понимал, как никто другой... Девушка дёрнулась и глубоко вздохнула.

— Всё хорошо, — прошептал иной, обнимая Милену, — всё хорошо, спи, малышка, спи.

— С тобой я как за каменной стеной, — в полусне пробормотала потенциальная добыча. — Спасибо!

— «Да уж! — вздохнул про себя вампир. — Дожился!»

7

Истошный дикий визг огласил окрестности и резко стих...

— А это вы! — облегчённо выдохнула Настя, признав в метнувшейся к ней тени вчерашнего знакомого, и расслабленно прислонилась к стене дома. — А я уже думала, больше вас не увижу!

Адриан поморщился уклоняясь от летящего в него снежка. Снаряд слегка задел ухо. «Растёт, малышка!»

— Расскажи мне о том преследователе. На секунду девочка задумалась.

— Точно не знаю, — вздохнула она, — полностью его не видела, только в тени и издали. Невысокий, потому что был ниже наших ручных качелей, крупный, в чёрном длинном прямом пальто. Он смотрел на нас издали.

Озвученное описание никак не подходило ни под одного из восьми знакомых.

«Неужели точно чужак?»

— Извините?

— Да? — растерянно оторвался от своих мыслей хозяин города.

— А не могли бы вы снова провести меня домой?

— Могу, — вздохнул иной, — только пообещай мне, что в ближайшее время не будешь играть на улице после сумерек. Посиди дома, сделай уроки, в компьютер поиграй что ли или ещё чем займись, но не ходи за порог. Ладно?

— Хорошо, — кивнула малышка. — Только покажите, пожалуйста, клыки.

— Ты что? Дантистом собираешься стать?

— Нет! — пожала плечами малышка. — А что?

— Ничего, — поморщился мужчина, закрывая тему.

— Так покажите клыки! Ну, пожалуйста! Ведь не каждый день заводишь знакомство с настоящим вампиром! «Ведь, не отстанет же просто так! Может, съесть её и всех проблем?»

— Хорошо, — присел мужчина на корточки напротив девочки, — я покажу тебе, только обещай, что никому не расскажешь, и руками трогать не полезешь.

— Хорошо! — покладисто кивнула девочка.

— А ещё ты не задашь мне больше столько вопросов, не выйдешь вечером на улицу, и будешь слушаться родителей.

— Ты вампир или Дед Мороз? — скептически хмыкнула малявка.

«Ну и детки нынче пошли!» Адриан не удержался и ухмыльнулся во все тридцать три.

— Супер! — блаженно прошептала девочка. — Офигеть! Ой! То есть, спасибо!

«Ну, что ж, если и проболтается — никто всё равно не поверит! Мало ли что фантазируют дети? Обожаю современный скептицизм!»

Сдав ребёнка на руки родителям, иной отошёл в тёмное место, взметнулся на крышу и понёсся к любимому переулку...

— Полдвенадцатого ночи! Зачем я тебя послушала?! Если мы опоздаем в общагу, я тебя убью!

— Ну, кто же знал, что они такие придурки?!

Адриан насторожился и заинтересованно перегнулся через край. Две, до боли знакомые, девушки опасливо крались через этот переулок, постоянно оглядываясь по сторонам. От снега здесь стало светлее, но не безопаснее.

— А глаза твои где были?! — огрызнулась Александра, испуганно вертя головой и вслушиваясь. — И вообще, чего ты нас сюда завела?!

— Милена говорила, что пару раз сокращала так путь к остановке, — жалобно прошептала Алеся. — А там до общаги пятнадцать минут.

— Это если автобус придёт! — заметила подруга.

— Сань, не бойся, если не успеем, то можем обратиться к Милене. Вряд ли она оставит нас на улице.

— Нет! — вдруг резко отрезала девушка. — Выкручивайся, как хочешь, но к ней мы не поедём! Меньше всего на свете мне хочется тревожить её спутника! «Хм, а вот это уже интересно! Почему?»

— Почему? — послушно озвучила вопрос Алеся.

— Потому что я до дрожи в коленках его боюсь, — прошептала студентка, стараясь ступать как можно тише. — От него словно веет какой-то опасностью, хищной грацией, силой. И вообще он не производит впечатления существа, которое легко прощает нарушение своих планов или покоя.

— И с таким человеком ты отпустила Милену?! — подскочила подруга. — Почему ничего не сказала?!

— Во-первых, это лишь мои домыслы, — спокойно возразила собеседница, — а, во-вторых, что-то мне подсказывает, что ей рядом с ним ничего не грозит.

— Ага! Кроме потери невинности! — прыснула напарница и тут же схлопотала от товарки подзатыльник. — За что?!

— За всё хорошее! — огрызнулась та. — Давай, передвигай ногами, а то придётся ночевать на улице.

— А может такси возьмём?

— У тебя есть деньги? — ехидно осведомилась Саша.

— Нет. А у тебя?

Но девушка ничего не сказала и упрямо последовала к выходу из переуллка. Да, не часто встретишь среди людей тех, кто одновременно может видеть и обратную сторону медали! Только что-то ему в последнее время на эти столкновения везёт! Собственно, до подруг Милены вампиру не было никакого дела, но если они вляпаются, это может расстроить её, тихо, мирно спящую у него дома. Мысленно вздохнув, иной достал портмоне, вынул кредитку и аккуратно бросил бумажник вниз.

Кошелёк глухо шмякнулся оземь чуть впереди, как раз в тот момент, когда девушки оглянулись назад.

— Что это? — испуганно подпрыгнула Алеся, обернувшись на звук. — Ой! Смотри, кошелёк!

— Не тронь! — предупредила Александра.

— Да брось ты! Кто-то потерял, а нам как раз деньги нужны! — фыркнула товарка, поднимая с земли кошелёк. — Оба-на! Ты только посмотри! Здесь почти одни евро, да доллары!

— Мы возьмём столько, сколько надо на такси! — твёрдо отрезала девушка, — а портмоне оставим тут. Вдруг хозяин объявится.

«Да что у них за комната такая? Прямо какой-то заповедник вымершего благородства!»

— Ты что?! — округлила глаза Алеся, но в тот же миг в подворотню завернуло четверо бритоголовых типов.

— Ух ты, девочки! — радостно осклабился центральный, доставая из-за пояса кривой нож.

— Хорошенькие! — подтвердили другие, распахивая руки и рассредоточиваясь по краям.

«Ну, какого вы здесь стали?!» — мысленно плюнул иной и выругался по-итальянски. Хм, что-то он в последнее время часто прибегает к услугам родного языка. В этот момент Александра опомнилась и, подхватив за руку Алеся, кинулась к остановке.

— Взять! — рявкнул центральный и мужики сорвались в галоп.

Девочки были уже в трёх метрах от выхода, когда прямо перед четвёркой мягко приземлился Адреан. Двое врезались в его распахнутые руки и шмякнулись на обледеневший асфальт, третий попытался проскочить мимо, но получил удар, от которого отлетел на три метра назад, а командир благоразумно затормозил прямо перед вампиром.

— Мужик, ты чего? — осклаился он.

— Девочки сегодня с мальчиками не знакомятся, — мягко произнёс иной.

— А ты им кто? Сутенёр? — осклаился вожак.

— Нет, я их кредитор! — обворожительно улыбнулся носферату, демонстрируя растущие резцы.

Девушки уже на всех парах выскочили из переуллка, когда сзади раздался леденящий душу мужской крик.

— Куда?! — одёрнула Александра подругу, попытавшуюся обернуться.

— Там что-то странное!

— Плюнь! Бежим! — прошипела Саша и ещё быстрее понеслась к безлюдной, как назло, остановке. Она тоже почувствовала там, в переуллке, нечто странное, неестественный ветер и внезапное присутствие за спиной как раз в тот момент, когда преследователь дышал почти в затылок, но не обернулась. Меньше знаешь, лучше спишь.

Сзади уже отчётливо слышались звуки борьбы и ожесточённой грызни. Подскочив к дороге, девушка стала дрожащими руками голосовать, нервно оглядываясь в сторону переуллка. Алеся испуганно поскуливала рядом.

Внезапно оттуда попытался выскочить один из бритоголовых обидчиков, но чья-то длинная чёрная рука втянула обратно. Мужской крик повторился на необычайно высокой ноте. Пару прохожих вдалеке услышали и бегом развернулись обратно. Слава Богу! Вот и такси!

Открыв заднюю дверцу, Александра с силой втокнула в машину онемевшую от страха подругу и поспешно юркнула следом.

— Гони в семёрку! — бросила она, захлопывая дверцу и в ту же секунду испуганно оцепенела сама.

Внезапно почудилось, будто глаза обернувшегося водителя сверкнули красным, а ухо, уловив доносящиеся с подворотни звуки, предательски дёрнулось, как у зверя. В тот же момент крики оборвались и воцарилась мёртвая тишина. От мысли, что сейчас на свет выйдет то, что устроило там резню, нутро Александры взвыло и похолодело.

— Пожалуйста, — вдруг взмолилась рядом Алеся, глядя на неподвижного водителя. — Нам надо успеть до закрытия общежития!

Шофёр вдруг опомнился, неопределённо хмыкнул и нажал на газ. Машина взвилась и помчалась вперёд, вроде по верной дороге. От сердца Саши немного отлегло.

Через пять минут водитель затормозил перед вождеденным входом. «Без десяти полночь. Успели!»

— Сколько мы вам должны? — радостно опомнилась Алеся и распахнула прямо перед обернувшимся таксистом найденный кошелёк, сверкнув валютным содержимым.

«О нет! Только не это! — мысленно взмолилась Александра, видя, как подобрался мужчина при взгляде на пухлый портмоне в тиснёной коричневой коже с серебряными уголками. — Только этого ещё не хватало! Ну, почему ты его там не бросила, Лёсик?! Что же теперь делать?!»

— Так сколько мы вам должны? — взяв себя в руки, спросила Александра.

Надо было хоть как-то решать ситуацию, с этим цепенеющим при виде денег типом.

— Нисколько, — вдруг спокойно ответил водитель, — у меня в эту сторону был вызов, так что, считайте я вас по пути забросил. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — растерянно пробормотали девочки и вылезли из машины.

В ту же секунду такси сорвалось с места и понеслось прочь, туда, откуда приехало.

— Я думала нас в лучшем случае ограбят, — проблеяла Алеся, растерянно глядя вслед.

— Я тоже, — пробормотала Александра, озадаченно направляясь к входу.

— Значит, нас дико пронесло!

— Я так не думаю, — вздохнула подруга. — Полагаю, наоборот. Мы конкретно влипли.

— Что?

— Сначала я решила, что он оцепенел от вида денег, но теперь, считаю, причина в кошельке. Таксист узнал портмоне и по какой-то странной причине не захотел связываться с его хозяином, более того, он даже за проезд не захотел брать, опасаясь нарушить целостность содержимого. И нам тоже лучше вернуть кошель.

— Я в тот переулок больше не пойду!

— Дадим объявление в газету, что нашли портмоне и хотели бы передать законному владельцу, — решила Александра и уже уверенней зашагала к вахтёрше.

«Любимый переулок стоит переименовать в «хлебный»!» Это ж надо было, чтобы на подмогу четверым, выскочило ещё пятеро. Адреан до сих пор пребывал в блаженном состоянии духа, направляясь по тёмным дворам в сторону дома. Летать на полный желудок не хотелось. Теперь смело можно месяц никого не трогать, а то и два!

«Девчонки, как сообщил, таксист добрались нормально. Если, конечно, в фойе на них не свалится метеорит или вахтёрша не окажется маньяком, то до комнаты доберутся в целости и сохранности. Кошелёк у них. Значит, завтра надо будет пожаловаться Мил, что потерял вечером свой портмоне и спросить совета. А ещё лучше послать с объявлением в газету, там она с подругами и встретиться. Отлично!»

Но додумать вампир не успел, в ту же секунду на него из темноты улицы выскочила испуганная растерянная женщина.

— Умоляю, — прошептала она, кидаясь вампиру на грудь, — помогите! За мной гонится маньяк! Пожалуйста, спасите!

«Совсем эти люди обнаглели! Второй день с просьбами лезут! Нашли, блин, бэтмена!»

Буквально сразу же следом за девушкой из-за угла появилось пять небритых, гориллоподобных типов и сосредоточенно направились к ним. «Да что же за ночь такая?! А понятно! Полнолуние, люди тоже сходят с ума!»

— Ладно, — вздохнул иной, оттесняя женщину за спину. — Не волнуйтесь.

В ту же секунду острый холодный нож прижался к шее носферату и твёрдый женский голос произнёс:

— Кошелёк или жизнь?

— Благодарю, — улыбнулся бессмертный, — я бы не отказался от кошелька.

— Идиот! — фыркнул подошедший бандит. — Нам нужен твой кошелёк!

— В обмен на вашу жизнь? Лестное предложение!

— Твой кошелёк или твоя жизнь! — как малому ребёнку пояснил, посмеиваясь третий.

— Ну, люди, вы совсем обалдели! — фыркнул хищник, плавно уходя из-под ножа.

Грабители так и не поняли, что произошло. Просто в какой-то момент объект смазанной тенью выскользнул из виду. Охнул ближе всех стоящий к богатенькому парню товарищ и плавно осел на снег с широко открытыми глазами, в ту же секунду какая-то неведомая сила подняла в воздух остальных, тряхнула, что-то нажала, хрупнул словно чужой позвоночник, и вот они тоже на земле без возможности шевельнуться. Находящийся ближе всех к выходу из улицы атаман кинулся прочь, но тут же упал со сломанной шеей.

«Подумать только, всё действие — пару минут!» — ухмыльнулся иной и обернулся к оцепеневшей от увиденного сообщнице. Она так и не выпустила нож.

— А вот теперь, детка, беги, — вздохнул Адриан, еле сдерживая накатившую ярость, — ибо за тобой погонится настоящий маньяк!

Никогда не злите даже очень-очень сытого вампира, сие чревато неприятными последствиями. Стерев с губ остатки крови, иной достал мобильный и наспех набрал какой-то номер телефона.

— Алло, таксист? У меня тут ещё пять почти трупов, приезжай, забери и отвези Нарту. Пусть придумает, что с ними делать, жалко ведь бросать пищу, пропадёт. Одного можешь забрать себе за почтовые заслуги.

И отключив телефон, пошёл прочь в манящую темноту. Почему-то было очень грустно...

Войдя в дом, иной прислушался. Дыхание девушки сбилось. Наступила чувствительная фаза сна. Бесшумно раздевшись, вампир осторожно прошёл на кухню, включил свет и заварил кофе.

В дверях появилась зевающая Милена в своём любимом длинном халатике, но на этот раз на голое тело. Адриан многое сделал, чтобы она, наконец-то, перестала его стесняться или опасаться. Пришлось пустить в ход всё своё обаяние, в купе с врождённым тактом, воспитанностью и галантностью. Девушка прислонилась к косяку и участливо посмотрела на хозяина квартиры.

— Прости, — вздохнул тот, отпивая горький кофе, — я не хотел тебя будить.

— Ничего, я проснулась сама.

— Тебя что-то беспокоит? — мгновенно обернулся к ней иной, отодвинув в сторону чашку.

— Не знаю, как попросить у преподавателя отстрочить на несколько дней сдачу курсовой, — призналась девушка, входя и садясь рядом на табурет. Халат при этом слегка распахнулся, обнажив изящную ногу. Адриан поспешно отвернулся и отпил кофе. Воспитанность — воспитанностью, но, в конце концов, он — мужчина, а не монах! Незачем лишний раз играть с собственной физиологией. — Алеся немного не рассчитала силы и

теперь целыми днями набирает свою. У неё похуже ситуация и сдача в срок нужнее, однако мне тоже нельзя плошать.

— Но ты же знаешь, — мягко напомнил вампир, — что вольна распоряжаться квартирой по своему усмотрению. У меня в спальне стоит компьютер. Что тебя смущает?

— Утром я подрабатываю няней, подруга попросила выручить. Днём учусь, остаётся только вечер и ночь. Я не могу тебе мешать спать.

— Что ты! — тепло улыбнулся Адриан. — Мне даже приятно будет отправиться в объятия Морфея под барабанную дробь клавиатуры, только бы не эта проклятая тишина.

— Господи! — всплеснула руками девушка. — Как же ты одинок!

И с этими словами она подхватила с табурета и крепко обняла иного за шею, прижавшись щекой к иссиня-чёрной макушке. Хищник протянул руку и усадил Милену себе на колени, уткнувшись своим лбом в её и мерно раскачиваясь.

Она смотрела в чёрные бездонные глаза напротив и понимала, что этот странный, удивительно красивый незнакомец, вызывающий порой страх, а порой изумительно взрослые, как говорит Алеся, чувства и желания, нуждается в ласке больше, чем все её предыдущие, ничего не добившиеся пассии.

Он стремится всеми правдами и неправдами к живому человеческому общению, чтобы хоть как-то вырваться из цепких лап тоски. Печальное, удивительно одинокое, истосковавшееся по любви и ласке существо.

Месяц. Они знакомы всего месяц. Это вам не бесцельно потраченный год, как выразился последний. Месяц. Ну, что ж. Да будет так!

— Я с тобой, — прошептала Милена и потянулась к его губам, вкладывая в поцелуй всю свою нежность, всю ласку, всю заботу.

Робкие тонкие пальчики осторожно растегнули верхнюю пуговицу его рубашки, затем вторую, третью, четвёртую, обнажая накаченную грудь и живот. Мужчина отстранился и внимательно посмотрел девушке в глаза, пытаясь проникнуть в чужие мысли.

«Ты пытаешься мне отдалиться, девочка, или просто по неопытности не осознаешь последствий своих действий?» С того вечера он больше не настаивал на близости, отложив сие на далёкую перспективу. Мужчина не торопился, ожидая, когда Милена сама к нему придёт. И теперь он внимательно глядел в глубокие ореховые глаза, пытаясь прочесть её намерения и чувства.

Он никогда не настаивал на близости, думала она. По крайней мере, после того странного вечера на четвёртый день их знакомства, когда она так и не поняла, как так получилось, что едва не нарушила собственные принципы. Тогда Адриан «спас» положение и потом открылся с другой, удивительной стороны. Вежливый, галантный, обходительный, спокойный, сильный. Однажды на выходе из душа с неё случайно соскользнуло полотенце и прямо перед ним. Вот никогда не умела завязывать, чтобы хорошо держались! Мужчина улыбнулся, учтиво подал и пошёл на кухню варить кофе.

Порой она ловила на себе задумчивый взгляд, словно он хотел понять её, изучить, притянуть её душу к своей.

Милена смотрела в его чёрные зрачки и видела собственное отражение, а в себе любовь, любовь к этому необычному человеку, вошедшему в её жизнь так странно и напористо. Одинокий в своей боли, горечи, тоске. «Я возьму твою боль, я заберу её себе, только не грусти, только живи. Не надо больше печали, не надо. Я заберу её себе, только позволь это сделать. Я рядом, я с тобой. Я люблю тебя. Я...»

— Ты больше не один, — прошептала девушка, робко распахивая свой халатик. — Я с тобой. С тобой!

Адриан с задумчивой грустью скользнул по обнажённой тонкой шейке, нежной ложбинке между ключицами, молодой упругой груди, затем подхватил красавицу на руки и понёс в спальню. Милена прильнула к нему так, что мужчина почувствовал, как бешено колотится её сердце.

Когда Адриан взялся за пряжку ремня, тонкий слух охотника даже на расстоянии

уловил, что сердце девушки забилося ещё сильнее. Человеческое дитя так и не поняло, в какой момент друг преодолел комнату и оказался рядом, заставив её вздрогнуть от неожиданности.

— Не бойся, — мягко прошептал иной, нависая над подругой.

Спутница только нежно улыбнулась, робко обняла, привлекая к себе, и бессмертный вложил в каждое прикосновение, в каждую ласку весь свой немалый опыт и нежность...

8

Холодный ветер снова взметнул в воздух полы пальто. Холодно. По телу пробежал озноб. Почему в данной стране всегда сыро и ветрено?! От этого любой мороз становится в тысячу раз сильнее!

Колючий ветер взметнул в воздух кучку снега с соседней крыши. Адреан не сдвинулся с места, так и оставшись сидеть на корточках. Казалось, за эти часы он уже сросся с карнизом серого здания, сам превратившись в одну из скульптур, украшавших дом по периметру. Полы пальто задубели.

Внизу бурлила и кипела жизнь: шумели, сигналили машины, орала музыка, горели огни фонарей вместе с неоновыми витринами универмагов, люди бежали каждый по своим делам, глядя только строго перед собой, как лошади, одевшие шоры. Даже если бы вампир стал танцевать наверху польку — никто не обратил бы внимания.

Но охотник не двигался, продолжая наблюдать за всей этой суматохой. Он думал.

Вот уже два месяца, как в его жизни появилась живое, подвижное существо. Милена. Она успокаивала его и одновременно будоражила, заставляя вспомнить, что такое жизнь, вспомнить ту сладкую горечь короткого века, всю его прелесть и насыщенность.

С годами всё приелось. Он много учился, получил образование почти во всех знаменитых университетах мира по тысячам разных профессий, прожил почти сотню судеб. Но всё наскучило. Чувства остыли и потеряли свою яркость. Потом стали видоизменяться: вспыльчивость сменилась хладнокровием, импульсивность — расчётом, гнев — равнодушием, привязанности и симпатии — логикой, а после пришло одно сплошное безразличие и жестокое спокойствие.

Она же напоминала ему о них, возвращала, воскрешала из прошлого былые эмоции и давно умершие ощущения. Порою, вампир сам забывал, кто он на самом деле, и снова становился тем двадцатилетним юнцом-человеком. С нею рядом казалось, что всё прежнее было сном, длинным затяжным сном после сильной усталости. Но наступало утро, и вместе с уходящей девушкой исчезал и мираж, и Адреан вновь с горечью осознавал, что тот жизнерадостный весёлый юноша давно погребён под пылью веков.

Вся жизнь — театр, и мы в ней — актёры. Годы хорошо отточили в нем лицедейский талант. За длинную жизнь он исполнил тысячи ролей, работал во многих знаменитых театрах мира, выступал на самых престижных сценах, даже один раз в Колизее... В последующем навыки пригодились и в охоте. Когда бессмертный встретил Милену во второй раз на остановке, то играл, но потом и сам не заметил, как вышел из образа и стал собой.

За сотни лет одиночество опостылело. Зелёная безграничная тоска ела душу, если та у него имелась. Вампир криво улыбнулся своим мыслям. Что одиночество делает с существами?! Порою хотелось выть на луну или выйти и встретить рассвет солнца, чтобы прекратить эту глупую череду серых будней. Милена внесла разнообразие. Она появилась тогда, когда от отчаяния хотелось кусать и царапать стены.

Это хрупкое человеческое создание внесло в его бытие яркие краски, свежий воздух. Она не надоела ему ни через неделю, ни через месяц и уж тем более теперь. Рядом с ней вечного охватывало какое-то странное чувство сладостной тоски. Что это? Вампир не мог понять, так же как не мог объяснить и знакомство с её родителями. Забыв про осторожность, он взял и съездил на выходных к ней в гости. Даже постарался понравиться родственникам...

Милена не задавала глупых вопросов, не настаивала, почему они видятся по только

вечерам, вероятно, относя это к своей второй смене и его работе. Он, действительно, работал. Точнее владел фирмой, поэтому два раза в неделю полный день проводил в кабинете с затемнёнными стёклами, подписывая все необходимые бумаги. Подчинённые этому не удивлялись, зная, что босс ещё и художник, целыми днями сидящий в своей студии. Если требовалась срочная подпись, то документ присылали по факсу, в самом крайнем случае привозили. Вид его мастерской никогда не обсуждали: у творческих натур свои заскоки. Тем более, что картины пользовались успехом за рубежом.

Он всегда рисовал. Даже тогда, в юности. И испокон веков его произведения раскупали за огромные деньги. Шли годы, и, помня о том, что человеческая жизнь быстротечна, бессмертный менял имена вместе со стилями письма и жанрами. Но ценность полотен, вместе с его гением оставалась. Они как всегда продолжали пользоваться бешеным успехом.

Забавно, что до сих пор ни один искусствовед не заподозрил в его шедеврах одного и того же автора. Обычно они кричат, что каждый мастер неповторим и даже в другом стиле будет чувствоваться его манера. Это как подчёрк. Напиши правой рукой, левой, да хоть ногой — всё равно по определённым чертам видно, что упражнялся в грамматике один и тот же. Говорят, подчёрк отражает характер. Может быть, но Адриана пока никто не засёк. Возможно, это также часть его гения.

Забавно, однако, что Милена, рассматривая однажды у него в студии картины двух знаменитых авторов, сказала:

— Знаешь, у меня такое чувство, что их писал один человек.

— Почему ты так решила? — удивился Адриан, глядя на свои работы.

— Не знаю, — пожала плечами та. — Просто чувствую, и всё. В них обоих какая-то тоска, одиночество и отчаяние.

— Это удел всех гениев.

— Возможно, — грустно согласилась гостья, идя дальше по студии. — Но хоть они все и одинаковы в своём отчаянии, их участь могла быть куда лучше, если б те захотели.

— Но, возможно, тогда они не были бы гениями, и не создали бы такого.

— А они пробовали? — обернулась она к вампиру, подходя ближе. — Они пробовали?

— Думаю, нет.

— Страх, — спокойно произнесла Милена. — Страх мешает жить. Мы боимся что-либо изменить, потому что метаморфозы повлияют на то, что уже имеем. И мы держимся за своё мёртвой хваткой. А ведь, может быть, именно это и мешает нам взлететь выше, до самых небес. Творчество — это полёт, а многие таланты сидят на земле, боясь разбиться! И ты тоже.

Адриан вздрогнул. Забавно, но то же самое ему говорил его учитель — Леонардо да Винчи. И, чтобы поверить, не ослышался ли, переспросил:

— Что?

— Ты — талантлив, — повторила она, — но ты сидишь на земле и боишься взлететь, страшишься разбиться.

— Мои картины покупают за огромные деньги.

— Я знаю, — улыбнулась Милена. — Но ты — птица, сидящая в клетке своих демонов.

Адриан снова содрогнулся. И эти слова ему прежде говорил Леонардо, когда они сидели в саду, пили вино и обсуждали творчество. Учитель был гением и видел потенциал в нём. «Ты боишься высоты, — часто повторял он, — но самое смешное то, что ты не рождён ползать и пресмыкаться. Твоё место — там!» — и он указывал пальцем на небо.

— Ты боишься высоты, — тихо произнесла Милена. Адриан обнял её сзади и зарылся носом в пушистые ароматные волосы.

Сколько раз он лазал по деревьям, забирался на самые высокие скалы и крыши и кричал оттуда: «Я не боюсь высоты!» Охотник и сейчас любил сидеть на небоскрёбах, в этом городе выбирал самые высокие здания, видно, в долг старой привычке противоречить, доказывать учителю обратное. Но Леонардо лишь смеялся: «Наверное, я не доживу до того

дня, когда ты взлетишь!» — «Я стану знаменитым!» — схватил его за грудки Адриан. — «Станешь, — спокойно произнёс гений, — но даже тогда твои картины будут лишь палитрой для росписи. Творчество — это полёт, а твои порывы больше похожи на попытки моей летательной машины взлететь. Ты скачешь по кочкам, а не творишь! Вот тебе облака, вид сверху, чтобы ты не забывал, как выглядит небо. И может быть, когда-нибудь любопытство сделает с тобой то, чего не смог добиться я, и ты сравнишь копию с оригиналом!» И он подарил ученику картину, которую тот прозвал «Манок».

Когда изобразили самолёт, вампир проверил. Всё в точности. «Как ему это удалось?» — извечно мучил с тех пор таланта вопрос.

Милена проследила взгляд друга на картину, где были нарисованы облака. Её спутник уже минуту их задумчиво изучал.

— Похожи на облака в «Сикстинской Мадонне» Рафаэля, — осторожно сказала она.

— Похожи, — вздохнул Адриан. Девушка мягко выскользнула из объятий иного и подошла к другой картине.

— Тоже облака, — улыбнулась она, изучая «Вызов». — Только вид снизу. Забавно!

— Что именно?

— В ней выражен как бы протест вот этой картине, — указала она на «Манок». — Какой-то странный юношеский протест. Художник словно написал своё небо в ответ на вызов автора тех облаков. — Будто говоря: «Да пошёл ты!»

— Почему?

— Хороший вопрос, — одобрила собеседница, глядя раму пейзажа. — Только лучше другой.

— За что? — осторожно предположил вампир.

— Уже лучше, — улыбнулась она, оборачиваясь к Адриану. — Его задевает та картина, раздражает и вместе с тем восхищает. Поэтому он и написал эту, как бы в противовес. Облака вид снизу. Чья она?

— Незнамого автора.

— Странно, — озадачилась девушка. — Я бы подумала — твоя, — и она подошла к облакам Леонардо. — Старая, — восхищённо произнесла ценительница прекрасного, дотрагиваясь до холста. Сколько ей?

— Около пятисот.

— Леонардо да Винчи? — изумлённо выдохнула красавица, сдувая пыль с правого нижнего угла.

— Что?

— Это же — Леонардо да Винчи! — вскрикнула шокированная Милена. — Но я никогда не видела такой картины в современных сборниках!

— Почему ты так решила?

— Здесь в углу его подпись. Это оригинал!

— Ты могла и ошибиться, — спокойно заметил вампир. — Даже искусствоведы порою не могут установить её подлинности, особенно если автор меняет привычки.

— Ты её кому-нибудь показывал?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это, действительно, он.

— Откуда полотно у тебя?

— Семейная реликвия.

— Теперь ясно.

— Что? — встревожено спросил Адриан.

— Откуда у меня то странное чувство, будто эта картина написана для тебя. Вампир застыл на месте.

— А что ещё ты чувствуешь? — осторожно осведомился он.

— Здесь? — переспросила Мил, окидывая взглядом студию.

— Да.

— Меня восхищает то, что в этой мастерской вместе с твоими набросками присутствуют также полотна великих художников. Они размещены с уважением, трепетом, благоговением и даже любовью. Это почти нонсенс. Потому что ты относишься к ним не как к учебному макету или конкуренту, а как к шедевру искусства и безгранично ценишь творцов. Но самое интересное то, что у меня создаётся ощущение, будто все эти картины — живые и разговаривают друг с другом уже много сотен лет. И от этого такое чувство, будто ты знал в лицо всех их авторов.

Это было правдой. Но вампир стоял и не мог понять, откуда у простой девушки такой талант читать его прошлое.

— Такое ощущение, что ты не раз и не два беседовал с ними и даже дружил.

— Мне двадцать пять, а половина из них уже давно в могиле, — усмехнулся Адриан.

— Вот это-то и странно, — кивнула его спутница и пошла дальше. — А этот «Крик» Мунка так похож на тебя. Я бы сказала, это тоже твоя работа.

Вампир криво улыбнулся, следя за передвижением гостыи. Такое чувство, будто он впустил в свою лабораторию медиума. Неужели влюблённые люди способны так глубоко и тонко чувствовать друг друга?

— Чья это картина? — указала Милена на милый деревенский пейзаж.

Это была его работа. В данной деревушке между холмами он жил, когда был ещё учеником Леонардо. Они часто там творили. Именно в том месте юноша и набирал силу, изучал звуки земли. Как говорил наставник: «Расправлял крылья!» К сожалению, не взлетел, но провёл самые счастливые годы в своей короткой жизни. И однажды покидая, он написал её с одного из холмов.

— Только не говори: «Неизвестного автора!» — осторожно перебила его молчание девушка.

— А как ты считаешь?

— Кто-то из Тройки. Я так называю великих гениев: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля Санти.

— Искусствоведы того же мнения.

— Но ты-то знаешь ответ! — лукаво улыбнулась Милена, хитро глядя на художника.

— Не понял! — возмутился парень.

— У меня такое чувство, что тебе он известен. В этой студии нет незнакомых тебе авторов. Их могут не ведать другие, но не ты.

— А не слишком ли ты много всего чувствуешь? — подошёл к ней Адриан, опуская руки на талию, и наклоняясь вперёд. И через несколько минут, отрывая свои губы от её, спросил: — Это чувствуешь?

— Почувствовала, — шёпотом поправила она, всё ещё не раскрывая глаз. — У тебя была классическая школа.

— Что?!

— Сюрреализм, абстракционизм, кубизм и прочее — мишура, у тебя была не современная, а древняя классическая школа! — вдруг прошептала Милена, сама не зная почему. Адриан снова вздрогнул и изучающе посмотрел на неё.

— И это потрясающе! — прошептала та.

— Почему ты так решила?

— Я вижу по твоим картинам!

— По каким? — ехидно уточнил художник, обводя рукой холсты.

— Все земные — твои, — тихо прошептала девушка.

— «Земные!» — с разочарованием выдохнул да Винчи. — Я всегда узнаю тебя по холсту, как ни прячься! Ты можешь сменить стиль, графику, но не душу!»

— Они прекрасны до слёз! — положила руки ему на грудь Милена и взглянула в остекленевшие глаза.

— «Они все прекрасны до слёз!» — положил тогда ему на плечи свои руки гений. — Но

им нужен воздух! Полёт! Ты талантлив, безумно талантлив, мальчик! Ты рождён в творчестве! В тебе течёт кровь гениев, и ты когда-нибудь тоже станешь гением. А пока ты — птенец, который сидит на земле в гнезде, пока твои родители летают. Взлети! Прошу тебя! Когда ты взлетишь, то перешагнёшь даже их! Не бойся!»

— Эй! — вырвала его из оцепенения Милена. — Что с тобой?

— Иди к мольберту, — тихо сказал Адриан. Девушка внимательно посмотрела на любимого и подошла к чистому холсту.

— Возьми в руки кисть и палитру, — со странной дрожью в голосе сказал Адриан. Он сам не знал, чего больше бояться подтверждения или провала своей странной, немного бредовой идеи. — Рисуй.

— Ты хочешь, чтобы я оставила на таком ценном материале свои каракули?

— Брось! Не смей так себя унижать!

— Но я редко рисую.

— И что? Я хочу, чтобы ты нарисовала что-нибудь для меня.

— Что?

— Что хочешь. Она робко улыбнулась и осторожно взялась за тонкую кисточку.

Адриан сел рядом. Его всё ещё била странная дрожь. Стоило прожить несколько столетий, чтобы снова услышать эти слова!!! Совпадение? Или что-то иное? «Чушь! Скорее, просто случайность! А если, нет? Что тогда? Что это? И чего он хочет от меня?! Я живу, творю, и почитаю! Получаю приличные деньги! Чего ещё надо?»

Ответ пришёл в голову сам, стоило вампиру взглянуть на подарок учителя. Облака сверху. Леонардо всегда хотел, чтобы он взлетел. Сколько наставник бился над этим, сколько раз мучил Адриана. «Взлети, взлети, взлети!!!» «Неужели это и после смерти не даёт преподавателю покоя? Но почему?» «Учителя всегда беспокоит участь учеников, — сказал однажды после очередных перепалок да Винчи, — я не имею права лезть в твою жизнь, здесь ты справедлив, но, мальчик, ты — алмаз, а я — твой огранщик, и меня всегда будет заботить, что с тобою станет и кто из тебя вырастет. У меня душа болит при мысли, что ты можешь загубить свой талант, поэтому прости назойливого старика и подари ему своё снисхождение».

«Да, он был великим человеком. Сколько жизни, сколько страсти! Какая безграничная тяга к знаниям! Он пытался вылепить меня по своему образу и подобию, но одновременно воспитывал индивидуальность и неповторимость. Тайный ученик Леонардо да Винчи. Меня редко кто видел с ним. Сохранились ли какие-нибудь свидетельства в истории? Возможно, где-то вскользь и говорится. Ладно, вернёмся к Милене. Почему она его «волеизъявитель»? Что у них общего?»

И следующее воспоминание заставило его грустно улыбнуться. Как ни парадоксально, но именно с этим человеком он был счастлив. С ним связаны его самые лучшие воспоминания.

Адриан родился в Италии. Кем были его родители — неизвестно. Однажды будущий учитель подобрал его на дороге, заметив, как мальчик рисует палочкой на песке лошадей, пасущихся на лугу. «Пойдём со мной, милый, — ласково произнёс идущий в деревню незнакомец, кладя свою руку на плечо ребёнку. — Пусть ты ещё зародыш, но я сделаю из тебя толк!» — «Кто вы? — спросил тогда маленький художник, сбрасывая чужую ладонь. — Я вас не знаю» — «А в тебе есть характер! — восторженно присвистнул маэстро. — Это хорошо! Я Леонардо да Винчи, а ты кто?» — «А я — будущая звезда!» — гордо произнёс мальчуган. «Это тоже хорошо, — улыбнулся виртуоз, — Отведи-ка меня к своим родителям». «Их нет, — тихо ответило дитя. — Папы я никогда не видел, а мама недавно умерла» — «Как её звали?», — чего-то вдруг с тревогой спросил мастер. «Фелица». Почему-то тогда лицо учителя на минуту помрачнело. «Иди со мной, мальчик, — тихо сказал он. — Ты будешь жить у меня» Этих фактов никто не знает. История вообще покрыта белыми дырами, просто другие сего не замечают.

Иной внимательно посмотрел на Милену. Уж, не да Винчи ли она реинкорнация? Они,

действительно, чем-то похожи. Та же энергия, та же воля и любовь к жизни, тот же огонь. Адриан встал и заглянул через плечо девушки.

— Что-нибудь случилось? — обеспокоено повернулась она к остолбеневшему другу.

Носферату ничего не ответил. Только смотрел остекленевшим взглядом на пушистые золотистые облака. Вид сверху.

— Эй! — осторожно тронула она его за плечо. — Очнись!

— «Да очнись же ты, наконец! ВЗЛЕТИ НАД ЭТОЙ ГРЕШНОЙ ЗЕМЛЁЙ!» — прозвучали в мозгу слова учителя.

— Как?! — вдруг схватил испуганную девушку за плечи художник. — КАК мне это СДЕЛАТЬ?! Я бился как рыба об лёд! Я искал! — тряс её, истерично закричал бессмертный. — Я пытался! Но всё бесполезно! Я из кожи вон лез! Но я не могу, не могу, слышишь?! Взлететь с этой земли! Я не могу оторваться! Я не знаю как! — и он пнул в бешенстве столик с красками. — Я ХОЧУ! ХОЧУ ЛЕТАТЬ, НО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ! НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ, СЛЫШИШЬ! — он схватил табуретку и метнул в свою свежую картину.

— НЕТ!!!! — бросилась вперёд Милена. — Не смей! Слышишь?! Не трогай свои работы!

— «Никогда не смей! Слышишь?! — кричал на него да Винчи, глядя на поломанный мольберт. — Человек не ангел, терпение не безгранично, но никогда, слышишь?! Никогда не смей выражать свой гнев в лаборатории! Круши кухонную утварь, табуретки, мебель, но не свои работы! Слышишь?!»

— Не надо! Пожалей свои труды! — подскочила к нему уже сзади девушка и обняла, сдерживая руки. — Они же бесценны в своей индивидуальности! Второй раз такое не получится!

— «В одну реку нельзя войти дважды! Даже десять раз рисуя одно и то же, ты не напишешь, как было! Это дети твои! Не смей уничтожать искусство — это грех!»

— Пожалуйста, не надо, — всхлипнула Милена, прижимаясь щекой к его спине. — Грех уничтожать такое, пожалуйста! Умоляю! Художник глубоко вздохнул и обмяк в её руках:

— Как? Как ты это делаешь? — хрипло спросил он.

— Что именно?

— Как взлетаешь? Научи меня летать. Я пытался, пробовал много раз, но не получалось. А потом плюнул и стал писать, чтобы заработать. Я знал моду, фасон, сколько тысяч за это выложат, и когда трудился, думал только о деньгах. Я и сейчас в курсе.

— Искусство не продаётся, — горько вздохнула Милена. — Деньги не властны над творчеством. Ты грешил. Нельзя продавать талант! Это то же самое, что продавать душу! А душа не продаётся!

— Рай мне и так не светит, — прошептал вампир, чувствуя, как по щекам бегут слёзы. Он плакал!!! Впервые за все эти сотни лет! Последний раз это было на могилах учителя и его близкого друга Микеланджело.

— Почему? То, что предназначено тебе при рождении — лишь предназначение и общее направление. Тебе, своими поступками, изменять судьбу к лучшему или к худшему. Выбор за тобой. Поэтому мы и дети Всевышнего, а не рабы.

— Я проклят.

— Значит, надо тебя благословить.

— Пытались много раз, — повернулся мужчина к ней. — Думаешь, поможет?

— Ты не веришь, — вздохнула она. — Вот твоя беда.

— Во что? — взмолился он, опускаясь перед ней на колени. — Во что?

— Твоя проблема, — вздохнула она, нежно глядя его голову, уткнувшуюся в её живот. — Что ты не веришь во всё. Ты сам не веришь, что можешь взлететь, и поэтому с каждым днём врастаешь в землю с корнями. Ты творил, чтобы жить, а надо жить, чтобы творить. Когда ты писал картины для себя? Когда хотел сделать что-нибудь для других? В твоих полотнах застывшая боль, грусть, тоска, отчаяние. Их легко передать — они сильные

чувства, но пробовал ли ты отразить восторг, радость, любовь? Когда ты последний раз писал тогда, когда тебе хочется? когда в душе зарождается странное чувство восторга, такое, что хочется плакать? Когда хочется изменить мир к лучшему?

— Никогда и очень давно.

— Ангел, ангел? Где твои крылья?

— Что?

— Где твои крылья? — тихо повторила Милена. — Ты почти их раскрыл, но вдруг споткнулся и упал. Ты рисуешь небо, хочешь туда, но не веришь, сам не веришь в себя.

— Я боюсь высоты.

— Потому что не веришь в свои силы, ты боишься упасть, но именно это и является основой науки. Ребёнок должен сотню раз шмякнуться пятой точкой, чтобы понять: это никуда не годится, и в результате научиться ходить. Учатся на ошибках, падают все. Искусство в том, чтобы потом подняться. Я не могу обучить тебя летать, ты это умеешь сам. Мне же остаётся убедить тебя в твоих возможностях.

— Спасибо, Учитель, — прошептал Адриан, целуя её руку.

— Я тебе не учитель, — еле слышно отозвалась девушка, теребя волосы, — я — твой ангел-хранитель.

— Что?

— Однажды я решила, что стану ангелом-хранителем для того, кого люблю, — спокойно пояснила гостья. — И, кажется, я тебя люблю.

Он поднял изумлённые глаза и долго смотрел ей в лицо. Потом тихо, но восторженно прошептал:

— Ты мой подарок!

Милена опустила к нему на колени, обняла и уткнулась своим лбом в его чело. Адриан обнял её в ответ. В студии царила тишина, а они так, молча, и сидели, боясь нарушить единение. Потом парень встрепенулся и шёпотом спросил:

— Можно мне тебя нарисовать? Девушка смущённо улыбнулась и опустила глаза:

— Если ты этого хочешь.

— Желаю всей душой!

— Хорошо. У меня же сессия, и следующий экзамен — философия, так что я могу провести в твоей уютной студии все дни напролёт, слушая чьи-то консультации, мой дорогой преподаватель! — засмеялась Милена.

Два месяца назад, ещё до встречи с милой студенткой, вампир помирал со скуки и, чтобы хоть как-то разнообразить серую жизнь, решил поработать учителем. Адриан раньше так практиковал. Это всегда интересно и необычно наблюдать за ростом и развитием молодёжи, находясь среди неё. Такой труд изобилует также различными неожиданностями (особенно, если препода не очень любит). В любом случае, для уставшего от существования бессмертного это являлось хорошей встряской и прививкой от уныния. Их молодая кровь взбадривала и его.

Выбор пал на политехнический университет, потому что там он тоже когда-то учился и ещё ни разу не преподавал. Иного приняли с радостью, едва взглянув на послужной список. Однако так как его основной предмет начинался лишь со следующего семестра, а философу срочно надо было уезжать на конференцию, то новобранец с удовольствием согласился довести дисциплину у факультета гуманитарного образования и управления. Для девушки это был сюрприз. Приятный.

— Я нарисую тебя в средневековом платье, как царицу или княгиню, — тихо сказал Адриан.

— Думаешь, мне пойдёт? — робко спросила она.

— Я уже это вижу! Подожди здесь минуту, я сбегая за нарядом, а пока ты будешь одеваться приготовлю что-нибудь поесть.

— Как скажешь, — улыбнулась она, целуя его.

И он рисовал её. Сначала как принцессу, потом делал наброски в самых бытовых

ситуациях: она готовит, читает вечером книгу, лёжа на ковре и болтая ногами; смеётся, нежно смотрит на него. Однажды, зайдя в её спальню, нарисовал спящей в его рубашке.

В первый раз вампир боялся везти девушку в этот дом. До сих пор он возил её на другую квартиру, в современном стиле. Студентка часто там ночевала, когда пара опаздывала в общежитие. Милена знала о существовании загородного дома, но никогда не настаивала туда наведаться. Только однажды проболталась, что мечтала бы увидеть его работы. Адриан долго думал и рискнул месяц назад, приготовив предварительно все пути для защиты от многочисленных вопросов, которые могли последовать.

Но старинная резная мебель и готический стиль её не удивили. Даже понравились, а, увидев плотные вечно закрытые шторы, только засмеялась и изрекла:

— Сова!

— Что? — не понял вампир.

— Ты сова! Днём спишь, а ночью гуляешь.

— Почему ты так решила? — осторожно спросил он.

— Только тому, кто любит спать до обеда, могут понадобиться такие шторы!

— Я дрыхну до ужина, — улыбнулся вампир.

— Значит, я права! — засмеялась гостья.

Вампир и сейчас, вспомнив это, улыбнулся. Глупых вопросов не было, случались порой наивные, но не глупые, за это он её и уважал. Ему нравились её деликатность и такт. И поэтому попросить у подруги сегодня утром помощь в реализации одной идеи, возникшей ещё тогда, когда он впервые её рисовал, было очень трудно и неловко. Но она с пониманием выслушала и раздумывала пятнадцать минут, потом спокойно встала и пошла в студию.

Когда дело дошло до пуговиц кофточки, решительность Милены ослабла, однако она всё же скинула верхнюю одежду, хоть робко и неуверенно. Вот на землю упала последняя часть туалета, и девушка стояла перед ним совершенно беззащитная и такая ранимая. Он жестом указал ей на резной диванчик. Но едва Адриан дотронулся до неё, чтобы поправить позу, она вздрогнула.

— У тебя руки холодные, — тихо пояснила она.

— Я знаю, — улыбнулся он, целуя её в лоб.

Она позировала ему. Обнажённой. И то чувство, которое художник испытывал, рисуя, он не забудет никогда. Не было грязи, пошлости, страсти. Только лёгкие какие-то возвышенные мысли. Он любовался ею, восхищался. Всё было проникнуто каким-то странным тёплым, слегка серебристым светом, и вспоминались слова учителя: «У каждого из нас своя Джоконда».

Из воспоминаний бессмертного вырвал раздавшийся где-то далеко крик. Внизу никто не заметил, но Адриан знал, что не ослышался. Слух вампира очень тонкий и никогда не ошибается. Крик повторился. Это был призыв о помощи. На кого-то напали. Он бы проигнорировал, но что-то в этом голосе заставило его вскочить и помчаться в одну из безлюднейших улиц самого опасного района.

Через несколько секунд иной был на месте. Здесь царили тишина, холод и пустота, если не считать двух борющихся тел внизу. Мужчина, по виду бомж, и юная хрупкая девушка.

— Отпусти её, — с угрозой предупредил вампир, приземляясь сзади.

— Иди своей дорогой, мужик, и не нарывайся на неприятности, — прохрипел незнакомец, бросая бьющуюся девушку на мешки с мусором.

— Сдаётся мне, что на них нарываешься ты, — спокойно заметил хищник, разминая пальцы.

— Правда? — ехидно уточнил незнакомец, поворачиваясь к нему. — Сейчас проверим! — и из его верхней челюсти полезли огромные острые клыки. — Впечатляет? «Так вот он, чужак!»

— Я видел и лучше, — улыбнулся Адриан, обнажая свои зубки. Чужак озадачился и с лёгким испугом выдохнул:

— Ты???

— Да, — спокойно ответил хозяин города. — Я.

— Это моя добыча! — указал бомж на девушку, с носом закутанную в шарфик и со страхом наблюдающую за ними. Что-то до боли знакомое показалось в её взгляде. — Я первый её нашёл!

— Ты охотишься на моей территории, — чеканя каждое слово, процедил Адриан, ощущая, как просыпается ярость к нарушителю границ.

— Кто это сказал? — взвился пришелец.

— Я!

— Так, может, мне стоит объявить эти владения своими?

— Попробуй, если жить надоело!

Было в тоне истинного хозяина что-то такое, что чужак вздрогнул и осторожно предложил:

— Давай поделимся.

— Ты плохо слышишь? — ледяным тоном осведомился Адриан.

— Как хозяин ты укусишь первый, — дрожащим тоном заверил пришелец. — Я доем остатки.

— Пошёл вон, — тихо, но чётко произнёс вампир.

— Ну, уж нет! — взревел упырь и, хватая жертву, взмыл вверх.

В мгновение ока Адриан выбросил вперёд руку и, схватив его за ногу, со всей силы ударил о стену дома. Вурдалак взвыл и выпустил жертву. Хозяин города бросил своего соперника в стену снова, но тот оттолкнулся от неё и кинулся на противника. Адриан упал, придавленный бомжем.

— Думаю, сегодня я стану властелином города! — торжествующе пропел он, прижимая врага своим телом к земле.

— Я так не считаю, — спокойно произнёс Адриан и, вынеся вперёд руку, пробил грудь, нащупал позвоночник противника и рванул на себя.

Хрустнули кости, и чужак, так и не понимая, что случилось, обмяк. В его остекленевших глазах читалось лишь удивление. Конец.

Адриан встал и отряхнулся. Девушка так и сидела на снегу, прислонившись спиной к мусорному баку. В её глазах читался первобытный ужас, а на плечо из разорванного шарфика сочилась кровь.

Она видела вампиров. Хотя, если подумать, никто ей не поверит, решив, что та вновь начиталась всяких книжек и насмотрелась ужастиков. В худшем случае примут за ненормальную, если такое понятие можно применить к людям. Пусть живёт.

— Девушка, — сказал Адриан, наклоняясь к ней, — вам надо в больницу. Она не ответила, продолжая неподвижно сидеть на земле.

— Вы меня слышите? — тихо спросил он. — Девушка? Снова молчание.

— Позвольте, я вам помогу, — произнёс он, но та не шевелилась, глядя на него остекленевшими глазами.

Адриан её снова позвал, но результат был тот же. «Может, она потеряла много крови?» — решил он и, чтобы посмотреть, не синие ли губы, стянул шарфик. И то, что он увидел, заставило вампира остоленеть.

Перед ним сидела Милена. В незнакомой одежде. Вероятно, в сегодняшних обновках, которые она собиралась купить днём с подругами на рынке.

Губы были ещё розовые. Вампир в мгновение ока подхватил девушку на руки и понёс к поликлинике. Это было быстрее, чем к машине. А время сейчас играло важную роль.

— Всё позади, — прошептал он любимой, взлетая на крышу. — Только не закрывай глаза. Пожалуйста. Милена ничего не ответила.

Уже через минуту бессмертный приземлился на заснеженное крылечко больницы.

— Нужна помощь! Срочно! — крикнул Адриан, внося подругу в тускло освещённое фойе.

— Всем нужна, — философски заметила дежурная медсестра.

— На нас напали, и грабитель ломом разорвал ей сонную артерию! Помогите!!!

9

Северный ветер рвал пальто на части. Холодно. По телу уже не бежал озноб.

Колочий снег врезался в лицо, а ураганный ветер настойчиво пытался сбить с карниза застывшую на короточках фигуру. Адриан не двигался. Он просто сидел и смотрел вниз.

Там всё также бурлила и кипела жизнь ночного города. Хаос. А в душе одинокого существа уже не было ничего. Пустота.

Прошла неделя. Милену удалось спасти. К счастью, крови она потеряла мало. И наложили всего три шва. Врачи поражались, как молодому человеку получилось так быстро доставить любимую в больницу. «Воистину, любовь творит чудеса!» Вот только ненаглядная, придя в себя и увидев милого рядом, вдруг в ужасе закричала. Врачи решили — последствия перенесенного шока.

Она быстро поправлялась, и завтра её выпишут. Навещающую однокурсницу, подруги пытались выведать, что же случилось, но Милена ничего не сказала. Скорее всего, из благоразумия, держалась версии, поведенной парнем. Бывшим.

Вампир встал, потянулся и вздохнул. В конце концов, завтра будет новый день, и всё, может быть перемениться. Ему было скучно без неё. А пока природа брала своё, и, сорвавшись с карниза, хищник полетел на охоту...

Но та не заладилась. Он не мог, не мог убить, в каждой жертве виделась Милена. И иной отступал, вновь и вновь повторяя попытки. И как всегда получая то же самое.

Лёгкий снежок падал на пальто. Стиснув зубы, Адриан злобно раскачивался на детских качелях.

— Привет, — послышался сзади знакомый голосок. — Ты сегодня выглядишь грустным. Что случилось?

— Ничего, — буркнул иной.

— Значит, поссорился с девушкой, — решила Настя, садясь на соседние. — Не бойся, она вернётся. Любимых не бросают.

— Она узнала, кто я.

— И что с того? — изумилась кроха. — Да будь ты хоть гиппопотамом в крапинку, для неё не имеет значения! Любят не за что-то, а вопреки!

— Дитя? — возмутился носферату. — Ты о чём рассуждаешь? Сколько тебе лет?

— Десять! Но запомни: устами младенца глаголет истина! Ибо мы ещё не осознаём, что за правду приходится платить!

— Куда катится мир? — вздохнул бессмертный. — Если ребёнок вместо того, чтобы рассуждать о куклах, учить меня, древнего, жизни? Что заставляет вас, едва родившись, становится взрослыми, минуя стадию детства?

— Мир никуда не катится, — улыбнулась девочка. — Он стоит на месте, просто люди куда-то торопятся, спешат жить, стараются успеть найти эликсир бессмертия. Люди боятся смерти.

— А ты боишься?

— Я? Нет. Это только начало, начало чего-то нового и неизведанного, а значит очередное исследование и познание. В пять лет я гадала, какая она, смерть? Это постоянная тьма или сон? Другая жизнь или вообще пустота? Кстати, а какая она?

— Я не знаю, — тихо признался иной. — Её у меня почти не было, помню только перед перерождением было холодно и темно.

— Плохое сочетание, — вздохнула малявка.

— Я тоже так думаю, — согласился хищник.

— Мне уже можно гулять после сумерек?

— Лучше не стоит, — произнёс Адриан, поднимаясь с качелей. — Люди злы.

— Забавно слышать сие из уст вампира, — грустно заметила девочка.

— А мне забавно было слышать твои наставления! — усмехнулся иной и галантно поклонился. — Но теперь надо идти.

— Всегда пожалуйста! — отозвалась кроха и, соскочив с качелей, сделала в ответ реверанс. «Немного неправильно, но в принципе очень даже мило».

— Я не хотела тебя обидеть, хотела помочь, — вдруг прошептала она. — Извини, если что. И внезапно вампир наклонился и поцеловал девочку в лоб:

— Спасибо, спасибо тебе за всё! Не поминай меня лихом, если что, хорошо?

— Не буду, — вдруг сорвался голос у малышки. — Ты хороший!

— Ты ошибаешься.

— Неправда! Неправда! Неправда! — запрыгала вокруг девочка. — ТЫ хороший! ХОРОШИЙ! Возвращайся!

— Меня зовут Адриан.

— Возвращайся, Адриан! Я буду ждать! Консультация стояла поздно вечером, но пришли абсолютно все.

Милена всё также сидела на первой парте и задумчиво изучала конспект, когда вошёл преподаватель.

— Здравствуйте, господа студенты, — улыбнулся Адриан, ставя портфель на кафедру, — садитесь. Надеюсь, вы хоть раз открывали за всё это время conspectus, потому что не хотелось бы портить вашу, пока что здоровую и хорошую, кровушку пересдачами! — подмигнул иной и посмотрел свои записи. — Единственное, я бы попросил задержаться после моих советов Ерквича Виктора, Смуткину Зинаиду и Фелишевскую Милену.

При звуке последнего имени в аудитории раздались приглушенные смешки. Девушка нервно поежилась, ощущая неловкость.

— Думаю, он её и на ночь оставит! — послышался сзади ехидный шепоток местной язвы.

— Эти ребята неплохо себя зарекомендовали, — продолжал дальше вампир, словно не замечая пролетевшего по аудитории шороха, — так что, возможно, им светит автомат.

— Не сомневаюсь, — снова подала голос Катя. — Интересно, что она с ним делает?

— Подозреваю, — ехидно хихикнула её подруга. — «Неплохо себя рекомендует!»

— Интересно как!

— Спросим? — ехидно предложила соседка по парте.

— Хорошая идея! Милена-а, — противным голоском позвала язва.

— Милена-а, — присоединилась к ней вторая подлиза.

— Может, хватит, а? — повернулась к ним раздраженная девушка.

— Что? — ядовито изумилась Катерина. — Никому здесь не секрет, что ты с ним спишь, от — лич — ни — ца. Любопытно, а у математиков ты так же получала автомат?

— Лошицкая Екатерина, у вас какой-то вопрос? — окликнул её Адриан, прервавшись отвечать на вопросы студентов. — Милена, конечно, превосходная ученица, но, думаю, на ваш вопрос лучше отвечу я.

— Вряд ли, — буркнула себе под нос местная стерва.

— Ну, отчего же? — удивился вампир, услышав её. — Мы же на консультации, — обвёл он ладонью зал.

Аудитория ответила смешком, и Катя почему-то почувствовала себя глупой и опущенной. Всю жизнь прячась за спиной богатого папочки, который всё простит, всё загладит, всё спустит с рук, капризная девица не привыкла к тому, чтобы ей перечили, оскорбляли или просто ставили в неловкое положение перед другими. И, желая отомстить той же монетой, та, совсем забыв про здравый смысл, вдруг громко спросила:

— Скажите, а как Милена в постели?

— Взаимоотношения двух взрослых людей касаются только их самих, а то, что вас это интересует, вопрос, конечно, интересный, — обаятельно улыбнулся Адриан, окидывая взглядом ухмыляющуюся аудиторию, — но не философский. И крайне глупый. Хотя, от вас ничего другого нельзя и ожидать, так как иное, разумное и пристойное поведение будет

противоестественным для вашего серого вещества.

Не любившие язву, студенты, разразившись хохотом, захлопали. Молодой преподаватель нравился подрастающему поколению за чувство юмора и довольно снисходительное отношение.

— Вы меня оскорбляете, что недопустимо для преподавателя!

— Что вы, юная леди! — притворно удивился учитель. — Я лишь констатирую факт!

— Я пожалуюсь на вас в деканат!

— То, что вы дура, вам не деканату претензии надо предъявлять, а родителям!

— Прекрасно, — вскочила импульсивная студентка. — Я им передам!

— Буду только рад, если это вам поможет, — изрёк преподаватель вслед хлопнувшей двери и, обернувшись к аудитории, спросил: — Ещё вопросы есть? Вопросов больше не было.

— Что ж, тогда все свободны. Готовьтесь. Желаю удачи!

Студенты вскочили и, оживлённо переговариваясь, направились к выходу. Когда в аудитории осталось только трое названных человек, Адриан вздохнул и сказал:

— Давайте зачётки.

— У меня её нет, — тихо сказала Милена. — Можно идти?

— Нет, погоди, — сказал вампир, расписываясь у Виктора, — я хотел бы обсудить с тобой твой реферат. Он многообещающий, можно сделать целую работу.

Студентка послушно кивнула и присела за парту, не сводя глаз с расписывающегося бывшего друга. Она боялась его. Теперь.

— Спасибо, — почти хором ответили Зина и Витя, забирая зачётки.

— На здоровье, — улыбнулся преподаватель. — Желаю удачной сессии! И, уходя, прикройте, пожалуйста, за собой дверь.

— До свидания!

— До свидания, ребята, — кивнул им вслед Адриан.

— Ты меня убьёшь? — спросила девушка, когда они остались одни.

— Нет, с чего ты взяла? — удивился вампир, вставая из-за парты.

— Я свидетель, — пробормотала жертва, пятясь назад.

— И что? Разве кто-нибудь поверит в наше время?

— Тогда что вы от меня хотите?

— Чтобы всё было как раньше.

— Но так уже не будет, — горько заметила она.

— Почему?

— Потому что, уже ничего не вернёшь. Я — человек, ты — вампир.

— И что?

— Кто я для тебя? Точнее, что? Десерт? Закуска? Или ты бережёшь меня для особых случаев? — не выдержала Милена.

— Я никогда так на тебя не смотрел! — выходя из себя, рявкнул он. — Как ты додумалась до такого?! Ты — дорога мне!

— Врёшь! — отскочила назад студентка. — Я не верю в любовь с первого взгляда! И впервые попавшись тебе на глаза, была лишь жертвой! Признайся! Это твоя природа! Ты — очаровывал меня, потому что изящный убийца, не тот изголодавшийся бомж в переулке. Признайся же, наконец! Будь мужчиной!

— Допустим так было, но я люблю сейчас тебя! Люблю! Слышишь?! — вскричал Адриан.

— Вампиры не умеют любить, — тихо произнесла она, поворачиваясь к двери. — Вы для неё не созданы.

— Не тебе судить, что мы можем, а что нет!!!

— Да, ты прав, не мне! Но я слышала разговор, видела, что ТЫ можешь, и мне страшно! Я тебе больше не верю!

— Милена, — простонал бессмертный, становясь на колени. — Ты нужна мне! Не

уйди, пожалуйста!

— В качестве чего? Обедать? Ужинать? Завтракать?

— Да пойми же ты, наконец! Что ты для меня — самый дорогой человек на этой земле! Не оставляй меня! Останься, солнце! Ты же мой ангел-хранитель! Ты вернула мне душу! Не бросай же сейчас в одиночестве, среди пустоты и мрака! Ты — мой свет!

— Тогда, сидя на снегу, прислонившись к мусорному баку, я умерла, — тихо сказала девушка, уже не сдерживая катившихся по щекам слёз. — Нам не суждено быть вместе. Это грех.

— Да что ты знаешь о нём?! Что ты знаешь о Высших силах?! Что?!

— Ты прав, — я ничего не знаю! — вскричала она. — Но каково жить с тобой? А? Каждый день в страхе, что не проснёшься, каждую минуту, боясь, что ты укусишь. Каково стариться и видеть, что ты — молод! Как жить против своих религиозных убеждений? Я хочу нормальной человеческой жизни, детей, стареть вместе любимым! Наш с тобой союз — противоестественный!

— Ненормальный союз не по любви!

— А она есть?

— Да! А разве нет? Ответь!

— Я уже ничего не знаю, — горько сказала девушка. — Прощай.

И выбежала за дверь. Адриан взвыл и в сердцах ударил кулаком по парте, от чего массивная доска треснула и разломилась пополам. Не в силах больше контролировать себя, он взревел и бросился в окно. Приземлившись вместе с осколками стекла, иной в ярости оттолкнулся от земли и опустился на соседнюю крышу. Оттуда бессмертный кинулся на вторую, третью, четвертую... Он мчался по кровлям, не разбирая дороги, только, чтобы просто бежать и бежать. Хотелось умереть, поскользнуться, сорваться вниз и разбиться. Или замёрзнуть. И больше никогда не видеть этот мир.

Зачем? Зачем он встретился с ней?! Зачем пожалел?! К чему всё привело?! Милена разбудила давно дремавшую душу, заточённую в вечное тело, и теперь она просится на волю, хочет жить, любить и творить! Но природа! Природа не властна над этим, и душа вынуждена страдать! Нет конца! Нет развязки! Безысходность и тупик!

Он не выбирал такой участи! Как вообще можно выбрать такое?! Человек — самое дорогое, самое бесценное творение на земле, и его жизнь, пусть временами грустная, тоскливая, полная падений и разочарований, — прекрасна! Она тот дивный дар, который только можно было придумать! Он хотел жить! Хотел!

Нужно было ещё столько сделать! Столько шедевров создать, а главное, — нужно было взлететь. Порадовать учителя. Он любил его как отца и уже был готов оторваться от земли, взмыться в небо, как налетел ураган и сломал и без того хрупкие белые крылья...

Того мучила тоска, и он избрал для себя компанию, лекарство против скуки. Помогло? Может быть. Беспокоила ли убийцу разрушенная, покалеченная жизнь? Нет.

В тот роковой вечер Адриан мог сделать Милену своей, а не ждать на крыше поликлиники результатов и бояться смерти дорогого существа. Он дал ей право. Право, которого не было у него.

Думал ли тогда о пропасти, которая их разделит? Возможно, но он не хотел забирать у неё этот мир, не хотел подвергать столетиям скуки и тоски. Вот она — проснувшаяся человеческая душа молодого юноши-художника!

Вампир поскользнулся и сорвался вниз. Ударившись головой об лёд, бессмертный потерял сознание.

Розовая дымка плыла над головой мальчика, лежащего на холме. Закат. Такой красивый, что хотелось плакать. Ребёнок смотрел на небо и думал, как бы лучше это передать на холсте. Так, чтобы мастер обрадовался. Скоро ужин и пора возвращаться, но он глядел и не мог отвести зачарованных глаз. А розовая дымка всё плыла и плыла.

Мальчик раскинул руки и сомкнул ноги. Теперь он крест. Парнишка любил так лежать и смотреть на небо, а небо смотрело на него. Розовая дымка плыла, и из неё стал

вырисовываться образ, постепенно проясняясь и становясь чётче. Спас Нерукотворный. И на земле встречались точно такие иконы. Никто не знал, ни откуда те появились, ни кто их автор. Он всегда верил, что земные святыни лишь отражения этого вот небесного лица.

Адреан всё лежал на траве и широко раскрытыми глазами смотрел на Иисуса. Он никогда не обвинял Бога в случившемся и не злился на Него.

Однажды, когда он ещё ребёнком забежал в храм и увидел под самым потолком Леонардо да Винчи, сидящего на шаткой дощечке и расписывающего свод, то испуганно закричал:

— Папа! Спустись на землю! Учитель, заменивший ему отца спустился и спросил, обняв за плечи:

— Что случилось, сынок?

— Не лезь туда, ты разобьёшься! Он засмеялся и ласково погладил ребёнка по голове.

— Всё в руках Господа. Но ты не бойся. Всё, что происходит с нами, все несчастья — наша вина. Если верёвка оборвётся, то виноват я, что не проверил, не прогнила ли та. Если покалечусь, то сам виноват, что полез, меня никто не сажал туда. Моя воля, но я верю, что Он спасёт душу и не даст в обиду. Всё люди, которые встретятся тебе на пути — твои учителя, они готовят тебя к жизни, показывают твои ошибки, всё, что случается, происходит к лучшему. Так шлифуешься, совершенствуешься ты. Надо просто уметь извлекать из этого уроки. И все беды случаются не для того, чтобы сделать тебе плохо или больно, а чтобы ты стал лучше. Не бойся в следующий раз за меня.

И больше Адриан не опасался, но сам, помня слова учителя, никогда не упрекал Всевышнего.

Солнце близилось к горизонту, а парень лежал и глядел на образ, а Иисус смотрел на него. Взирали с грустью и пониманием, тепло и нежно. И, казалось, очи Его светились и грели распятого на земле лучами заходящего светила. Плыла розовая дымка...

Адриан вздохнул и очнулся. Падая снег, и уже успел припорошить тело иного. Сколько он тут пролежал? Неизвестно. Голова почему-то болела. Вампир встал и расправил плечи. Надо вернуться в университет. Сторожа давно там уже переполошились, да и необходимо объяснить выбитое стекло, поломанную парту и своё исчезновение. Тем более что внутри остался кейс и верхняя одежда.

Первый шаг отозвался сотрясением в мозгу. «Ничего себе шахнул!» — удивился вампир, поднимая голову вверх. Давно такого не бывало. — Да, годы дают о себе знать, — вздохнул про себя он, потирая затылок. — Ну, ничего пройдёт!» И вечный побрёл к университету. На пороге его встретили взволнованный сторож и ещё не ушедшая вахтёрша.

— Что случилось, Андрей Леонардович? — испуганно выдохнула она, глядя на замёрзшего паренька.

— В окно бросили камнем, который, упав на парту, повредил и её. Я выглянул и, кажется, увидел злоумышленника. Тогда я выскочил и помчался за ним.

— И пальто не надели! Вы что?!

— Я думал, всё будет быстро, к тому же нельзя было дать ему уйти.

— Странно, — почесал по голове сторож. — Я не видел, как вы выбегали!

— Должно быть, разминутись, — предложила добродушная старушка. — Эти молодые как ветер! Только и успевай глядеть!

— Твоя правда, — вздохнул тот. — Но после такой прогулки, тебе, парень, никакое здоровье не поможет! — заметил дед, хлопая иного по плечу. — Идём, дам тебе профилактику от простуды.

Сторож повёл молодого учителя в свою комнату, достал оттуда бутылку с прозрачной жидкостью и налил стакан почти до краёв.

— Пей!

— Что это?

— Спирт, — философски выдохнул хозяин. — Ты пей, а то завтра не встанешь!

— Я не пью.

— Не придуривайся, кому говорю! — нахмурил брови дед и ударил кулаком по столу так, что стакан подпрыгнул, выплеснув часть жидкости через край. — Человеческим языком тебе говорю: «Пей!» Бо завтра студенты труп лихорадочный ждать будут!

— Это уж точно! — вздохнул мертвец, берясь за посуду. — Ваше здоровье! И он залпом его осушил.

— Вот то-то оно! — добродушно крикнул дед. — А злоумышленник тот, видно, шустро бегают!

— Только пятки и видел! — кивнул, усмехнувшись, Адриан. — Не волнуйтесь, я стекло оплачу и парту тоже.

— С твоей-то зарплаты? — презрительно фыркнул сторож. — Не смей старика дурачить!

— Я здесь для души, — прояснил вампир, вращая в руке пустой стакан. — А основной мой доход от фирмы.

— Папа был хорошим? — понимающе прищурился старик.

— Гением! — улыбнулся парень.

— Это славное, — одобрил собеседник. — Так и надо, чтобы работа была для удовольствия и по призванию. Это ты молодец!

— Спасибо.

— А злыдень тот, — улыбнулся в усы дед, — видно, на тебя зуб имеет! Признаться-ка, сколько зачётов не поставил?

— Да прилично.

— Вот то-то же! Ну, успехов тебе! Учи на здоровье и сам будь здоров! Ты у нас парень молодой, красивый, по тебе все девчонки сохнут!

— Это как так? — озадачился вампир.

— А вот так! Млеют и всё тут! Так что берегись, сынок, с бабами шуточки плохи, не смогут терпеть, прижмут к стенке и капнут! Уничтожат на фиг! А выдержка их сам знаешь, какая!

— Спасибо за предостережение! — вздохнул ошеломлённый новостями «симпатяжка».

— Предупреждён, значит, вооружён! — пропел весело дедушка. — Ну, с Богом, сынок!

— До свидания.

— Спокойной ночи!

— О! — обернулся у двери учитель. — Это вы по делу заметили! Вам также!

— Спасибо!

10

Студия встретила Адриана скорбным молчанием. Почему-то сейчас его тянуло именно сюда. Вампир вздохнул, повесил сложенное пальто на спинку стула и расправил плечи, оглядывая картины.

В центре с едва уловимой улыбкой на губах в шикарном красном платье сидела Милена. Воистину княгиня! Художник грустно улыбнулся и подошёл ближе к своей картине.

— Я же говорил, что ты будешь красавицей! — прошептал он, нежно проводя рукой по нарисованной щеке.

С другой стороны покоился иной холст. Смущённая обнажённая девушка на кушетке. Она. Бессмертный повернулся к портрету и залюбовался. Тонкая, изящная, прекрасная. Теперь это её студия. Со всех сторон, с каждого клочка на несчастного смотрели её наброски.

Адриан вздохнул, расстегнул пуговицы рукавов рубашки и закатал их. Достал чистый холст, установил мольберт, достал палитру и, расстегнув напоследок воротник, чтобы освободить горло, взял в руки уголёк.

Скоро под аккуратными руками стали проявляться любимые глаза, волосы, нос, улыбка. Ласково, словно пеленая ребёнка, он вырисовывал нежную ямочку между ключицами,

маленькие покатые плечики.

Работа забирала его. Она, накатываясь волной, уносила художника вдаль и ввысь к неизведанным далям, к облакам цвета золота и меди, к солнцу, к счастью, далёкому и такому близкому. И рисуя, Адриан вспоминал всё самое лучшее, что только случалось с ним в жизни этой и той далёкой, давно забытой.

Он видел Её, улыбающуюся, смеющуюся, обнимающую его и целующую. Вспоминал те робкие испуганные глаза и цепкие пальчики, когда, разозлившись на какую-нибудь шутку или подкол, та хватала его за ухо и осторожно трясла, а потом, заглаживая вину, нежно гладила чёрные волосы. Милена любила в них копошиться. «Какая шикарная у тебя грива! — смеялась она. — Мечта поэта и злобной жены: есть за что схватиться! Люблю! Люблю тебя!» А по вечерам она готовила кофе, приговаривая: «Ты сова, тебе хорошо, а мне нужен допинг, чтобы бодрствовать с тобой! Повезло, тебе, что имеешь свою фирму и то, что художник, а иначе давно бы выперли на улицу за нарушение трудовой дисциплины, жаворонок-лунатик ты мой!»

Её нежность напоминала мать. Давно забытую и похороненную веками. Тот израненный мальчик так до конца и не насытился её теплом и любовью, рано потеряв. Да и бывает ли родительской любви слишком много? Никогда! В детстве он часто тосковал по ней, убегал из дома и грустил под ивой у реки, либо на холме. Лёжа в позе креста, ребёнок глядел в небеса и думал, что где-то там она смотрит на него и улыбается. И тогда он махал маме рукой. Она любит его, любит всем сердцем и гордится, что тот скоро станет художником. Сама-то расписывала чашки и горшки в деревне.

Вспоминался и Леонардо да Винчи. Вечно требовательный и суровый, но добрый и ласковый. Вечно творящий и работающий, думающий, развивающий себя. Его произведения воскрешали и воскрешают в людях самое ценное, самое сокровенное и дорогое — их душу. Они возносят человека ввысь, заставляют поверить в лучшее, любоваться красотой собственного тела и почувствовать себя прекрасным и неповторимым. Он любил учителя. Сильно, преданно и нежно. Этот мужчина привил иному все хорошие качества, которыми сейчас тот обладает.

Вампир почувствовал, как по щеке побежала горячая слеза. Как он тосковал по тому беззаботному забытому времени, по смерти учителя, по всем своим друзьям Микеланджело, Рафаэлю. Тогда он ещё не сдавался и пытался творить, пробовал взлететь.

С Микеланджело Адриан познакомился на кладбище, когда тот вскрывал склепы и изучал анатомию покойников. Было весёлое время. Они часто общались, учились друг у друга. Виртуоз даже использовал пару раз вампира в качестве модели. Друзья часто смеялись, попивая вино и обсуждая новые идеи. Тогда родилось много шедевров. Но история данного не знает, и многие искусствоведы способны оспорить это.

Художник с любовью принялся вырисовывать белые лебязьи крылья. В памяти ещё стоял образ Иисуса. Он не мог объяснить случившееся. Но те чувства, которые испытал, глядя на Него, не забудет никогда. Они и сейчас грели его, возносили ввысь и дарили душе странную лёгкость и покой.

Облака. Красивые ярко-алые и золотистые. Сколько времени он провёл, любуясь ими. Встречая и провожая закаты, рассветы. Трава, холмы. Долгое безмятежное лежание под бесконечным, бескрайним небом. Чёрным звёздным, тёмно-синим, зеленоватым, бирюзовым, ярко-голубым, лазурным, оранжево-розово-красным, сиренево-синим и снова чёрным звёздным.

С каждым мазком из души уходило что-то тяжёлое, гнетущее, забирая с собою и энергию. И едва Адриан сделал заключительный штрих, как в беспамятстве упал на пол. Снились сны. Станные.

Темнота, в которой он куда-то бредёт. Потом падает. Приходит в себя во тьме, но чувствует под собою холод камня. Из мрака к нему летит картина, резко затормаживает и зависает над ним. Джоконда. Она внимательно смотрит на него, словно изучая. Потом улыбка становится шире, шире и вот она уже безумно хохочет, запрокидывая голову и

сотрясая плечами.

Сзади на плечо ложится чья-то рука. «Молодец, сын, — вытирает слёзы Леонардо да Винчи. — Я тобой горжусь! Наконец-то ты взлетел!» И в ту же секунду он видит под собой стремительно несущиеся закатные облака. Он мчится вперёд, рассекая предвечерний воздух. На секунду облака раскрываются, и внизу виднеется земля. Каждую клеточку охватывает страх, но полёт продолжается, скорость нарастает, и душу охватывает бурное ликование и восторг.

Облака исчезают. Впереди розовая дымка. И вот прорисовывается образ Иисуса. Он смотрит на него и благосклонно улыбается. Художник вздыхает и протягивает вперёд к Нему руки, всеми силами души желая выразить свою благодарность и лучшие чувства.

Чья-то рука снова хватается за плечо. «Возвращайся назад, — говорит старый учитель, — тебе ещё многое надо успеть на земле, мой мальчик. А я буду с Ним за тобой следить. Помни меня и не забывай разминать свои крылья! Они даны, чтобы летать, а не волочить их сложенными по земле!»

И вот он приходит в себя в своей студии. Поднимается и пошатывающейся походкой идёт к окну. Распаторивает его и видит восходящее солнце. Оно медленно встаёт из-за городских домов и протягивает к вампиру свои лучи. Адриан немеет от ужаса не в силах пошевелиться, а свет всё приближается и приближается к его подоконнику.

Восход прекрасен, настолько, что хочется плакать. Бессмертный пытается отойти и задвинуть шторы, но тело не повинуется. Оно застыло. Хочется кричать от ужаса, но связки не слушаются. А лучи всё тянутся и тянутся к нему! Вот он уже чувствует их тепло на своей коже! Туловище покрывается холодным потом, но лучи всё равно жгут и пекут. Он вздрагивает и падает. Тьма. Тишина и безмятежность. «Неужели так выглядит смерть?»

Адриан спохватился на холодном полу в своей студии около окна. Тело всё ещё било и трясло. Иной стёр холодный пот со своего лба и огляделся. Из приоткрытой шторы пробивались вечерние сумерки. «Экзамен! — током прошибло у него в мозгу, и он тревожно глянул на часы. — Опоздал! Они ждут уже пятнадцать минут!»

Молнией вскочив, преподаватель наспех застегнул пуговицы, схватил кейс, пальто, пиджак и рванул на улицу. Брать машину — лишняя трата времени, и он прыгнул вверх, надеясь добраться по крышам. Но не тут-то было. Уставшее тело почему-то грузно приземлилось назад. «Налетался!» — скептически подумал вампир, открывая машину. Он чувствовал себя измотанным и утомившимся...

11

— Глянь ты! — удивлённо выдохнул сторож, провожая взглядом влетевшего на всех парах преподавателя. — Ещё и бегаешь!

— Работа такая! — бросил уже откуда-то сверху лестницы молодой учитель.

Адриан выскочил из-за угла прямо на собирающихся уходить студентов. Те испуганно подпрыгнули, попятились назад и поспешно спрятали за спину секундомеры.

— Извините за опоздание, — обронил, останавливаясь и переводя дыхание, экзаменатор. — Первая семёрка за мной.

И он открыл аудиторию. За ним робко последовали хорошисты, вместе с Катей и Миленой. Дрожащими руками, студенты вытянули билеты и пошли готовиться. Преподаватель зевнул и откинулся на спинку стула. Когда первая пятёрка была позади, стул перед ним заняла Екатерина.

— Итак, леди, чем вы меня обрадуете? — спросил экзаменатор, глядя на почти пустой лист.

— А что вы хотите? — заигрывающим тоном поинтересовалась она.

— В данный момент, чтобы вы ответили на билет, — охладил её пыл преподаватель. Его раздражал такой тип женщин.

— Там всё написано.

— Но этого недостаточно! — спокойно отрезал иной.

— А если я вечером допишу ответ на зелёных бумажках? — тихо спросила она, как бы непроизвольно рисуя на столе знак доллара.

— Да хоть на красных, — ледяным тоном ответил учитель. — Что-нибудь ещё по билету дополните?

— Нет.

— Пересдача.

— Ты не понял, мой отец заплатит тебе столько, сколько ты и за год не получаешь! — прошипела она, наклоняясь вперёд.

— В таком случае, — также наклоняясь к ней, тихо процедил вампир. — Твой отец разориться.

— Козёл! — вскочила в слезах Екатерина, хватая зачётку. — Дурак и козёл! И, вылетев, хлопнула дверь.

— Следующий, — невозмутимо объявил экзаменатор.

Перед ним села дрожащая Милена. Адриан взял её исписанный листик и быстро пробежал глазами. Всё верно.

— Один дополнительный вопрос, — сказал он. — Ты меня любишь?

— Ты вампир, — шёпотом ответила она. — Я не могу тебя любить.

— Да или нет? — жёстко выдохнул бессмертный.

Девушка испуганно посмотрела на него, потом побелела и отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Пересдача, — протягивая зачёту, произнёс преподаватель. Милена побелела ещё больше и затравлено посмотрела не него.

— Следующий! — спокойно провозгласил он.

— До свидания, — упавшим голосом произнесла она и, взяв зачётку, вышла, тихо закрыв за собой дверь.

Но стоило ей оказаться в коридоре, как слёзы сами покатались по щекам и, съехав по стенке, она сжалась калачиком и зарыдала.

— Мила, что случилось? — обступили её со всех сторон сочувствующие однокурсники. Девушка ничего не ответила, только протянула вперёд зачётку.

— Это всё из-за Катки! Она посадила его на коня! Не волнуйся! Всё будет хорошо!

— Как? — всхлипнула она. — Я же стипендию потеряла! И так с ней сидишь на шее у мамы и папы, а теперь ещё хуже!

— Ты наша староста! Мы за тебя в деканат пойдём просить!

— О чём?!

— Ну, ты же знаешь предмет? Да?

— Конечно!

— Тогда мы попросим организовать для тебя пересдачу с другим преподавателем, сославшись на субъективизм Андрея Леонардовича по отношению к тебе!

— Успех! — скептически скривилась Лиза. — Давайте, побунтуйте здесь! И сами тоже ничего не сдайте! Вам на всех пересдачу организовывать?

— Но это же выход!

— Пусть она сама с ним после экзамена договаривается! — пожала плечами вторая язва на потоке. — Где-то всплакнёт, где-то приласкает. В конце концов, она ему нравится!

— Приличные девушки твоим способом экзамены не сдают! — фыркнула Александра, глядя на довольно откровенный наряд одногруппницы.

— У меня-то восемь, — презрительно сложила руки на груди Катина подруга. — А у вас пока ничего! Но выступайте за неё! Вперёд! И составите компанию на пересдаче! Это её проблемы!

— Слушай, — поморщились парни, — вали отсюда, не трави душу! И не мозоль глаза своей юбчонкой!

— С удовольствием! — высокомерно развернулась на каблуках элитная модель. — Только попомни мои слова, Милена, — вдруг наклонилась та к старосте, — лучше подойди к нему после экзамена и попросись на срочную пересдачу.

— Это как? — удивилась отличница.

— Обыкновенно, — почему-то хитро улыбнулась собеседница. — Тебя-то он точно помилует, а если раздобриться — то и всю твою стаю.

— Почему?

— Вот только не говори, что меня не понимаешь, — подмигнула Елизаветта и, развернувшись, поплыла прочь. Дверь раскрылась и из неё вышла в слезах следующая хорошистка.

— Что?

— Пересдача!

— Эту Катку в первых рядах больше не пускать! — возмущённо выдохнули парни, дрожа, как осиновые листья. Они-то вообще ничего не учили, надеясь на халаву.

В тот вечер зарезали почти всех. Расстроенные студенты разбрелись по домам. Адриан вышел в пустой коридор и увидел одиноко стоящую Милену.

— Ты что здесь делаешь?

— Я делегат, — тихо проговорила она. — Вы всю мою группу зарезали!

— Иди лучше домой! — фыркнул преподаватель.

— Нет, — мотнула она, и, вспомнив недавний совет, робко подошла к нему: — Я на пересдачу.

— Вот как? — криво усмехнулся вампир, оглядывая её с ног до головы. — Ну пошли.

— Куда? — вдруг испуганно спросила студентка, почувствовав, как в душе зародилось странное подозрение.

— На пересдачу, — ухмыльнулся бессмертный. — Только я устал и приму её у себя дома, чуть позже.

— Может, лучше здесь? — осторожно указала просительница на пустую аудиторию, не желая верить своим догадкам.

— Нет, — мотнул головой преподаватель. — Условия не позволяют.

— Кажется, я вас не понимаю, — отступая к стенке, пролепетала Милена, осознав, наконец, истинный смысл этой магической фразы.

— Но ты же сама сказала: «Пересдача», — спокойно заметил Адриан, наклоняясь над ней.

— Я имела в виду настоящую! — опасливо покосилась студентка на его расставленные руки.

— А моя что? Будет понарошку? — ядовито ухмыльнулся мужчина.

— Я лучше приду к вам на каникулах в феврале, — тихо ответила она, отворачиваясь.

— Лишишься стипендии, — поигрывая на пальце ключами от машины, заметил вампир. — Я слышал, как ты рыдала под дверью. В общежитии деньги нужны.

— Перебьюсь. Человек не должен продавать свою душу никому и никогда.

— А я не про душу говорю, — цинично усмехнулся иной, демонстративно проходя глазами по фигуре.

— А я не делю эти понятия! Адриан вздохнул и внимательно посмотрел на неё.

— Давай сюда зачётку.

— Нет! Я приду на пересдачу.

— Милена, не дури, я же тебя зарезал!

— Я приду на пересдачу!

— Значит так, делегат, — вздохнул преподаватель. — Уже поздно, в деканате никого нет. Ведомость я туда передам утром, поэтому вели сегодня своему заму собрать в группе зачётки и привезти их мне завтра в студию до девяти. А сейчас подай сюда свою.

— Нет.

— Тогда и всей группе нет.

— Это шантаж!

— А ты сейчас поступаешь, как глупая девчонка! Я признал свою ошибку, хочу исправить!

— А где справедливость?

— Так тебе считаешь передача по заслугам? Брось! Я слышал ответы на все билеты, когда тебя рисовал. И мне, как никому другому известно, какую оценку ты заслуживаешь!

— Тогда почему зарезал?!

— Дурак я влюблённый! Вот и всё! Дай зачётку! Девушка испуганно вздрогнула, подошла и безропотно протянула ему её.

— Молодец, — облегчённо вздохнул преподаватель, ставя оценку и расписываясь. — А теперь слушай внимательно ещё кое-что. Следующий семестр я буду вести психологию, тебе разрешаю вольное посещение. Можешь вообще не приходить, отмечать не буду, репрессии не последуют, единственное, через твоих подруг буду передавать задания, которые будешь выполнять и передавать через них же обратно. Так будут ставиться оценки. Встретимся только на экзамене.

— Прощай, — вздохнула Милена.

— Я тебя подвезу.

— Не стоит.

— Это последнее условие, — вдруг твёрдо произнёс хозяин города. Они оделись и пошли на улицу.

— Когда ты уезжаешь домой? — спросил по дороге Адриан.

— Послезавтра.

Ехали молча. Девушка нервно покусывала губу, теребя пояс. Вампир молчал. Он знал, подруга так всегда себя ведёт, когда решает в уме какие-нибудь важные вопросы, и не мешал. Наконец, она набрала в грудь побольше воздуха и отважилась:

— Могу я проститься с твоими картинами?

— Конечно, — улыбнулся водитель, не отрывая глаз от дороги.

12

Прошло полгода. Студентка и преподаватель вели себя так, как договорились. Всю группу, кроме Кати, тогда помиловали, и теперь «стая» с благодарностью и уважением смотрела на свою старосту. А девушка ходила как в воду опущенная.

Она любила. И когда на следующее утро после последнего экзамена в дверь постучал парень, доставляющий цветы на заказ. Девушка со слезами на глазах ждала жёлтые розы. Адриан всегда их дарит, когда расстаётся. Но Алёся принесла белые с красной каёмочкой.

Дрожащими руками, возлюбленная вампира оторвала маленькую записку с пятью словами: «Прости за всё, забудь, живи». Подруги ласково обняли, но успокаивать не стали. Просто сидели рядом и держали в объятьях ревущую девушку.

Адриан оценивал письменные работы Милены объективно и справедливо. Не загружая сильно, но и не давая расслабиться. Студентка не видела его вот уже полгода, но сердце, почему-то не хотело забыть. Чем больше тот пытался ей в этом помочь, тем меньше получалось.

Она уже не просто скучала, а тосковала. Вампир, как и прежде, снился по ночам, а разум отчаянно отказывался послушаться и подчинить остальные чувства. Напрасно.

Алёся посоветовала вышибить клин клином и даже привела хорошего, умного парня. Прекрасный молодой человек. Раньше бы Милена, действительно, не осталась равнодушной, но теперь при одной только мысли, что они останутся в кино один на один, её чуть не вытошнило. Не принимала душа никого другого, не могла.

Завтра экзамен, но сидя перед раскрытой книжкой, девушке никак не удавалось сосредоточиться. Подруги вернулись с консультации и сказали, что сегодня он какой-то растерянный. «Почему? Может, что-нибудь случилось?»

За окном стоял июнь, и счастливые парочки допоздна сидели на лавках. Тепло. Хорошо. «Только его нет рядом!» Против воли, вместо психологии, в голове как блохи скакали мечты. Милена отложила книгу, разделась и легла спать. Завтра будет новый день.

Ей снился он. Точнее воспоминание. Зимой после пересдачи художник по просьбе девушки отвёз её напоследок в свою студию.

Первое, что попало на глаза при входе, — это огромная картина, на которой была нарисована девушка-ангел в лёгкой газовой накидке. Она парила над ярко-красными с золотом закатными облаками, пронизанная вся тёплыми светлыми лучами неизвестно где притаившегося солнца. Небесное создание всё насквозь светилось чистотой, духовностью, умиротворением, оно вселяло в душу странное чувство возвышенности, свободы и невесомости, изгоняло всё грязное и недостойное, пробуждало мысли о вечности и жизни. От холста так и веяло нежностью, лаской и согревающим душу милосердием.

— Что это? — изумлённо спросила она, не в силах оторвать от полотна глаз.

— Моя новая картина, — спокойно ответил мастер.

— Это, это же я! Ты нарисовал меня!

— Да, — улыбнулся он. — Мой ангел-хранитель. Тебе нравится?

— Очень! Она необыкновенная! Такая вся неземная! Я не такая!

— Почему ты так думаешь?

— Потому что знаю! Я плохая, несовершенная и вообще не достойна такой вот чести!

— Это не тебе судить. Я вижу тебя такой.

— Как ты это создал?!

— Догадайся!

— Ты взлетел! — осенило вдруг гостью. — Да, точно! Ты взлетел в небо! Это же твои облака, да?

— Да, — гордо кивнул победитель высот. Она подпрыгнула, радостно взвизгнув, и бросилась, ему на шею:

— Ты молодец! Поздравляю! Чудо! Чудо! Он нежно посмотрел ей в глаза и, подняв подбородок, крепко поцеловал.

В этот момент девушка проснулась и озадаченно посмотрела на пол. Поцелуя и объятий в реальной жизни не было.

Тогда там она стояла и изумлённо смотрела на картину-портрет, когда Адриан тихо сказал:

— Теперь ты всегда будешь со мной, в моём сердце, мой ангел-хранитель.

— Я, — виновато опустила голову Милена, пытаясь подобрать слова. — Прости, мне очень жаль.

— Не стоит, — мягко улыбнулся хозяин мастерской. — Я всё понимаю. Честно. Живи, милая, это твоё право. И будь счастлива. Тебе нравится?

— Очень! Она необыкновенная! Такая вся неземная! Но я не такая!

— Почему ты так думаешь?

— Потому что знаю! Я плохая, несовершенная и вообще не достойна такой вот чести!

— Это не тебе судить. Я вижу тебя такой.

— Мне жаль, что всё так получилось, — вдруг тихо произнесла девушка. Им было хорошо вместе, удивительно хорошо.

— Мне тоже, — признался собеседник.

Девушка чуть не разрыдалась и не кинулась ему на шею, но вовремя подавила себя и негромко спросила:

— Как ты это создал?!

— Догадайся, — уныло хмыкнул художник.

— Ты взлетел! — вдруг осенило гостью. — Да, точно! Ты взлетел в небо! Это же твои облака, да?

— Да, — гордо и удивительно горько хмыкнул он. — Нужно было вдребезги разбиться, чтобы воспарить над землёй! Она грустно улыбнулась, положив руку ему на плечо:

— Поздравляю!

— Потребовалось сотни лет, чтобы я расправил крылья! Сотни лет! Представляешь?

— Для истинного гения время не имеет значения, — улыбнулась Милена.

— Я преклоняюсь перед ними, — указал Адриан на портреты Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля. — Мне понадобились столетия, чтобы совершить то, что они делали ещё при жизни!

— Время не властно над гением, ибо он способен даже маленький миг превратить в вечность.

— Я хочу, чтобы эти мгновения никогда не кончались, — грустно и с какой-то страстью прошептал художник.

— Значит, так тому и быть, — печально улыбнулась девушка, — потому что такова твоя воля.

— Подожди! — схватил её за руку мужчина. — Побудь ещё немного.

— К сожалению, время властно надо мной, — еле слышно прошептала гостья, высвобождая из его ладоней руку. — Прощай.

— Стой! — внезапно окликнул её Адриан у самого порога. — Ответь только на один вопрос. А кто научил летать тебя? Девушка оглянулась, грустно улыбнулась и тихо произнесла:

— Ты. В твоих объятьях я не только стала женщиной, но ещё и обрела крылья. На этом они расстались...

Милена села на кровати и задумчиво стала кусать губы. «Что же означает этот сон? Зачем вернулись воспоминания?»

Светило солнце, чирикали птички. Студентка взглянула на часы. Полвторого. В три экзамен. И почему-то в сердце поселилось странное чувство тревоги, причину которой она никак не могла объяснить. «Ох, не к добру, не к добру сняться поцелуи! Кажется, предвещают измену и жизненный перелом. Неужели снова зарежет?»

Возможно, живот болел от стрессовой ситуации, потому что когда девушка вошла в кабинет, желудок сделал произвольный кульбит.

Адриан сидел за столом и что-то записывал. Перед ним сидела озадаченная Александра. Милена метнула на неё встревоженный взгляд, но та спокойно прикрыла веками глаза, что означало «порядок».

— Здравствуйте, — словно издалека прозвучал голос растерянной старосты группы.

— Здравствуйте, — бросил преподаватель, исправляя что-то в ведомости, — давайте зачётку, сумочку оставьте на первой парте, с собою листик, ручку и тяните билет.

Студентка сделала всё, как он сказал, и дрожащими руками потянулась к листикам.

— Не волнуйтесь, — буднично сказал учитель. — Всё будет хорошо.

Это настораживало. Милена сглотнула и сделала выбор. Но сев за парту, никак не могла сосредоточиться на билете. Она сидела и смотрела на Адриана. Хотела перестать, но не могла. Совсем не изменился. Всё те же плавные, грациозные движения, полные изящества и какой-то неуловимой быстроты, тот же стремительный, пронизывающий взгляд. Теперь она знала, что за какие-то считанные секунды, его скользящий взор фотографирует и запоминает окружающую обстановку с поразительной точностью. Привычка художника, скрепленная с сотнями лет охоты, и от этого возведенная в степень бесконечности. И напрасно одноклассники кичатся мастерством списывать! Их бомбы, шпоры, наушники — всё как на ладони перед древним хищником. Всё с его позволения, он развлекается, забавляется, наблюдая за их поведением. То же благородное, красивое с потрясающим профилем лицо. Нет, она не хотела его терять.

Пару раз преподаватель кидал на неё взгляд, но, видя, что та на него смотрит, тут же опускал глаза и ещё ниже склонялся над листиками. «Интересно, что он чувствует? Наверное, уже всё забыл, — вдруг с горечью подумала бывшая спутница. — И ему просто любопытно знать, что у меня в душе». Адриан отпустил ещё одну студентку и, посмотрев на девушку, тихо позвал:

— Фелишевская Милена.

— Но я ещё не готова, — испугано пролепетала та.

— Извините, но время. Несите, что есть, побеседуем.

Милена послушно кивнула, на ватных ногах подошла к экзаменатору и села перед ним. Преподаватель взял её полупустой листик и быстро пробежал глазами.

— Что ж, — произнёс он, откладывая в сторону ответ. — Приступим. Милена вся сжалась и посмотрела на хищника.

— Что-нибудь случилось? — встревожено спросил он, наклоняясь вперёд.

— Нет, всё хорошо.

— Тогда почему ты так съежилась?

— На нас все смотрят, — затравленным шёпотом произнесла студентка.

— И что? — удивился вампир. — От этого тебе не по себе?

— Да.

— Почему?

— Будут разговоры.

— О чём? — фыркнул иной.

— О нас. О моей сдаче.

— А тебе, не всё ли равно? — усмехнулся он. — Какое тебе дело до того, что они подумают? Люди не могут без этого. Испокон веков человечеству требовалось хлеба и зрелищ. Скажи честно, если я сейчас встану и поцелую тебя, тебе это будет неприятно? Девушка вспыхнула и, опустив голову, отрицательно кивнула:

— Нет.

— Но тогда будут уже не просто разговоры! — тихо продолжил вампир. — Но какое тебе до этого дело?

— Мне с ними ещё учиться.

— Сколько? Год? Два? Человеческая жизнь маленькая, но это ещё более короткий этап. И боясь, общественного мнения люди часто губят своё счастье. Они тратят время на пустое. Например, парень и девушка любят друг друга, но, опасаясь сплетен, пересудов, споров и ещё какой-нибудь несусветной чепухи, скрывают это даже друг от друга. Потом судьба разводит их, и в сердце остаётся лишь сожаление по упущенному и недосказанному, да боль утраты. А ведь всё могло быть по-другому. Зависть, сплетни, интриги будут всегда, но всегда будут и люди, которые знают реальный ход вещей, они не обвинят и не осудят. Так зачем тебе большинство, которое ты не знаешь, и которому плевать на тебя? Ты у всех на устах, пока тема ещё актуальная и не приелась, а потом уходишь в небытие. Так стоит ради этого лишать себя удовольствия, сжимать в рамки и даже порою лицемерить?

— Всё хорошо в меру.

— Естественно, но иногда полезно наплевать на всех и подумать о себе.

— Ты — эгоист!

— Я — взрослый человек, — отрезал хищник. — И хочу с тобой поговорить, забыв про всё и вся, потому что это наша последняя встреча.

— Как? — испуганно ёкнуло сердце студентки.

— Я закончил читать курс и либо уволюсь, либо переведусь, ты меня не увидишь и забудешь. Так хочешь поговорить напоследок?

— Да, — громко сказала Милена, откидываясь на спинку стула.

— Забыв про всех сидящих здесь студентов? — тихо осведомился Адриан.

— Каких? — шепотом удивилась Милена, обводя рукой аудиторию. — Здесь только ты и я. Можешь встать и поцеловать.

Вампир улыбнулся и, взяв руку любимой в свою, нежно поцеловал кончики пальцев:

— Это прелюдия, — спокойно, но уже довольно громко сказал он. И в ту же секунду вытянувшиеся студенты чуть не попадали со стульев.

— Ну как? — спросил преподаватель, наблюдая за переглядывающейся и перемигивающейся аудиторией.

— Плевать, — улыбнулась собеседница, игнорируя оживших соплеменников. — Как сказала Катя: «Все и так в курсе, что я с тобой сплю». При последних словах зал чуть не задохнулся и всюю наострил уши.

— Вот как? — изумился Адриан. — Хм, мне нравится эта идея. Может, действительно, воспользоваться предложением?

— А как же твоё «плевать на всех»? — ехидно отозвалась собеседница.

— Знаешь, впервые в жизни не хочу разочаровывать толпу! — усмехнулся Адриан, с грустью глядя на девушку.

— Перебьётся, — с какой-то угрозой сказала Милена. — Ты хотел, кажется, поговорить?

— Хорошо, — кивнул преподаватель. — Но должен сначала предупредить. О чём бы ни пошла речь, отвечай честно и что думаешь. На оценку сие не повлияет, так что не пытайся лгать или подстраиваться под меня.

— Я когда-нибудь тебе врала?

— Да, и много раз, — спокойно ответил вампир. — Напоминать не буду, сама знаешь. Итак, твоё мнение уже стоит в ведомости вместе с номером билета и моей подписью, вопрос только за зачёткой, но это не важно. Приступим?

— Давай, — кивнула девушка, чувствуя себя как перед прыжком с трамплина.

— Как ты ко мне относишься? — внимательно взглянул в глаза хищник.

— Нечестно задавать такой вопрос сразу! — попыталась скрыть своё волнение студентка.

— Хорошо, — покладисто кивнул вампир, — у тебя есть парень? «Солгать или признаться? Хотя что это я? Правду и только правду!»

— Нет.

— А если я скажу, что тосковал по тебе и всё ещё люблю, ты разозлишься?

Сердце непроизвольно сделало кульбит. «Неужели не всё потеряно? Неужели ещё есть шанс?! Только бы теперь не спасовать!»

— Нет, — затаив дыхание, призналась девушка, — я обрадуюсь.

— Прекрасно, — довольно улыбнулся Адриан. — Ты это не под страхом пересдачи утверждаешь?

— Что?! — возмущённо взвилась Милена.

— Ты скучала по мне? — поспешно спросил вампир, уводя разговор в другую сторону.

— Да.

— Хотела бы начать всё сначала?

— Нет, — качнула головой девушка, — давай лучше продолжим то, что у нас уже было. Не вычеркнем прошлое, а просто примем и пойдём дальше.

— Значит, ты меня любишь?

— Нет! Ну, каков наглец! — вдруг притворно изумилась воспринявшая духом Милена. «Ещё не всё потеряно! Не всё!!!» — Так я тебе первой и сказала! После вас!

— Дамы вперёд! — галантно склонил голову Адриан, пряча в уголках рта улыбку. Он тоже всё понял, оценил и сделал соответствующие выводы.

— Это варварский обычай! — «возмущённо» сверкнула глазами собеседница. — Женщин мужчины пропускали первой в пещеру, потому что там мог оказаться хищный зверь!

— И придумали это мужчины, да? — иронично уточнил экзаменатор.

— Конечно! — радостно подпрыгнула на месте студентка.

— Сдаётся мне, что всё-таки вы, — подозрительно сощурился Андрей Леонардович. — Лишь бы обвинить нашего брата во всех смертных грехах! Между прочим, яблочко первой укусила Ева!

— Только потому, что Адама не было дома, — невозмутимо парировала собеседница.

Художник не выдержал и засмеялся. «А жизнь-то продолжается! Ещё не всё потеряно! Вроде она позитивно настроена. Можно попытаться»

— Тебя не переспоришь!

— А ты бы хотел?

— Ну, иногда полезно, — невозмутимо пожал плечами мужчина.

— Для укрепления самооценки?

— Конечно! Но вернёмся к вопросу. Так как слов из тебя клещами не вытянешь, скажем честно, я тебя люблю. А ты? Только не говори, что «вампиры не умеют любить!»

— Да.

— Что да? — возмутился Адриан.

— Я тоже, — тихо пояснила девушка.

— Даже такого злобного, но очень обаятельного вампира? — удивился иной, обводя рукой свою внешность.

— Даже такого вредного и придирчивого преподавателя! — улыбнулась Милена.

«Да будь ты хоть гиппопотамом в крапинку, для неё не имеет значения! Любят не за что-то, а вопреки! Запомни мои слова, носферату, ибо устами младенца глаголет истина!» «А ведь прав ребёнок!»

— И ты пройдёшь со мной всю оставшуюся жизнь? — прищурился хищник.

— Откажусь, мне же хуже будет, — притворно вздохнула девушка.

— Почему? Я тебя не заставляю!

— Я знаю, — улыбнулась она. — Ну, какой же ты психолог, если не можешь понять ответ?!

— Я — влюблённый психолог, а это смягчающие обстоятельства! — засмеялся профессор. — Значит, да?

— Да!

— Тогда подожди меня после экзаменов.

— Под дверью? — встревожилась девушка.

— Конечно.

— У всех на виду? — испуганно уточнила жертва.

— Кишка тонка? — поддел, улыбаясь, «парень».

— Нет!

— Это заявление? — хитро ухмыльнулся охотник.

— Естественно! — смело сверкнула глазами девушка.

— И ты там будешь ждать меня, несмотря на общественное мнение?

— Да.

— И назовёшь моё имя, когда тебя спросят?

— Да, только без отчества, если можно.

— Превосходно! — хлопнул в ладоши преподаватель, так что все остальные испуганно подпрыгнули.

— Что? — озадаченно спросила Милена.

— Твоя оценка, — улыбаясь, сказал он и громко добавил: — Не скучай, я скоро буду.

— Хорошо, жду, — спокойно ответила она, выходя за дверь.

— Ну? Как? — налетели на неё в коридоре соплеменники. — Он тебя полтора часа мурыжил! Думали конец! Что тебе?

— Десять.

— Ни фиги себе! — вскричали друзья. — Поздравляем! Класс! — потом замолкли и доверительно спросили: — Зверь?

— Нет, — улыбнулась Милена. — Мягкий и пушистый.

Тут открылась дверь и выскочила хорошистка, которая в прошлый раз получила пересдачу.

— Милена, солнышко, — обняла она девушку, — не знаю, что ты ему наговорила, но он мне поставил десять почти за пустой листик! Спасибо тебе! Ты — чудо!

— Я догадываюсь! — пошло улыбнулась Катя.

— Имеешь право, — спокойно отозвалась староста.

— Кстати, а чего ты ещё здесь? — не сдалась местная язва.
— А ты чего? — обступили Милену одногруппники.
— Жду Лизу.
В этот момент дверь открылась и выскочила следующая студентка, радостно прыгая.
— Что?
— Семь! Я так рада! Я так рада! — пела она. — «Феликс», мы в следующий раз только тебя первой пускать и будем! Ты наш счастливый талисман!
— Пропустим, пропустим, — с отвратительной ухмылочкой согласилась Екатерина.
Тут дверь снова открылась и вышла Алеся.
— Что случилось? Почему ты так скоро? — встревожились остальные. Уж, не проговорились ли?
Но девушка беспечно махнула рукой, мол, всё в порядке и, наклонившись к Милене, шепнула на ухо:
— Он поставил мне десять за пустой листик! Видно за почтовые заслуги.
— А что Саше? — обернулась подруга.
— Тоже десять!
— Класс! Надо отметить!
— Тогда пошли, — взяла её за руку соседка по комнате. — Купим по дороге торт, Сашка там сейчас уже чай заваривает.
— Я не могу, — высвободила свою руку девушка. — Я жду Андрея. Алеся взвизгнула и обняла подругу.
— Мы выпьем за вас с Саней, — шепнула она на ухо, — поздравляю! Он хороший человек.
— Так вот чего ты здесь торчишь! — чуть не потирая руки, воскликнула Катя. — И чем же ты будешь заниматься с преподавателем после экзамена?
— Не знаю, — пожала плечами Милена. — Ещё не решили.
— Кое-что точно войдёт в обязательную программу! — пошло улыбнись язва.
— Слушай, стерва! — почти хором взревели все одногруппники. — Не суди всех по себе! Так что вали отсюда!
— Я жду Лизу!
— Жди её возле туалета и не лезь не в своё дело! Ясно?
Растерявшись от напора, местная террористка не нашла, что сказать, и послушно поплелась подальше.
— Не обращай внимания! — похлопали её по плечу соплеменники. — В семье не без урода.
— Так тебя ждать? — тихо уточнила Алеся.
— Нет, — улыбнулась Милена.
— Тогда хорошо тебе погулять, — заговорщицки шепнула подруга и скрылась. Дверь открылась, и вышел следующий.
— Ну, как? — пылливо уставилась мужская половина группы, которая на этот раз уже всё выучила, но всё равно боялась.
— Прекрасно! — отозвался однокашник.
— А чего так быстро?
— К Миле, наверное, спешит, — улыбнулся парень, кивая на старосту. — Он там теперь по два спрашивает!
— Одновременно? — испуганно осели парни.
— Ну да. Только не волнуйтесь: сегодня, чего-то, добрый!
— И я знаю, почему! — ответила вышедшая Лиза.
— Я тоже, — спокойно констатировала Милена. — И что с того? Девушка изумлённо вскинула брови, потом улыбнулась и пошла к Кате.
— Кстати, — обернулась она на полпути. — Он теперь там тройками вызывает!
И засмеявшись, пошла дальше. Уже через секунду девочки-припевочки, вовсю щебеча

и что-то обсуждая, скрылись из виду. «Наверно, меня, — подумала Милена и, тряхнув локонами, решила: — Пусть! В конце концов, все мы — уже взрослые люди!» Наконец, коридор опустел, и Милена осталась одна.

— Ты ещё не позеленела здесь от скуки? — показалась в дверях уставшая голова экзаменатора.

— Да нет, — отозвалась красавица, отлипая от стенки.

— Я старался, как мог.

— Я заметила! — улыбнулась девушка. — Последние вылетали, образно говоря, как пули!

— Готова?

— Да.

— Тогда пошли, — взял он её за руку, — только сначала зайдём в деканат, отдадим ведомость.

— Хорошо, — покладисто согласилась староста.

— И не боишься там появиться в качестве моей девушки? — хитро прищурившись, поддел преподаватель.

— Нет! — засмеялась та, обнимая парня за талию.

— Добрый день, молодые люди! — улыбнулся поднимающийся по лестнице им навстречу декан.

— Здравствуйте, Леонид Аркадьевич, — смущённо опустила глаза студентка.

— Здравствуй-здравствуй, красавица! — весело отозвался тот. — Ну, как? Не сильно этот бес замучил твою группу?

— Пока живы, — вздохнула староста.

— Так, — протянул декан, — Андрей Леонардович, признавайся-ка сам, а то твоя девушка тебя не сдаст, ты там не зверствовал?

— Попил немного кровушки, — виновато потупил голову иной.

— Вампир! — гневно возмутилась староста. — Леонид Аркадьевич, он настоящий вампир! Целых две пересдачи поставил!

— Да ладно тебе, — засмеялся декан, — твоим птенчикам ещё повезло, а вот тому потоку досталось! Ну ладно, пойду по делам.

— Можно вам ведомость отдать?

— Давай! — добродушно кивнул он, забирая бумаги. — У вас, думаю, свои дела, молодые.

— Счастливо, — кивнул глава факультета и, повернувшись к преподавателю, шутливо добавил: — Ну, смотри у меня, Дракула, берегись этой студенточки! Зазеваешься — и не заметишь, как она тебя окольцует!

— Спасибо за предупреждение, — улыбнулся в ответ бессмертный. — Только я не боюсь!

И молодые люди, взявшись за руки, пошли к выходу. Слова уже были не нужны. Милена просто наслаждалась компанией любимого, его сильным надёжным плечом. Невдалеке чёрный «феррари» верно и преданно ожидал хозяина. А что будет дальше, думать не хотелось. Да и это пока неважно.

Вокруг загорали сдавшие экзамен студенты, щебетали птички, прыгая по зелёным кронам, и Милену посетило странное чувство, что что-то здесь не так. Она внимательно посмотрела на друга и только сейчас поняла!

Сияет солнце, заливаются птицы, и рядом с ней идёт Адриан! Так вот, что за странная тревога мучила её! Как мог экзамен стоять в три часа дня?! Ведь вампиры гуляют по ночам. Но тогда он...

— Ты?! — изумлённо выдохнула она, молнией оборачиваясь к спутнику.

— Да, — беззаботно кивнул бывший вампир. — Я.

— Ты тот, кто я думаю? — осторожно уточнила студентка.

— А что ты подозреваешь? — с улыбкой осведомился спутник.

— Ты человек? — запинаящимся тоном спросила подруга.

— Да! Глаза девушки стали по пять копеек.

— Как?!

— Знаешь, милая, я и сам не знаю, — вздохнул парень. — Думаю, меня просто помиловали Высшие силы. Тогда после нашей ссоры я бежал по крышам, поскользнулся и упал. Мне привиделся образ, но, очнувшись, я так и не понял, кем стал. Потом вернулся домой, нарисовал картину и, свалившись от усталости в обморок, видел кошмары. Среди них восход солнца. Когда я проснулся на полу, то опять-таки не понял, что последнее видение было явью. Затем, опаздывая, я решил сократить путь по крышам, но не смог даже взлететь. После нашей последней встречи меня почему-то стал мучить жуткий голод, и я, повинувшись странному импульсу, наелся колбасы и залёг спать. Когда продрал глаза, светило солнце. Сначала чуть не случился припадок: мои ритмы сбились! Сел я так на стульчик и заплакал. А потом подумал, проанализировал результаты! И понял, что тот рассвет был моим первым за сотни лет. Я обрадовался и поблагодарил Всевышнего.

— Значит, пересдачу ты поставил, уже будучи человеком? — сощуриив глаза, уточнила девушка.

— Выходит, да.

— Но почему потом ничего не сказал?! — вскричала девушка, поворачиваясь к другу и прислоняясь спиной к дверце «феррари».

— Кто-то же вопил, что не любит! — возмутился юноша.

— Ты! Ты! — задохнулась от возмущения она, потом, немного успокоившись, обиженно изрекла: — А кто говорил: «Послушай женщину, и сделай наоборот»?!

— А кто заявлял, что «никогда не врёт»?! На секунду девушка запнулась, не зная, чем крыть, а затем изрекла:

— Ты невыносим, бесстыжий!

— Ну, и кто из нас наглый, — уперев руки в бока, спокойно заметил парень, едва сдерживая улыбку.

— Конечно же, ты! — заявила девушка, бессовестно глядя в глаза и невинно хлопая ресницами.

— Всё с вами ясно, — вздохнул бывший вампир, открывая перед дамой дверцу машины. — Ты женщина, и этим ты права!

— Естественно, — обворожительно улыбнулась студентка, опускаясь на первое сиденье.

— И так всю жизнь! — притворно возмутился Адриан, садясь за руль.

— Привыкнешь! — ласково прошипела собеседница.

Парень глубоко вздохнул, сглотнул и вдруг, глядя ей в глаза, серьёзно произнёс:

— Только есть одна маленькая проблема...

— Какая? — испуганно встрепенулась Милена и посмотрела на жениха.

— Я всё ещё сова, — улыбаясь, пояснил тот, — а ты — жаворонок. Когда я буду на пике активности, кто-то будет вяло дрыхнуть!

Ноздри девушки шумно вобрали воздух, а пальцы сами потянулись к уху. Адриан вздохнул и смиренно опустил голову, подставив бедный орган. Но пальцы любимой скользнули по волосам и изрядно их потрепали.

— Ты меня подсадишь на кофе!

— Подсадить бы тебя на себя! — весело изъявил желание молодой человек.

— Ты невыносим!

— Я знаю, — спокойно заметил он. — Но ты меня любишь!

— Я тебя ненавижу!

— Ага-ага! Как же! — издевательски засмеялся тот.

— Я тебя убью!

— Нет, потому что без меня жить не сможешь!

— Ах так! — сверкнула глазами девушка, сбрасывая его руку со своего колена. — Ну,

посмотрим, без чего муж жить не сможет!

— Эй! — вдруг осознал жених всю трагичность ситуации. — Ты не сможешь так со мной поступить! Это негуманно! Я пожалуюсь в Конвенцию о правах человека! Что ты со мной делаешь?!

— Это ты что со мной делаешь?! — возмутилась та. — Жила себе спокойно, и тут на тебе! Скачу как белка в колесе и жду тебя, как собачонка!

— Я? — радостно подпрыгнул человек. — Я всего лишь леплю с тебя невесту! Я не говорил, что учился у знаменитых скульпторов?

— Я это уже поняла!

— По чему?

— По твоим привычным, проворным пальчикам!

— Говорят, они творят чудеса! — заметил парень, демонстрируя свои кисти.

— Кто? — ревниво прищурилась невеста.

— Искусствоведы, — безмятежно ответил он, наклоняясь к девушке, чтобы поцеловать.

— Знаем мы этих искусствоведов в юбках! — проворчала та и тихо заметила: — Заводи машину.

— Только машину? — с улыбкой искусителя осведомился Адриан.

— Да!

— Что именно ты сейчас одобрила?

Феррари радостно взвыл и охотно выкатил на дорогу. Он, как и владелец, любил скорость, обожал мчаться вперёд, в бесконечную даль, навстречу горизонту, навстречу приключениям, навстречу новому, обгоняя время, обгоняя ветер. Но сегодня хозяин вёл осторожно, он знал, как хрупко человеческое счастье и не хотел рисковать. В жизни всегда приходится чем-то жертвовать, падать с небес и обретать невозможное, и если теперь на кону скорость, то бывший иной готов был платить эту цену. Машина тоже это поняла и приняла.

Порой просто поражаешься, сколько чувств, мыслей и смысла может уместиться в одном-единственном местоимении «ты»! Сегодня Настя взглянула на женщину, изменившую всё моё существование, на ту, из-за которой я разбился вдребезги и обрёл крылья, ту, что своей любовью, своей силой жизни, душевным огнём смогла перебороть время, тьму и пропасть, и сказала одно-единственное слово: «Ты!» И я понял, что когда-нибудь в жизни каждого создания наступает момент, когда это короткое местоимение становится самым важным, самым ёмким и самым обстоятельным, ибо так призывают любовь. Не «вы», ибо это слишком официально, не «он, она, оно, они», ибо сие слишком отчуждённо, не «я», ибо это эгоистично и не «мы», ибо последнее получается чуть позже.

Адриано Леонардович да Винчи.

Декабрь, 2006 год.